

ОХОТНИК

и охотничье хозяйство

5

1968

Якутия. Разливы р. Лены.
Фото В. ДОХУНАЕВА

На первой странице обложки:
Панты оленя — ценнейшее лекарственное сырье.
Фото Н. БОХОНОВА

На четвертой странице обложки:
Драгоценный трофей.
Фото А. ПИЩАЛЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 5 · 1968

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания четырнадцатый

ПРОСТОРЫ
НАШЕЙ РОДИНЫ

ПРИВЛЕЧЬ ЛЕСНУЮ ОХРАНУ К БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРСТВОМ

В последнее время лесная охрана почти полностью прекратила борьбу с браконьерством. Некоторые работники леса пытаются объяснить это тем, что охотничье и лесное хозяйства развиваются изолированно друг от друга. Поэтому они настаивают на их слиянии.

Сторонники объединения охотничьего хозяйства с лесным убеждены в том, что уже сам формальный акт такого слияния положительно скажется на развитии охотничьего дела, будет способствовать улучшению охраны охотничьих животных. В печати не раз высказывалось мнение, что сразу же после объединения охотничьего хозяйства с лесным «громкая армия лесничих, объездчиков и лесников в силу служебной обязанности будет заниматься охраной, учетом и т. д. охотничьей фауны». Существует и другой аспект этого распространенного мнения — государственной лесной охране незачем бороться с браконьерством, поскольку охотничье хозяйство не принадлежит лесному. Эти чисто ведомственные мнения очень широко распространены среди работников лесной охраны. Настаивая на этих мнениях, работники лесной охраны во многом не правы.

Это противоречит, во-первых, всему духу и строю нашего государства, в котором вся живая природа — общенародное достояние, и поэтому каждое ведомство должно использовать все возможности, чтобы охранять ее. Тот, кто не понимает этого, похож на чеховского околотовного, заявившего, что солнце не в его участке.

Во-вторых, согласно советскому законодательству, а также многочисленным положениям о государственной лесной охране работники леса всегда были обязаны охранять фауну леса и бороться с браконьерством вне зависимости от того, входило ли управление делами охоты в лесное ведомство, или нет. Уже в декрете об охоте, подписанном В. И. Лениным в 1920 году, говорилось о том, что «надзор за соблюдением охотничьих правил возлагается под руководством Управлений охоты на: а) органы местной милиции и лесной администрации, б) охотничьи организации, в) всех граждан».

В «Положении о государственной лесной охране СССР», в графе о задачах, правах и обязанностях органов государственной лесной охраны, говорится, что одной из ее основных задач является «наблюдение за выполнением правил и сроков охоты». Ниже говорится о том, что государственная лесная охрана «проверяет документы на производство всякого рода рубок леса, сенокосения, пастбы скота и других видов пользования в лесу, а также охоты». В графе об обязанностях должностных лиц записано, что «лесники обязаны: проверять документы на право рубки леса, пастбы скота... принимать меры к прекращению... незаконной охоты в лесу... составлять акты о нарушениях правил и сроков охоты в лесу... «Объездчики обязаны составлять акты о... нарушениях правил и сроков охоты». В этом же положении говорится о том, что помощники лесничего, лесничие, инспектора по охране лесов, старшие лесничие и директора лесхозов обязаны «систематически контролировать состояние охраны лесов в лесничествах, объездах и обходах».

Таким образом, охрана лесных животных, борьба с браконьерством всегда были служебной обязанностью государственной лесной охраны.

В-третьих, абсолютное большинство населяющих лес животных не только полезны лесу, но и необходимы для него. Фауна леса входит в основное содержание понятия «лес», составляет с растительной частью леса единое и неделимое целое. Лес без населяющего его животного мира не существует и не может существовать. Браконьеры истребляют не только охотничьих зверей и птиц, но и многих неохотничьих, полезных для леса позвоночных и беспозвоночных животных. Таким образом, вне зависимости от структуры подчиненности управлений охотничьего и лесного хозяйства охрана фауны леса должна являться не только обязанностью, но и органической потребностью работников леса. Лесной околотовок, как не трудно увидеть, совсем не кончается там, где начинается охотничий.

Государственная лесная охрана, самоустраиваясь от охраны фауны леса, неправда со всех точек зрения. Нет таких

аргументов, которые могли бы оправдать ее нежелание выполнять одну из своих основных служебных обязанностей.

В 1962 году, несмотря на то, что в одиннадцати республиках управления охотничьего хозяйства были подчинены лесным, работниками государственной лесной охраны было вскрыто всего 3% от всех случаев нарушения охотничьего законодательства. В 1966 году в РСФСР из примерно 40 000 случаев нарушений охотничьего законодательства только 400, или всего около 1%, пало на долю лесной охраны. Но среди пойманных браконьеров оказалось 400 работников самой государственной лесной охраны!

В республиках Средней Азии, несмотря на совместное ведение лесного и охотничьего хозяйства, государственная лесная охрана от борьбы с браконьерством почти полностью отстранилась. За пять лет (1962—1966) 5500 работников государственной лесной охраны Казахской ССР вскрыли всего 413 случаев нарушения правил охоты. Самых же работников лесной охраны в несколько раз больше задерживали как браконьеров. Из сказанного нетрудно увидеть, что государственная лесная охрана не только не выполняет своих основных функций, но и пополняет ряды браконьеров.

Невыполнение огромной армией работников леса одной из своих основных служебных обязанностей, нарушение в течение многих лет соответствующих параграфов Положения — факт, заслуживающий самого пристального внимания.

Спору нет — с развитием лесного хозяйства обязанности работников леса заметно изменились. Охрана фауны леса сейчас составляет только небольшую часть трудовой нагрузки лесников. В настоящее время трудно, а часто и невозможно совместить обязанности лесника, егеря или охотника-промысловика в одном лице, чтобы не нанести серьезный ущерб делу. Разделение обязанностей между лесником и егерем закономерно и необходимо. Тем не менее, охраняя свой надел леса, лесник может без всякого ущерба для своей основной работы выявлять всех нарушителей законов об охране природы, вне зависимости от того, срубил ли браконьер дерево, пустил пал или убил лося.

Таким образом, нетрудно увидеть, что лесная охрана бездействует не потому, что охрана фауны леса не входит в круг ее основных служебных обязанностей, и не потому, что охотничье хозяйство не во всех республиках подчинено лесному. Для того чтобы лесники и объездчики начали активную борьбу с браконьерством, недостаточно вставить несколько параграфов в «Положение о государственной лесной охране» и объединить управление охотничьего хозяйства с лесным. Тех, кто так думает, подводит слепая вера в автоматизм действия параграфов и положений.

В нежелании лесной охраны вести борьбу с нарушителями охотничьего законодательства мы меньше всего склонны обвинять объездчиков и лесников. Только в том случае, если лесники и объездчики будут кровно заинтересованы в проведении этой тяжелой и опасной работы, если они будут иметь не параграф в «Положении», а реальную возможность для осуществления этой работы — дело сдвинется с места. За каждый вскрытый случай браконьерства лесники и объездчики должны получать соответствующее вознаграждение. Кроме того, борьба лесной охраны с нарушителями охотничьего законодательства должна быть введена в рамки строгой отчетности.

Хочется верить, что руководство лесного хозяйства примет, наконец, действенные меры к устранению этого нетерпимого положения. Десятки лет небольшие по штату государственные охотничьи инспекции, районные охотоведы, егеря и общественные инспектора с огромным напряжением ведут непримиримую борьбу с этим глубоко укоренившимся злом, расходуются немалые государственные средства, а стотысячная армия работников государственной лесной охраны, которой по службе положено бороться с браконьерством, «умывает руки». Дальше мириться с этим нельзя. Привлечение к борьбе с браконьерством лесной охраны позволит уже в ближайшие годы покончить с этим злом. Это — дело государственной важности.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО КАМЧАТКИ

П. ГРИБКОВ,

главный охотовед управления
охотничье-промыслового хозяйства
при Камчатском облисполкоме

До революции охотничья фауна Камчатки использовалась бесконтрольно, не существовало никаких ограничений, не было ни правил охоты, ни органа, ведающего охотой. Диких животных, в том числе и пушных зверей, хищнически истребляли во все времена года.

Все это привело к тому, что к моменту установления на Камчатке Советской власти на Командорских островах была полностью истреблена морская корова, а в Пенжинском районе — соболь. На грани истребления по всей территории области находились калан, соболь, котик и речная выдра. Лишь в 1912 г. царское правительство в связи с катастрофическим уменьшением численности соболя вынуждено было запретить его промысел на три года. Но несмотря на длительный запрет, добыча соболя в 1923 г. составила всего 350 голов, то есть уменьшилась в 2,5 раза по сравнению с 1909 г.

После утверждения Советской власти охота на Камчатке постепенно преобразовывалась в полноправную отрасль народного хозяйства. Уже на первом Петропавловском-на-Камчатке уездном съезде в 1920 г. одним из основных вопросов был вопрос о пушном промысле.

На съезде было принято постановление, в котором предусматривается не только эксплуатация промысловых животных, но и их охрана; при областном центре создается отдел, ведающий охотой. Поддерживается инициатива местного национального населения запретить охоту на территории нынешнего Кроноцкого заповедника, запрещается употребление на охоте стрихнина и других отравляющих средств. Съезд обратился к местному населению с призывом продавать пушнину только государству и кооперативам и впервые для Камчатки поставил вопрос о сроках промысла соболя.

В дальнейшем охотничье хозяйство Камчатки подвергалось различным организационным изменениям. Заготовками пушнины и организацией ее промысла в первый период Советской власти занимались отдельные купцы, продовольственная управа и кооперация. Затем был организован «Интегралохотсоюз», который существовал до тридцатых годов. В 1930 году в некоторых районах Камчатской области заготовки пушнины передали Акционерному камчатскому обществу, которое организовало шестнадцать факторий. На остальной территории пушные заготовки проводила кооперация через сеть своих контрагентов. В середине сороковых годов организуется «Дальзаготпушнина», затем «Заготживсырье». В 1956 г. все пушные заготовки передаются кооперации, а в 1963 г. в ряде районов организируются первые госпромхозы Главохоты РСФСР.

Многочисленные временные заготовители пушнины не могли по-настоящему развернуть работу в охотничьем хозяйстве. Тем не менее в этой отрасли была проделана немалая работа — организуются питомники серебристо-черных лисиц, в 1928 г. на Карагинский остров завозят ондатру.

Еще в 1933 г. «Дальзаготпушнина» делает первую попытку организовать на территориях Тигильских и Укинских охотничьих угодий, Кроноцкого и Асачинского заповедников специализированные охотничьи хозяйства, так называемые промысловые охотничьи станции (ПОС). К сожалению, из-за недостатка специалистов эти начинания не были окончательно претворены в жизнь.

В 1939 г. впервые на Камчатке вводится лицензионная система промысла наиболее ценных зверей, получившая затем распространение по всему Советскому Союзу. Для изучения численности и биологии диких животных Камчатки в 1945 г. в Петропавловске был организован опорный пункт Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) «Заготживсырья», которая в дальнейшем становится Камчатским отделением ВНИИЖП.

Долина гейзеров.
Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

С 1950 г. Камчатская область начинает пополняться специалистами охотничьего хозяйства — охотоведами со средним и высшим специальным образованием. К этому году уже установилась промысловая численность соболя и других ценных пушных видов. Увеличение численности соболя на Камчатке позволило проводить его отлов для расселения в других местах Дальнего Востока: большие партии соболей вывозятся с полуострова в Магаданскую область, Хабаровский край и Пенжинский район.

Все эти мероприятия, проведенные на Камчатке за годы Советской власти, позволили не только сохранить исчезающие виды диких животных, но и восстановить их промысловую численность. Так, например, в промысловом сезоне 1966/67 г. добыча соболя увеличилась по сравнению с 1923/24 г. в три с половиной раза, речной выдры — в два раза и морской котика — в семь раз. Численность морской выдры (калана) возросла за эти годы раз в двадцать, но промыслового значения еще не достигла. Дело в том, что до революции ее оставалось на Камчатке всего лишь несколько десятков.

В настоящее время на территории области действуют десять государственных промысловых хозяйств с тридцатью промысловыми участками, которые своей деятельностью охватили всю территорию области. Эти госпромхозы в большинстве своем создавались в административных границах районов, но некоторые из них первоначально были организованы на территориях двух и даже трех районов. Из-за трудностей связи и руководства такие госпромхозы впоследствии были разукрупнены.

До организации промхозов материально-техническая база заготовительных организаций была чрезвычайно бедной. Все пригодные постройки, склады, заготпункты, конторы и даже порохохранилища использовались не по назначению, многие из них длительное время не ремонтировали и они пришли в полную негодность. Так, например, из 35 пушносырьевых заготовительных пунктов, полученных в свое время заготовительными организациями от бывшей системы «Заготживсырье», к моменту организации госпромхозов осталось лишь 10, да и те требовали капитального ремонта.

В таких крупнейших районах, как Олюторский, Тигильский, Карагинский, Соболевский и Усть-Большерецкий, не имелось ни одного заготовительного пункта, не говоря уже о других постройках. Принимали и хранили пушнину и меховое сырье в поселках этих районов на квартирах заведующих заготпунктов. Фактически все госпромхозы области создавались на голом месте, не имея никакой производственной базы.

Остановимся кратко на производственных показателях лучших госпромхозов области.

Елизовский госпромхоз организован в 1963 году на территории Елизовского района. Центральная усадьба расположена в пос. Елизово, находящемся в 30 км от Петропавловска-Камчатского. Госпромхоз имеет четыре производственных участка (Командорский, Жупановский, Городской и Елизовский). Первоначальная площадь охотничьих угодий составляла 4169,9 тыс. га. В 1966 г. из хозяйственной деятельности госпромхоза были изъяты угодья Кроноцкого государственного заповедника, площадь около миллиона гектаров.

Елизовский госпромхоз по объему выпускаемой продукции один из крупнейших в Камчатской области. Выход валовой продукции в 1966 г. составил 660,3 тыс. руб., в том числе пушнина клеточного разведения — 117,8 тыс. руб. и от добычи промысловых видов — 63,2 тыс. руб. Всего этим госпромхозом получено пушнины на 181 тыс. руб., что составляет примерно 27,3% от выхода валовой продукции. В рассматриваемом году Елизовский госпромхоз заготовил 101,6 ц мяса диких животных, выловил 4309 ц различных пород рыбы, собрал 38 ц дикора-

ствующих ягод. Выход прочей продукции составил 225,4 тыс. руб., или 34,1% от валовой продукции. В результате своей деятельности госпромхоз получил 117 тыс. руб. прибыли вместо планируемых 92 тыс. руб.

Тигильский госпромхоз организован тоже в 1963 г. на территории Тигильского района. Центральная усадьба его расположена в райцентре в пос. Тигиле. По своему административному делению район входит в Корякский национальный округ. Окружной центр пос. Палана находится на территории этого района. Госпромхоз имеет три производственных участка — в Палане, Тигиле и Усть-Хайрюзово. Площадь охотничьих угодий Тигильского госпромхоза составляет 6348,4 тыс. га.

Промхоз по показателям производства занимает второе место после Елизовского. В 1966 г. выход валовой продукции составил здесь 353,5 тыс. руб., в том числе получено промысловой пушнины на 129,1 тыс. руб., что составляет около 40% всей валовой продукции. Тигильский госпромхоз — самый крупный из всех госпромхозов области по добыче пушнины. Кроме пушнины промхоз заготовил в 1966 г. 79,5 ц мяса диких животных, выловил 1125 ц рыбы, дал на 170 тыс. руб. прочей продукции и получил 50 тыс. руб. прибыли.

Усть-Камчатский госпромхоз приступил к хозяйственной деятельности с января 1964 г. Первоначально он был организован на территории Усть-Камчатского и Быстринского районов. Центральная усадьба располагалась в райцентре в пос. Усть-Камчатке. В 1965 г. госпромхоз разукрупняется на Быстринский и Усть-Камчатский. Сейчас площадь его охотничьих угодий составляет 4300 тыс. га и разделена на три производственных участка (Усть-Камчатский, Ключевской и Козыревский).

Усть-Камчатский госпромхоз получил в 1966 году валовой продукции на 321 тыс. руб., в том числе от дикой пушнины 51,1 тыс. руб. и от клеточной — 12,5 тыс. руб. В сумме пушнина составила около 20% от всей валовой продукции. Промхоз добыл 80 ц мяса диких животных, выловил 1486 ц рыбы, собрал 170 ц дикорастущих ягод и выпустил прочей продукции на 71 тыс. руб. Получена прибыль на сумму 71 тыс. руб. вместо запланированных 30 тыс. руб.

Хороших производственных показателей при комплексном использовании ресурсов тайги добились также Быстринский и Большерецкий госпромхозы. С убытками закончили 1966 г. госпромхозы Соболевский, Олюторский, Пенжинский и Карагинский.

В 1967 г. на базе коопзверопромхоза создан Милюковский госпромхоз.

В 1966 г. госпромхозы области были оснащены дополнительной техникой, количество рабочих возросло до 423. Кроме штатных рабочих-охотников, к промыслу привлекалось по договорам свыше 800 человек охотников-любителей. Увеличился выпуск товарной продукции по сравнению с предыдущим годом (с 1872,2 тыс. до 2086,2 тыс. руб.), получена прибыль 198 тыс. руб. Однако надо признать, что в 1966 г., несмотря на рост технического обеспечения, усиление материально-технической базы, увеличение числа рабочих почти в два раза по сравнению с прошлым годом, количество выпущенной продукции возросло незначительно — всего лишь на 214 тыс. руб.; сумма же полученных прибылей (198 тыс. руб.) уменьшилась по сравнению с предыдущим годом на 69 тыс. руб.

Это говорит о том, что в 1966 г. в госпромхозах области снизилась производительность труда, а затраты на один рубль произведенной товарной продукции возросли вследствие увеличения ее себестоимости. Четыре госпромхоза из девяти не выполнили своих производственно-финансовых планов и в результате вместо планируемых прибылей получили убытки.

Пушное производство в большинстве госпромхозов Камчатской области является одной из основных отраслей хозяйства. По удельному весу оно занимает в общем производстве товарной продукции от 30 до 40% в Тигильском и Быстринском, от 20 до 30% в Елизовском, Большерецком, Усть-Камчатском и Соболевском, от 10 до 20% в Пенжинском, Карагинском и до 10% в Олюторском. В среднем по всем госпромхозам области удельный вес пушного производства равен 34% от объема произведенной ими продукции, причем более 75% всей заготовленной пушнины составляет пушнина, добытая на промысле.

Соболь в пушном балансе госпромхозов области имеет наибольшее значение и занимает первое место. По многолетним данным (1944—1966 гг.), удельный вес стоимости его шкурок от общих заготовок промысловой пушнины составляет в среднем 75,2%. Соболь сейчас заселяет все пригодные для его обитания места. Ареал зверька состоит из трех изолированных друг от друга очагов — полуостровного, апукского, пенжинского.

Ориентировочные расчеты показывают, что все затраты, произведенные по расселению соболя в Пенжинском районе, уже к 1960 г. полностью окупались полученными отсюда собольими шкурками. В связи с длительным запретом охоты уве-

личивается численность апукского соболя, наблюдается интенсивное расширение его ареала. Этот соболь представляет большой интерес не только благодаря дорогостоящей темной шкурке. В отличие от камчатского полуостровного соболя апукский заселяет в основном каменистые россыпи и высокогорные гольцы. Эти типы угодий на Камчатском полуострове соболем пока не заселены. Поэтому имеется возможность еще большего увеличения плотности этого вида на полуострове за счет расселения апукского соболя по каменистым россыпям и высокогорным гольцам Западного и Восточного хребтов Камчатки.

Второе место в пушных заготовках занимает лисица, однако удельный вес ее за последние годы значительно снизился. Если в период 1943—1954 гг. среднегодовая стоимость заготавливаемых шкурок этого вида составляла 23,5% от стоимости всей пушнины, то в период с 1955—1966 гг. она сократилась до 14,7%. Основной причиной снижения добычи лисец следует считать... соболя, промысел и первичная обработка которого значительно проще, а приемная цена шкурки в два с лишним раза выше.

До середины 50-х годов наибольшее количество лисец добывалось в прибрежных западных районах. В реки побережья заходит на нерест масса проходной рыбы. После нереста она гибнет, остается на берегах и служит лисице важнейшим кормом. Кроме того, в осеннее время здесь бывают обильные урожаи ягод, сравнительно высокая численность мышевидных грызунов.

После 1954 г. картина меняется. Наблюдается своеобразная прямая зависимость промысла лисицы от промысла соболя. Там, где увеличиваются заготовки соболя, резко сокращается добыча лисцы, и наоборот, где промысел соболя ограничили (Елизовский и Милюковский районы), заготовки шкурок лисицы возросли. В тех же районах, где промысел соболя остался стабильным, не изменилась и добыча лисицы. Это наглядно свидетельствует о том, что при увеличении численности соболя и усилении его промысла другие пушные виды, как правило, недопромышляются.

Горноста́й распространен на территории всей области. В среднем стоимость его шкурок составляет около 6% от общей суммы заготовок промысловой пушнины. Высокая численность горноста́я в северных районах обусловлена большой площадью и мозаичным размещением угодий, пригодных для его обитания, богатством кормовой базы. Видовой состав кормов у горноста́я весьма разнообразен, особенно в северных районах, где, кроме основных кормов (полевок, рыбы, орехов кедрового стланика), встречаются также лемминги, суслики. Тундра в этих районах богата водоплавающими птицами и белыми куропатками.

Речная выдра также имеет незначительный удельный вес в пушных заготовках области — всего около 6%, но плотность ее высока. Камчатка дает примерно 12,5% от всей добычи шкурок этого вида по стране. Наибольшее количество выдры добывается на западном побережье в Усть-Большерецком, Тигильском и Соболевском районах. Эти три района вместе дают более 56% от ее добычи по области.

Удельный вес стоимости шкурок остальных промысловых пушных видов зверей: зайца-беляка, белки, россомахи, медведя, сурка, суслика и ондатры — крайне низок. Добычу зайца-беляка можно увеличить без ущерба для основного поголовья в четыре-пять раз, белки — в два раза. Сурок и суслик неопромышляются вовсе, тогда как в прошлые годы они играли существенную роль в заготовках. Численность их в природе не уменьшилась и сейчас. Ондатра, новый, акклиматизированный на Камчатке вид, тоже достигла промысловой плотности и может давать 6—10 тысяч шкурок в год.

Основное препятствие к увеличению добычи диких животных — отсутствие транспортных средств у охотников-промысловиков. В 1930 г. у промысловиков Камчатки насчитывалось более 20 тыс. ездовых собак. С 1956 г. введен запрет на отлов рыбы для кормления собак, и к настоящему времени четвероногих помощников на промысле остались считанные единицы. В результате этого стало уменьшаться количество охотников. Если в 1930/31 г. пушнину добывали более трех тысяч человек, то в сезон 1966/67 г. на пушную промысел вышло немногим более тысячи охотников. Снабжение промысловиков простым в обращении, экономичным и хорошо проходным транспортом позволит решить ряд проблем в охотничьем хозяйстве: привлечь на промысел молодежь; значительно увеличить производительность труда, а следовательно, и заработок охотников; равномерно осваивать угодья; улучшить культурные и бытовые условия охотников; ликвидировать длительный отрыв охотников-промысловиков от своих семей.

Все эти вопросы не могут решить ни дорогостоящие вертолеты, ни вездеходы типа ГАЗ-47. Охотникам необходим легкий персональный транспорт типа мотонарты.

У ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

И. ДЕБРИН

Фото автора

Сверху вниз:

● Начальник Елизаровского охотхозяйства И. И. Павлов, егеря Н. Д. Фадеев, старший егерь Н. С. Гусаров перед выходом в угодья.

● У лодочного причала.

На песчаных дюнах, заросших смешанным лесом, к северо-западу от древней Псковской крепости на берегу реки Великой, расположен старинный монастырь. Возвышаясь над заболоченной низиной восточного побережья озера, в давно минувшие времена это городище служило сторожевым постом на пути «из варяг в греки», прикрывая Псков от вражеских нашествий с запада.

За всю многовековую историю большие испытания выпали на долю этой исконно русской земли. Здесь более семисот лет назад дружины Александра Невского громили немецких псоврыцарей, топили их в студеных водах Чудского озера. И после этого часто дым военных пожарниц застилал селения, леса и поля Псковщины. Героически защищали свою землю от чужеземных захватчиков наши слабые предки. Новые страницы ратных подвигов вписали в летопись гражданской войны красные части под командованием Яна Фабрициуса в борьбе с полчищами генерала Юденича и его приспешника Булак-Балаховича.

Во время Великой Отечественной войны Псков оказался одним из первых городов, захваченных гитлеровской армией в результате ее вероломного нападения на нашу страну. Фашисты вступили в город 9 июля 1941 года. Захватив города Псков и Остров, используя с флангов в качестве прикрытия широкую водную гладь Псковского озера и лесные массивы, гитлеровцы создали по берегам р. Великой глубоководную систему обороны под названием «Пантера». Большие водоохранные рощи и сосновые боры, окружающие село Елизарово, захватчики свели на блиндажи и дзоты.

Не помогла гитлеровцам «Пантера», они были изгнаны с псковской земли.

Отремели последние залпы. Земля залечила свои раны, на приозерных высотах вновь зеленеют молодые леса. В окружении чудом сохранившихся вековых сосен рядом с подворьем бывшего монастыря плещутся воды изумительного по красоте, глубокого и до сих пор рыбного Елизаровского озера. Каждый год ключевой водой пополняется шестнадцатиметровая глубина

этого водоема, для которого неведомы заморы рыб и загрязнение. В озеро бьет до десятка ключей, а из него вытекает лишь одна небольшая речка, водосток которой регулируется колхозной плотинкой.

Вот уже десятый год по договору с облисполкомом Елизаровское охотничье хозяйство закреплено за коллективами армейских охотников. Сочетание налаженной охраны угодий с проведением необходимых биотехнических мероприятий — вот отличительная особенность этого охотхозяйства, где в небольшом, но дружном коллективе трудятся ветераны войны. Вдоль угодий пролегает шоссе, дорога. Это делает их доступными для всех видов автотранспорта, но, к сожалению, и для браконьеров. В первые годы после закрепления охотхозяйства за окружным советом охотников Ленинградского военного округа границы елизаровских угодий постоянно нарушались опасными и злостными врагами природы. От руки браконьера-бандита трагически оборвалась жизнь смелого и самоотверженного егеря, сражавшегося на фронтах Великой Отечественной войны, Михаила Никитина. После гибели Никитина обход принял его ближайший друг, односельчанин из деревни Хайлово — Иван Филиппович Иванов. Участник Великой Отечественной войны, отец большого семейства не испугался браконьерских угроз. Он ревностно взялся за охрану и воспроизводство дичи на площади более 12 тыс. га.

Иван Филиппович, несмотря на инвалидность, — страстный любитель охоты с гончими. Из разговоров с ним и отзывом о нем чувствуется, что Иванов — истинный природолюб. Его наблюдения за живой природой и записи в дневнике егеря послышны только опытному следопыту.

— На лесных дорогах снова увидел следы крупного медведя. Он заходит сюда второй год. О вреде его пока не у насать...

— У наших колхозных жаток и комбайнов нет предохранителей, ограждающих дичь. Во время жатки много зайчат погибает под ножом машин...

— Среди лосей встречаются великаны. Недавно видел быка с рогами из

12 концов. В 1966 году в моем обходе был добыт лось с 9 отростками.

Интересные наблюдения Ивана Филипповича за галечниками для тетеревов. Он убедился в том, что галечники, залеженные на возвышении, на холмах, на руинах бывших хуторов и на открытых полянах, тетерева посещают смелее, чем устроенные среди кустарника или в лесу.

Дождливой осенью в обход Иванова можно проехать только на тракторе. Поэтому охотники из города посещают его значительно реже, чем другие обходы. Бездорожье способствует сбережению дичи. По данным зимней таксации фауны, проведенной в марте 1967 г., в обходе Иванова было учтено 32 лося, 45 зайцев-русаков, 290 зайцев-беляков и около 600 тетеревов. В осенне-зимний сезон охоты 1966/67 г. в этом обходе был добыт один лось, 5 зайцев-русаков и 50 беляков. Иван Филиппович гордится своей профессией. За хорошую работу его дважды премировал окружной совет.

Местные охотники у егеря на учете, многие из них помогают охранять обход. Ощутимую помощь в предупреждении браконьерства оказывают и члены армейских охотничьих коллективов — Н. П. Семенов, М. П. Петров, Е. Н. Иванов, А. П. Прохоров, П. В. Ильин, П. А. Баклашин и другие. Хочется, чтобы охотколлективы приняли также активное участие в проведении воспроизводственных мероприятий, благоустройстве обхода и воспитательной работе среди населения.

* * *

Центральная часть хозяйства, площадь которой около семи тысяч гектаров, входит в первый обход. Его обслуживает ветеран войны, активный общественник Александр Иванович Березин. Охотник с юности, любитель гончих и лаек, он прекрасно знает свою местность. Березин непримирим к нарушителям закона об охране природы. Из 15 браконьеров, осужденных в первом полугодии 1967 года, семь были задержаны этим егерем. У Березина много надежных помощников.

Однажды в марте 1967 года один из его знакомых сообщил: «Видел следы

лося с кровью...» На другой день злостные браконьеры Дерев и Семенов из деревни Заборовки были пойманы с поличным. При содействии участкового милиционера М. Т. Капустина, преступники были оштрафованы на 140 рублей с изъятием у них оружия.

Заповедная ценность в обходе Березина — новое поселение бобров. На лесном ручье в пяти километрах от села Елизарово четыре года назад появилась первая бобровая хатка. Теперь ручей перегораживает искусно сделанная плотина. Ручей углубился на метр, образовался пруд площадью до трех гектаров. Охрана бобрового заказника стала предметом особой заботы егеря.

Зимой на долю Березина ложится основная тяжесть проведения коллективных охот на лосей. Асфальтированное шоссе привлекает сюда любителей охоты с гончими. С хорошей собакой здесь в каждом перелеске в течение получаса можно поднять зайца. Вполне доступна также охота с легавой по тетеревам, а весной — охота на токах и на тяге. Сюда же приезжает много любителей рыбной ловли. Выудить трехкилограммового леща на спортивную снасть вовсе не считается чудом. Под присмотром егеря Березина находится лодочная пристань на Елизаровском озере, которая приносит известную прибыль охотничьему хозяйству.

* * *

Строго, но с душевной теплотой относится к охотникам егерь четвертого обхода Алексей Михайлович Боронин. Он самый старший из сотрудников хозяйства, ему уже за пятьдесят. Девять лет в рядах Советской Армии, из которых четыре года на фронтах, не прошли даром. У Боронина сохранились военная выправка, внутренняя дисциплинированность, вежливость и скромность. Его обход самый ближний к зеленой зоне Пскова и тянется на 12 километров вдоль заболоченного побережья Псковского озера. Здесь в августе 1967 года, в первые дни охоты было добыто 75 уток. Много это или мало? Плохо или хорошо? Оказывается, не так уж мало, но плохо. Вместо шести охотников по норме на открытие прибыло 25. Вредная привычка выбивать дичь в первый день открытия охоты, к сожалению, не изжита и здесь.

Из 7780 гектаров общей площади обхода половина занята под заказник. В нем оберегается не менее сотни зайцев-русаков, прошлой весной на тонах было учтено до 200 тетеревов. С выделением заказника всякая весенняя охота здесь запрещена вот уже в течение трех лет, благодаря чему к концу лета в обходе насчитывалось до 80 утиных выводков.

Окружающие поля со стогами сена, клевера, копнами овса создают благоприятные условия для зимнего обитания русака. Тем не менее Алексей Михайлович заготовил на зиму 120 веточных веников, 100 килограммов зерновых отходов.

* * *

В 1944 г. восемнадцатилетнего Колю Гусарова призвали в ряды Советской Армии. Юный боец стал пулеметчиком. В сражении за город Тарту Николай Гусаров был тяжело ранен. После длительного лечения, в июле 1945 г., его демобилизовали. Сейчас Николай

Семенович Гусаров — старший егерь Елизаровского хозяйства. Площадь его обхода меньше других — около 4500 гектаров, но за ним закреплена также основная лодочная пристань на реке Толбице. Заболоченная пойма Толбицы, заливные луга, поросшие кустарником, привлекают на гнездование водоплавающую и болотную дичь. Осенью здесь добывается до 200 голов различных видов уток, а за 10 дней охоты весной 1967 г. было отстреляно 50 селезней.

Летом основные посетители старшего егеря — рыболовы. В первое полугодие 1967 г. 220 человек приезжали к нему испытать рыбацкое счастье. Редкий удильщик возвращается отсюда не наловив пяти килограммов окуней и плотвы. Условия для спортивной ловли рыбы здесь замечательные, но 11 лодок явно не хватает. Где-то поблизости, на берегу Толбицы, следует соорудить летний павильон для ночлега рыболовов и туристов. Необходимо также более совершенный лодочный причал, а главное — десяток новых весельных лодок и запасной мощный мотор для их буксировки на Псковское озеро. Наконец, при впадении реки Толбицы в озеро необходимо поставить маяк.

* * *

Егерскую службу всех обходов возглавляет начальник хозяйства Иван Иванович Павлов. В июне 1941 г. двадцатипятилетний Иван Павлов стал солдатом, а через год был тяжело ранен и три месяца лечился в Рыбинске. После выздоровления он закончил танковую школу и стал башенным стрелком — командиром орудия в экипаже Т-34. С января 1943 г. до самой победы танковую бригаду, в которой служил Иван Павлов, бросали из одного прорыва в другой. Он участвовал в разгроме фашистов на Курской дуге, под Смоленском, в освобождении Украины и Белоруссии. Восемь танков и несколько экипажей сменялось у Павлова за два года ожесточенных боев.

Через год после победы в звании старшины-танкиста Иван Иванович вернулся домой. Узнав об организации в родных местах охотничьего хозяйства, опытный охотник, не задумываясь, идет туда егерем, а спустя три года возглавляет это хозяйство.

Несмотря на имеющиеся недостатки, в Елизаровском охотхозяйстве достигнута главная цель — налажены охрана и воспроизводство дичи. Об этом красноречиво говорят данные зимнего учета дичи, проведенного в 1967 г. Численность лосей в угодьях хозяйства в течение года изменчива. Однако к весне их поголовье стабилизируется в пределах 90—100 голов. Зайцев-беляков учтено около 800. Благодаря истреблению за последние три года 150 лисиц перспективным видом стал заяц-русак, которого сейчас в хозяйстве насчитывается около 400. Учтено более тысячи тетеревов и более 70 глухарей.

Что касается организации утиных угодий с применением подсадных уток и чучел, строительством шалашей, то работы в этой области непочатый край. Есть над чем потрудиться егерям. Отсутствие же до сих пор на территории хозяйства дома охотника и рыболова остается на совести армейской ответственности, которая, видимо, еще недооценивает замечательный и редкий в своем роде уголок природы.

ПАЛИ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ

В войнах, перенесенных нашей Родиной, всегда выделялись охотники, особенно сибирские, своей практической подготовкой к боевым действиям. Они были хорошими стрелками, разведчиками, снайперами. На первом слете молодых охотников Сибири в феврале 1948 г. очень ярко охарактеризовал роль охотников на полях Великой Отечественной войны командовавший в то время Западно-Сибирским военным округом Маршал Советского Союза Еременко. Он вспомнил многих разведчиков, снайперов и других бойцов. «Какие это были воины — бесстрашные, находчивые, приспособленные к тяжелой обстановке войны», — сказал он.

Охотники и охотоведы, мобилизованные в первые дни войны, сразу направлялись на передовые позиции действующей армии. Потом об их подвигах сообщало Совинформбюро. Немало охотников погибло в грозной битве за родную землю. Вот некоторые из них: В. М. Хартулари — знаменитый московский истребитель волков; участники ВСХВ охотники Тымской ПОС бельчатники братья Пыршины; знатный охотник Горной Шории П. Е. Трошков; охотовед А. И. Лебедев, выпустивший много соболей для обогащения охотугодий Горного Алтая; М. И. Чирков — новосибирский охотовед; В. В. Дмитриев — выдающийся знаток копытных зверей Алтая; научный сотрудник ВНИО знаток соболя С. Н. Петрушин; управляющий Иркутской облконторой «Заготживсырье» охотовед Д. Е. Дорохов и тысячи, тысячи других.

Снимаем шапки, склоним головы в память воинов-охотников, отдавших свою жизнь за могущество нашей великой Родины! Память о них будет вечно жить в наших сердцах.

В. ЖАРОВ
охотовед,
участник Великой
Отечественной войны

УДК 639.1.057.3

пернатая дичь

белоруссии

Из 285 видов птиц, отмеченных в Белоруссии или встречающихся на ее территории сравнительно недавно, объектами охоты были немногие. В прошлом собирали яйца лысух и уток, добывали гусей, речных и нырковых уток, глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток, собирали птенцов цапель, даже заготавливали крылья сорок. Но это в прошлом. Теперь дело обстоит иначе.

Ряд охотничьих птиц (глухарь, белая и серая куропатки, журавль, лебедь) взяты под полную охрану, добыча других регламентирована. Так как некоторые виды в Белоруссии распространены ограниченно (серая утка, белоглазый нырок, гоголь, большой крохаль) или встречаются в небольшом числе (красноголовый нырок), то добыча их ведется попутно с охотой на другую дичь, такую, как тетерев, рябчик, кряква, оба вида чирков (свистунок и трескун), вальдшнеп, бекас и дупель. Диких лесных голубей, преимущественно вяхирей, в очень незначительном количестве добывают городские охотники. Но и на эту дичь влияние хозяйственной деятельности человека столь велико, что запасы ее систематически уменьшаются. Причин много.

Совершенно ясно, что в условиях ежегодно изменяющейся природы республики нужно сделать все для того, чтобы остановить процесс уменьшения дичи, может быть, даже за счет сокращения пресса прямых потребителей дичи — охотников. Любые действия в этом направлении, если они основаны на документированных и достаточно массовых материалах, вполне оправданы. Такие материалы мы получили от самих охотников.

В 1966 г. был организован повторный, после 1961 г., учет добываемой охотниками дичи. Мы получили сведения о трофеях от 11 642 охотников из 62 районов республики. Обобщение сведений показало, что каждый охотившийся добыл в среднем 0,43 тетерева, 0,09 — рябчика, 1,5 — кряквы, 0,78 — чирков (обоих видов), 0,01 — вальдшнепа и 0,04 экз. болотной дичи (дупель, бекас). В основном тетерева добывали в северных и южных (Белорусское Полесье) районах республики, где каждый охотник отстрелял в среднем 0,2—0,8 экз. птицы. Наибольший выход ее (1,1—1,3) наблюдался в Витебском и Бешенковичском районах Витебской области, в Могилевском, Чаусском и Славгородском районах Могилевской области и в Светлогорском районе Минской. Мало добывали тетерева охотники в местностях возле Минска, Гродно, Барановичей, Бобруйска и Мозыря (0,1—0,2 экз.).

Сходным был пресс охоты по крякве и чиркам. На Витебщине каждый охотник добывал от 1,3 до 7,6 кряквы при среднем выходе по области в 1,5 экз. Еще большие возможности добыть эту утку имели охотники почти всех районов Белорусского Полесья. Здесь средняя добыча одного охотника составляла по Брестской области — 2,3 экз., Гомельской — 1,5 экз. Наибольшее число птиц в этих областях добыли охотники районов, прилегающих к реке Припяти. В областях на средних широтах республики — Минской, Могилевской и Гродненской — число добытых птиц на охотника оказалось наименьшим (соответственно 1,3; 0,70 и 0,40 экз.). Охота здесь велась преимущественно в районах, прилегающих к рекам Неману, Днепру и его притоку реке Сожу. Больше всего было добыто птиц в Славгородском (0,7), Могилевском, Шкловском (1,2—1,3), Волковыском и Гродненском (0,7) районах.

Охота на рябчика производилась преимущественно в северной половине республики, в районах наибольшей его численности, но удельный вес его в охоте был небольшим. Только охотники Глубокского, Оршанского и Крупского районов добывали на одного человека немного более одной птицы (1,1—1,2 экз.). В Полесье, где рябчика мало, добыча его производилась, по-видимому, случайно. В Брестской и Гомельской областях выход составили 0,06.

Известно, что охота на вальдшнепа, бекаса, дупеля является более спортивной, чем, скажем, охота по тетереву на токах,

на селезня с подсадной или с манком на рябчика. Между тем, белорусские охотники добывали этих птиц очень мало. Из 62 районов, коллективы которых прислали ответы о своих трофеях, на упомянутые виды охотились только в 32 районах. В то же время крякву, чирков и тетерева добывали охотники всех районов. Как правило, более высокие показатели выхода птиц на одного охотника дают районы, прилегающие к крупным населенным пунктам — Витебску, Молодечно, Кричеву, Мозырю, Бресту (0,1—2,2 экз.). В других, более удаленных районах число добытых птиц мизерно даже по сравнению со средним показателем для республики. Точно так же распределяются показатели добычи болотной дичи. Охотники, живущие в крупных населенных пунктах — Бресте, Гомеле, Слуцке, Бобруйске, Молодечно, Витебске, добывают этой дичи больше (0,2—0,5 экз.).

Охота на болотную дичь бывает, конечно, более увлекательной и спортивной в том случае, когда используют подружных собак. Но их-то как раз использовали преимущественно охотники города, где содержание собак связано с известными трудностями или вообще невозможно.

Сопоставление средних показателей добытой каждым охотником в 1961 и 1966 гг. дичи показывает стабильное сокращение запасов дичи и потенциальных возможностей охотника ее добыть (см. таблицу 1).

Логично допустить, что сокращение запасов дичи обусловлено ростом количества охотников. В действительности, если число членов общества охотников и рыболовов республики за указанный период увеличилось на 20,4%, то число охотников, которые охотились по пернатой дичи, на 70% (с 6,081 в 1961 г. до 10,332 в 1966 г.). Пресс прямого влияния на пернатую дичь увеличился в 1,7 раза. По каким-то причинам изменился и удельный вес каждого вида дичи, как трофея (см. таблицу 2).

Величины эти обусловлены реальным состоянием запасов дичи в охотничьих угодьях и индивидуальными качествами охотника. Однако же удельный вес отдельных видов в охоте весьма приблизительно указывает на влияние пресса охоты. Значительно важнее знать абсолютные цифры изъятия дичи из естественных запасов в связи с увеличением количества охотников к 1966 г. (см. таблицу 3).

Таблица 1

Вид дичи	1961 г.	1966 г.	Во сколько раз уменьшились возможности добыть дичь
Тетерев	0,73	0,43	1,7
Рябчин	0,28	0,09	3,1
Кряква	1,72	1,47	1,2
Чирки	0,88	0,78	1,1
Вальдшнеп	0,08	0,01	8,0
Бекас, дупель	0,15	0,04	3,8

Таблица 2

Вид дичи	Удельный вес трофеев (в %)	
	1961 г.	1966
Тетерев	20,5	10,4
Рябчик	7,9	3,0
Кряква	48,3	50,0
Чирки	16,5	26,5
Вальдшнеп	2,3	1,6
Дупель, бекас	4,3	4,3

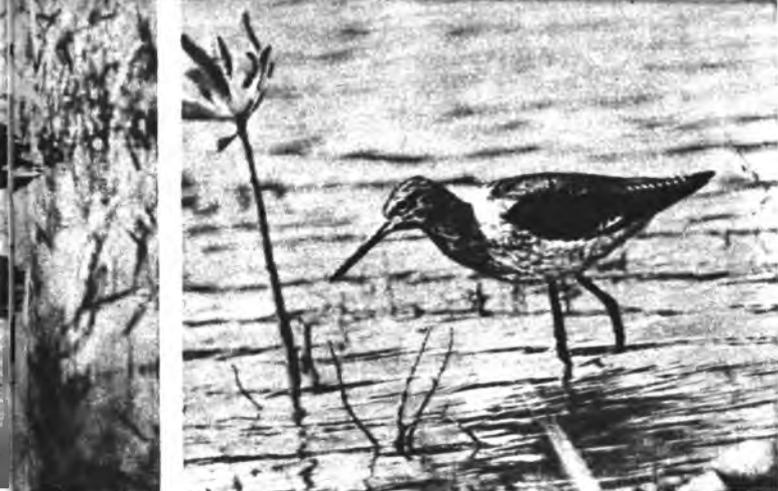

Таблица 3

Вид дичи	1961 г.	1966 г.	Во сколько раз увеличилось или уменьшилось изъятие дичи
Тетерев	4445	4422	почти не измен.
Рябчик	1715	919	ум. — 1,86
Кряква	10441	15202	ув. — 1,46
Чирки	3570	8090	ув. — 2,26
Вальдшнеп	517	103	ум. — 5,02
Бекас, дупеля	918	394	ум. — 2,63

Достаточно сравнить степень изъятия дичи в абсолютных цифрах с показателями уменьшения или увеличения средней добычи дичи одним охотником, чтобы определить влияние прессы охоты на состояние естественных запасов ее. Если (несмотря на значительное увеличение количества охотников) суммарная величина изъятия, например, тетерева к 1966 г. почти не изменилась, то средний выход на одного охотника уменьшился в 1,7 раза. Если охотники в 1966 г. рябчика добывали в 1,86 раза меньше, то возможности его добыть сократились в 3,1 раза.

Еще более разителен пример с вальдшнепом. Добыча его охотниками в 1966 г. уменьшилась в 5 раз, а средний выход на одного охотника уменьшился в 8 раз. Сравнение данных по водоплавающей дичи показывает, что влияние прессы охоты на крякву и чирков значительно увеличилось. Эти данные опровергают доводы тех, кто видит причины катастрофического уменьшения запасов пернатой дичи только в увеличении числа людей, ее добывающих. Эти данные свидетельствуют о том, что сокращение потенциальных возможностей охотника добыть боровую дичь (тетерева, рябчика, вальдшнепа) и болотную (бекаса, дупеля) объясняется прежде всего не прессом охоты, а какими-то лесохозяйственными, лесомелиоративными и мелиоративными мероприятиями, которые ведут к сокращению запасов дичи. Напротив, сокращение запасов водоплавающей дичи зависит не только от мелиоративных работ, но и от увеличившегося прессы охоты на нее.

По-видимому, уже теперь следует пересмотреть отдельные пункты «Положения об охотничьем хозяйстве Белорусской ССР», касающиеся норм добычи дичи, а также и числа людей, ее добывающих. Первое при соответствующем контроле, на наш взгляд, лучше. Обобщенные материалы свидетельствуют о том, что в современных условиях охотник реализует в среднем только 0,8—1% разрешенного ему «Положением» лимита добычи дичи. Несоответствие это должно быть устранено. Для этого необходимы согласованные действия заинтересованных учреждений и ведомств, прежде всего Государственного комитета по охране природы при Совете Министров БССР, который может координировать усилия в использовании и охране дичи в республике.

М. ДОЛБИК,
кандидат биологических наук

УДК 639.12.(476)

Фото автора

- кряква (слева)
- травник (красноножка)

ЗАЛЕССКИЙ МУЗЕЙ ПРИРОДЫ

П. ВЕЧЕРСКИЙ

В канун 50-летнего юбилея Советской власти в здании одного из лесничеств под Киевом открылся музей природы Залесского государственного охотничьего хозяйства.

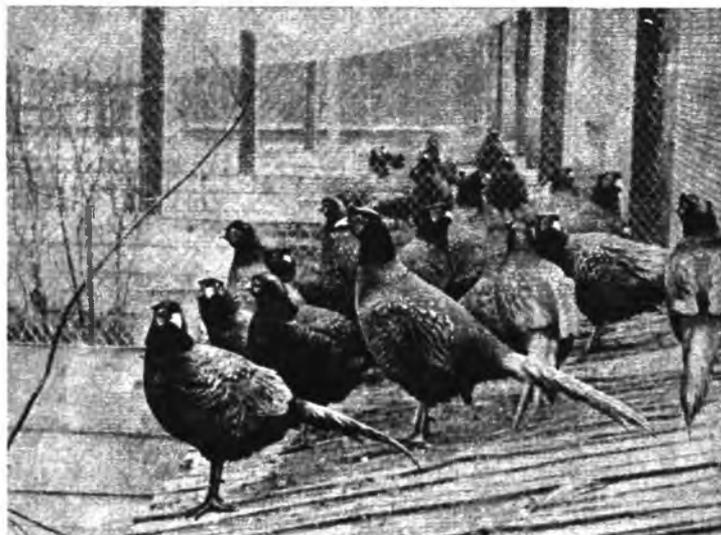
Многие экспонаты музея тематически объединены с произведениями различных видов искусства. Так, например, на подиуме — группа чучел диких кабанов. Рядом на стене гравюра на линолеуме изображает стадо кабанов на лесной поляне, которые ищут под снегом корм. Тут же второй эстамп иллюстрирует стремительный бег дикой свиньи в окружении поросят, на керамическом диске красивое, несколько стилизованное изображение грозного кабана-секача. Возле чучел группы европейских оленей гравюра — семья оленей на фоне летнего пейзажа. Барельеф, выполненный мягкими пластическими линиями чеканки по латуни, изображает олененка, сосущего мать.

Заслуживает внимания умелое сочетание биологических экспонатов с фотоизображениями, сюжетно-иллюстративными эстампами, монотипиями и произведениями художественной керамики. Графические работы иллюстрируют различные моменты из жизни зверей и птиц, фотодокументы экспозиции помогают увидеть широкую панораму природы, представить животных в их естественной среде. Экспонаты художественной керамики вносят приятное разнообразие в экспозицию музея, показывают яркую творческую фантазию народных умельцев Украины.

Основная экспозиция Залесского музея природы размещена в трех залах, в которых создано комбинированное искусственное освещение. Это предохраняет экспонаты, особенно чучела зверей и птиц, от выцветания. Четвертая небольшая комната оформлена как рабочий кабинет. Здесь предметы природы и произведения искусства уже воспринимаются не как экспонаты музея, а как составная часть художественного убранства интерьера.

Большой вестибюль музея можно назвать охотничьим салоном для отдыха. Легкая современная мебель, на стене красочная карта хозяйства. Большая картина изображает В. И. Ленина на охоте. Тут же размещены живописные портреты выдающихся лесоводов нашей страны. Красиво оформленные трофеи — рога оленей и лосей — дополняют декоративное убранство музейного салона.

МЕРЫ БОРЬБЫ С ЗАБОЛЕ- ВАНИЯМИ ФАЗАНОВ

Фазаны в вольерах Майнопского фазанария.

Фото автора

Фазаны очень восприимчивы к целому ряду заболеваний, встречающихся у куриных птиц. Описаны многочисленные случаи заражения фазанов от домашних кур и индеек туберкулезом, пуллорозом, гельминтами (глистами) и эктопаразитами, сопровождающиеся значительным отходом птиц. В зарубежной литературе имеются сообщения о заносе импортными фазанами острозаразных инфекционных заболеваний (чумы, холеры, оспы) в благополучные до того районы.

Наиболее часто заразные заболевания поражают фазанов при содержании их в неволе. Однако эти заболевания иногда могут встречаться и среди диких фазанов.

Особенностью промышленных фазановодческих хозяйств является прежде всего то, что они реализуют живую продукцию (фазанят) в охотхозяйства для обогащения местной фауны или же для укомплектования других фазаньих питомников, внутри страны и на экспорт. Поэтому выпуск из фазанария больных или зараженных фазанов (особенно скрытых носителей возбудителей болезни) чреват тяжелыми последствиями.

Кроме того, неблагополучие фазановодческого хозяйства по тем или иным заболеваниям почти всегда является причиной низкого сохранения выращиваемого молодняка, большого отхода среди маточного стада и, как следствие, низкой рентабельности хозяйства. Вот почему успешно разведение фазанов в вольерных условиях невозможно без проведения научно обоснованных ветеринарно-профилактических и лечебных мероприятий.

В настоящей статье мы приводим описание некоторых различных заболеваний фазанов, наиболее часто встречающихся в фазановодческих хозяйствах и приносящих значительный экономический ущерб.

ПУЛЛОРОЗ. Одно из наиболее опасных заболеваний молодняка первых дней его жизни. Возбудитель болезни — бактерия пуллорум. Источником инфекции чаще всего являются взрослые куры, индейки и фазаны, у которых это заболевание протекает скрыто, не вызывая падежа. Взрослые фазаны несут заразные яйца, из которых при инкубации выклевываются больные пуллорозом фазанята. С первых же дней жизни у них появляется желтовато-белый пенный понос. Больные птенцы снуваются, слабеют. Пушок вокруг клоаки бывает загрязнен пометом. Наблюдается массовый, быстро увеличивающийся падеж. Обычно к 10—20-му дню жизни больные птенцы погибают. Выжившие фазанята плохо развиваются и являются опасными носителями инфекции.

При проведении лечебно-профилактических мероприятий это заболевание можно быстро ликвидировать. Для этого необходимо в первую очередь поставить правильный диагноз, а также обследовать все маточное стадо фазанов на пуллороз методом кровяно-капельной агглютинации.

Выявленное реагирующее поголовье необходимо немедленно изолировать, а затем забить на мясо. Яйца допускаются в инкубацию только от здоровых фазанов. Лучшим лечебным средством является фуразолидон, который дают в суточной дозе 3 грамма на 1000 фазанят а два приема — утром и вечером в течение 7—10 дней.

Скармливают препарат вместе с кормовой мешанкой. С профилактической целью фуразолидон дают фазаняткам с первых дней их выращивания в дозе 1—2 г на 1000 голов а течение 10 дней подряд, с последующим перерывом в 5 дней. Необходимо ежедневно убирать помет, дезинфицировать кормушки, поилки и полы. Лучше всего при наличии пуллороза фазанят содержать в брудерах на сетчатых полках.

ХОЛЕРА (ПАСТЕРЕЛЛЕЗ) ПТИЦ. Чрезвычайно опасное инфекционное заболевание, к которому восприимчивы все виды домашней и дикой птицы. Опыты по экспериментальному заражению фазанов куриной холерой показали очень высокую восприимчивость к этому заболеванию. Уже через 12—24 час. после заражения все подопытные фазаны погибали от острой и сверхострой формы холеры. В отличие от домашних птиц, у которых заболевание проявляется ярко выраженными клиническими и патологоморфологическими признаками, у зараженных фазанов болезнь проходит чрезвычайно остро, с быстрым смертельным исходом, часто без видимых симптомов болезни.

При вскрытии павших фазанов массовые кровоизлияния на сердце могут отсутствовать. Некротические очаги в печени (типичные для холеры кур) также появляются не во всех случаях. Основные изменения у павших фазанов обнаруживаются в двенадцатиперстной кишке, на воспаленной слизистой оболочке которой имеются многочисленные полосчатые и точечные кровоизлияния.

При микроскопии мазков крови обнаруживается в большом количестве возбудитель болезни — пастереллы. Описаны случаи заражения фазанов холерой при их транспортировке, при временном контакте с домашними птицами, через зараженную тару, инвентарь, а также через людей, ранее соприкасавшихся с больной птицей. Болезнь может в короткое время вызвать массовое заражение и гибель всех фазанов в хозяйстве.

Поэтому в случае появления падежа фазанов в вольерах следует немедленно провести соответствующие исследования и при установлении диагноза срочно применить с лечебно-профилактической целью сульфаниламидные препараты — сульфодимезин или норсульфазол натрия. Препараты дают с кормовой мешанкой в дозах, применяемых для кур, в течение 3—5 дней, т. е. до прекращения заболевания. Обработку фазанов следует проводить не только в неблагополучном бонсе (вольере), но и в соседних, граничащих с ним. Одновременно проводят ветеринарные мероприятия по предупреждению разноса инфекции и по обеззараживанию внешней среды.

Известно, что в борьбе с холерой кур и уток большое значение имеют специфические прививки. Наши исследования показали, что фазаны хорошо переносят прививки противопастереллезными вакцинами Краснодарской НИВС. Вакцины вводят строго под кожу в области шеи в дозах, применяющихся для кур. Уже через 12 дней у привитой птицы вырабатывается иммунитет против холеры. Поэтому в хозяйствах, неблагополучных по холере птиц, можно с профилактической целью провести прививки всем фазанам и тем самым прекратить дальнейшее распространение инфекции.

ОСПА-ДИФТЕРИТ ПТИЦ. У диких фазанов это заболевание встречается редко. Чаще наблюдается в хозяйствах при заносе инфекции от больных кур или голубей. Возбудитель болезни — фильтрующий вирус.

Болезнь проявляется в двух формах. При дифтеритической форме на слизистых оболочках ротовой полости появляется желтоватый творожистый налет (пленки). Такие пленки бывают на языке, в углах рта, зеве, иногда в трахее и под веками. При оспенной форме появляются небольшие узелки (оспепные эпителиомы) на коже щек, вокруг глаз, клоаки, реже — на шее и туловище. Иногда оспенная и дифтеритическая формы встречаются одновременно. Больные фазаны быстро худеют и часто гибнут.

При появлении этого заболевания всех больных птиц следует немедленно изолировать или, лучше всего, забить. Здоровое поголовье фазанов необходимо привить противосспенной вакциной.

Лучшей вакциной для фазанов является вакцина из штамма Нью-Джерси. Фазаны легко переносят прививки, и у них создается иммунитет против естественного заболевания. Вакцинацию проводят по той же методике, как и у кур.

Одновременно проводят комплекс ветеринарно-санитарных мероприятий, предупреждающих дальнейший разнос инфекции.

Необходимо иметь в виду, что эта инфекция может передаваться также через зараженные яйца от больных фазанов.

ТУБЕРКУЛЕЗ. Это наиболее часто встречающееся хроническое заразное заболевание, вызываемое туберкулезной бактерией птичьего типа. Туберкулезом болеют все виды домашних и диких птиц. Фазаны могут заразиться также и от больных туберкулезом животных и человека. Описаны опустошительные вспышки туберкулезной инфекции, приводившие и поголовной гибели всех фазанов в хозяйствах, зоопарках и других местах содержания этих птиц в неволе.

Больные фазаны несут зараженные яйца, которые могут служить причиной заражения эмбрионов и фазанят.

Борьба с этим заболеванием чрезвычайно трудная, так как туберкулез у фазанов чаще протекает скрыто, без ярких признаков заболевания. Больные птицы постепенно худеют и гибнут. Метод прижизненной диагностики болезни при помощи туберкулина, с успехом применяющийся у домашних птиц, по нашим наблюдениям, непригоден для диагностики туберкулеза у фазанов. Поэтому единственным критерием, позволяющим судить об эпизоотическом состоянии хозяйства, являются периодический врачебный осмотр птиц, отбор и забой с целью диагностики истощенных фазанов, а также систематическое вскрытие всех павших птиц. При вскрытии больных фазанов обнаруживаются характерные туберкулезные изменения: печень и селезенка увеличены и уселны типичными туберкулезными узелками величиной от макового зерна до боба. Часто наблюдается одновременное поражение кишечника с наличием узелков (туберкул) в стенках кишечника. Такие фазаны являются опасными распространителями инфекции, так как с пометом выделяется огромное количество туберкулезных бактерий, заражающих вольеры, выгулы, корма, воду и т. п.

Следует отметить, что у зараженных молодых фазанов, выращенных в неблагополучном хозяйстве, развитие патологического процесса идет очень медленно и первые видимые признаки туберкулеза выявляются лишь к годовому возрасту. Поэтому при реализации молодняка всегда нужно иметь полную уверенность в том, что взрослое маточное стадо было благополучно по туберкулезу. В противном случае выпущенные фазанята могут в дальнейшем стать опасным источником распространения туберкулеза.

Меры борьбы с туберкулезом птиц строго регламентируются ветеринарным законодательством. Они предусматривают при выявлении случаев туберкулеза забой всех птиц неблагополучного вольера (птичника) и запрещение инкубации яиц. После забоя фазанов дальнейшее комплектование хозяйства следует производить за счет выращиваемого изолированно-здорового молодняка, полученного от благополучного по туберкулезу маточного стада.

СИНГАМОЗ. Из общего числа 412 видов и подвидов гельминтов, зарегистрированных в кривых промысловых птиц, для фазанов наибольшую опасность представляют гельминты из семейства сингамид.

Это небольшие глисты длиной от 5 до 20 мм, паразитирующие в трахее и бронхах цыплят, индюшат, фазанят и некоторых диких птиц (сворцы, вороны). Самка сингамуса продуцирует огромное количество яиц, которые вместе со слизью попадают в ротовую полость и в кишечник, а затем рассеиваются во внешней среде через помет больных птиц и при настиле.

Таким образом происходит заражение территории хозяйства. С наступлением теплого времени года (май — октябрь) в этих ядках развиваются инвазионные личинки, которые могут непосредственно заражать фазанов через корм и воду.

Часто личинки сингамусов захватывают земляные черви, моллюски и наземные жуки, в организмы которых они длительно сохраняются. По имеющимся данным, в организме дождевого червя личинки могут инцистироваться и сохраняться до 4—4,5 года. Если учесть, что земляные черви живут до 10 лет, то становится понятным, почему зараженные вольеры, выгулы и пастбища могут в течение многих лет являться причиной появления сингамоза фазанов.

Особенно тяжело заболевание фазанята 3—9-недельного возраста. Однако мы наблюдали массовый сингамоз и у фазанов 10-месячного возраста. Больные фазанята становятся слабыми, трясут головой, вытягивают шею, чихают и кашляют. Птица гибнет от удушья, вызванного глистами и скопившейся слизью. Иногда погибает до 80% заболевших фазанят.

При вскрытии трупов в трахее обнаруживают (от единичных до 20 экземпляров) глистов ярко-красного цвета, так как они питаются кровью птицы.

Меры борьбы с сингамозом разработаны слабо. С целью профилактики следует избегать размещения молодняка на неблагополучных по сингамозу выгулах. Если все же необходимо для содержания молодняка использовать ранее зараженные вольеры, рекомендуется покрывать почву толстым слоем песка, который создает неблагоприятные условия для жизни червей. Можно также ранней весной за месяц перед посадкой молодняка обработать почву вольеров однопроцентным раствором медного купороса из расчета 1,5 л на кв. м площади.

На территории хозяйства не следует устанавливать своречники, так как сворцы являются разносчиками этой инвазии.

С лечебной целью мы широко применяем внутритрахеальное введение больным птицам раствора йода. Этот раствор следует готовить в день применения из следующих компонентов: кристаллического йода — 1 г, йодистого калия — 1,5 г, дистиллированной воды — 1500 мл. Раствор вводят слегка подогретым в трахею через гортань в зависимости от возраста в дозе от 0,2 до 0,5 мл. 2—3 дня подряд.

Однако этот метод очень трудоемкий, особенно при массовых вспышках сингамоза у молодняка. За рубежом для лечения фазанов широко применяют групповую ингаляцию аэрозолем из порошка стибним барии тартаратом или смеси стибним калиум

тартарат (рвотного камня) с хлористым барием. Распыление препарата производят в ящине, куда помещают 30—40 фазанят. Экспозиция — 10—15 минут. Метод весьма эффективный и простой по выполнению. К сожалению, у нас с 1960 года фармацевтическая промышленность прекратила производство рвотного камня для ветеринарных целей.

КНЕМИДОКОПТОЗ НОГ (КОЖНАЯ ЧЕСОТКА). Встречается довольно часто у взрослых фазанов, особенно при скученном содержании, в загрязненных помещениях, при плохом уходе и неполноценном кормлении.

Возбудитель болезни — чесоточный зудневый клещ, очень небольших размеров — 0,2—0,4 мм, паразитирующий у птиц в коже ног. Источник заражения — больные птицы, в том числе куры, индейки, фазаны и некоторые виды диких птиц.

Признаки заболевания весьма характерны. На передней поверхности ног появляются мелкие узелки, которые увеличиваются и покрываются струпьями. Если своевременно не начать лечение, ноги сильно утолщаются и покрываются желтовато-серыми бугристыми плотными корками, кажутся как бы облепленными известью.

Птицы испытывают сильный зуд, появляются расчесы и расклевы пораженных ног. В запущенных случаях могут наступить воспаление суставов, истощение и даже смерть.

Своевременно начатое лечение и санитарные мероприятия дают хороший эффект. По данным ветврача Воршоша (1964), очень эффективной является обработка пораженных ног птицы теплым (30—35°) 1,5%-ным раствором нафтализола. Можно также применять детергентно-мыльную пасту или креолиновою мазь. Больную птицу следует изолировать, навоз и подстилку сменить. Стенки, полы, насесты, кормушки и клетки надо промыть 5%-ным горячим раствором креолина или нафтализола.

Из всего сказанного выше следует, что в целях развития рентабельного промышленного фазановодства особое внимание необходимо уделять вопросам профилактики болезней фазанов.

Учитывая, что многие инфекционные болезни фазанов могут передаваться через яйца, идущие в инкубацию, через вновь завозимых племенных птиц, следует комплектование фазанария проводить птицами только из хозяйства, благополучных по острым и хроническим заразным заболеваниям. Особенно надо обращать внимание на благополучие таких хозяйств в отношении лейкоза, туберкулеза и пуллороза. Не менее осторожно нужно относиться и к размещению пойманных диких фазанов в общие вольеры с основным маточным стадом. Как указывалось выше, дикие фазаны также могут быть передатчиками некоторых заразных заболеваний. Поэтому все вновь приобретенные птицы должны предварительно подвергаться ветеринарному осмотру и выдерживаться в карантине — в изолированных боксах в течение 1—2 месяцев.

Не менее тщательному отбору и исследованию следует подвергать также кур и индеек, предназначенных в качестве наседок. С санитарной точки зрения, более безопасным будет метод искусственной инкубации яиц. Для инкубации следует отбирать искусственно полноценные яйца только от маточного стада, благополучного по инфекционным болезням.

С целью недопущения заноса инфекционных болезней необходимо в каждом фазановодческом хозяйстве строго изолировать сектор выращивания молодняка и содержания маточного стада от административно-хозяйственного сектора (конторы, склады и т. п.), куда имеют доступ посторонние люди, не занятые непосредственным уходом за птицей. При каждом хозяйстве необходимо иметь специальный санпропускник, где обслуживающий персонал, придя на работу, мог бы сменить обувь, одежду, одеть халаты, продезинфицировать руки и т. п. Известны случаи заноса заразных болезней в фазанарий птичника, имеющими дома в личном пользовании больных кур.

Так как дикие птицы также могут инфицировать территорию фазановодческого хозяйства, не следует допускать концентрации ворон, галок, грачей и голубей вблизи вольер. Систематическое уничтожение грызунов (крыс, мышей) также один из действенных методов профилактики.

К важным ветеринарно-санитарным мероприятиям следует также отнести своевременную механическую очистку и дезинфекцию вольер не менее двух раз в год и каждый раз перед посадкой новых птиц.

При каждом хозяйстве должны быть изолированные боксы и клетки, куда следует выделять ослабленных и больных птиц для тщательного ветеринарного наблюдения и лечения.

Вскрытие всех павших фазанов для установления причин падежа должно быть строго обязательным. В неясных случаях трупы необходимо посылать для исследования в ветеринарную лабораторию.

Ежедневный ветеринарный осмотр фазанов, наблюдение за их поведением, изоляция больных и т. п. дают возможность своевременно принять меры для ликвидации появившегося заболевания.

Особое внимание следует уделить повышению естественной сопротивляемости птиц к заболеваниям, т. е. созданию надлежащих зоогигиенических условий по их кормлению и содержанию. Большая скученность птиц, неполноценное кормление, появление авитаминозов, расклевов и других болезней обмена веществ всегда создают благоприятный фон для развития заразных болезней.

В заключение следует отметить, что в отечественной литературе болезни фазанов и меры борьбы с ними слабо освещены. Многие болезни недостаточно изучены. Вот почему весьма полезным явится более широкий обмен опытом на страницах нашего журнала по вопросам организации действенных мер борьбы с заболеваниями птиц, а также в отношении мероприятий, обеспечивающих высокую производительность и рентабельность фазановодческих хозяйств.

М. КАПИТАНИК,
кандидат ветеринарных наук

ЗАШОВЕДНИК В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

ОХРАНА ФАУНЫ

К. СКРИПЧИНСКИЙ,
кандидат географических наук

В. КУДЛАЯ,
старший научный сотрудник
Украинского отделения ВНИИЖП

1. Лотос каспийский. Неповторима красота цветов и листьев этого растения.
Фото Ф. КАДЫКОВА
2. Камышевый кот — обитатель тростниковых крепей.
3. Летят каравайи.
Фото А. ЩЕГОЛЕВА

На фоне полупустынь Северного Прикаспия дельта Волги выглядит огромным оазисом. Обилие тепла и влаги создают здесь благоприятные условия для бурного развития растительной и животной жизни.

Воды великой русской реки, проходя через дельту почти двумя тысячами протоков, вливаются в северную часть Каспийского моря и образуют огромное мелководье с многочисленными островами. Эти участки суши сложились в результате многовекового накопления твердых частиц, «транспортируемых» водами Волги, а отступающее от берегов Каспийское море ускоряет их появление.

Астраханский заповедник расположен в низовьях дельты и на взморье. В безветренную погоду, когда нет пыльных бурь с высоты полета пассажирского лайнера хорошо видны три зеленых пятна: это участки заповедника. По существу здесь три совершенно изолированных друг от друга дельтовых заповедника, природные комплексы которых имеют лишь некоторые различия. На западе дельты расположен Дамчикский участок, в центральной части низовий — Трехизбинский, на востоке — Обжоровский; общая площадь заповедника — менее 2% всей площади дельты Волги.

Ландшафт заповедника своеобразен. Непроходимые тростниковые крепи плотной высокой стеной подступают к берегам рек и речек. По прибрежным гривам неширокими лентами протянулись дельтовые леса, состоящие в основном из белой ивы и ивовых кустарников. Иногда в ивняках можно встретить незначительные вкрапления мелколистного вяза, шелковицы и тополя.

Древесная растительность, почти сплошь переплетенная лианами, напоминает джунгли; это излюбленные места обитания кабанов, которые находят здесь укрытие и пищу. Отдельные участки леса привлекают голенастых птиц или больших бакланов, устраивающих гнездовые поселения — колонии. Весной и до середины лета, в период выведения и вскармливания птенцов, неутомимые цапли, каравайки, белые, серые и желтые цапли весь день проводят в суете, охраняя гнезда от врагов и доставляя малышам пищу. От зари и до зари в колониях стоит неумолкаемый гомон, затихающий лишь с наступлением темноты.

Значительная часть заповедника занята водоемами особого типа. Это култуки (слабопроточные водоемы, образованные речками и ериками в их устьях), ильмени (озероподобные водоемы, имеющие выходы в реки или на взморье) и мелководья Северного Предкаспия. В большинстве они поросли рогозом, тростником и ежеголовкой; здесь много растений с плавающими листьями и цветками: кувшинка, кубышка, нимфейник, рдесты, чилим (водяной орех); есть и свободно плавающие растения: несколько видов ряски, риччия и сальвиния. Поражают своим оригинальным видом «подводные луга» из валлиснерии: медленное течение плавно колышет ее листья и цветы и на светло-зеленом фоне «клубов» хорошо видны большие стада рыб, мирно «пасущихся» в этих изобилующих кормами местах.

Гордость флоры волжской дельты — лотос каспийский, именуемый иногда каспийской розой. Неповторима красота цветов и листьев этого растения. В тихие июльские и августовские дни, когда лотос цветет наиболее интенсивно, воздух наполнен тончайшим ароматом; неутомимые насекомые, перелетая с цветка на цветок, пьют нектар, капли которого искрятся в лучах восходящего солнца. Цветы лотоса меняют окраску в течение дня от бледно-розового до ярко-красного. Сейчас в результате падения уровня Каспийского моря лотос поселился на мелководьях,

удалившись в море от материковой суши на десять-пятнадцать километров.

От северных сухоходных границ заповедника, вниз по течению, в направлении к морю, растительность и животное население постепенно меняются. При этом в разные времена года одни и те же участки используют разные виды животных.

Весной на полях (лугах, залитых водой в период половодья) в заповеднике нерестятся ценные промысловые рыбы, главным образом сазан. Огромные рыбины весом в полпуда, а то и больше степенно плавают по затопленным лугам, подыскивая удобное местечко для отложения икры. Оплодотворенная икра, прогреваемая горячим майским солнцем, быстро созревает и превращается в миллиарды мальков, которых течение постепенно уносит на взморье — к местам выроста и нагула. В это же самое время на полях скапливается множество пернатых: различные виды уток, гуси и особенно цапли, каравайки и колпицы. Здесь всем хватает места и пищи.

Южнее, в поясе сплошных тростниковых крепей, фауна беднее и однообразнее. Потроженные кабаном рыжие цапли и выжи с криком взлетают со своих гнезд. В этих местах многочисленны камышевки различных видов, среди которых преобладают дроздовидная, а ближе к ивнякам, вдоль протоков, — широкохвостка. По окраинам тростниковых зарослей селятся усатые синицы и камышевые овсянки. На тонких, склоняющихся над водой ветвях ивы висят гнезда ремезов, напоминающие рукавички.

Наиболее богато и разнообразно птичье население на взморье, в полосе култуков и на мелководьях Предкаспия. Култуки служат местом для гнездования многочисленных здесь лысух и больших поганок. В густых куртинах рогоза и тростника устраивают гнезда серые гуси и лебеди-шипуны. На плавающих листьях кувшинки, кубышек и нимфейника расположены колонии белошеких и речных крачек. Осенью на косах и отмелях кормятся и отдыхают большие стаи перелетных птиц: уток, гусей, чаек, куликов.

К югу от полосы култуков расположены острова, покрытые зарослями тростника и рогоза; на некоторых из них — небольшие ивовые рощи. В прибрежной части островов во время линьки собираются многочисленные стаи шилохвостей, крякв и чирков. К этому же времени на мелководья взморья переселяются голенастые, которых привлекает сюда обилие пищи, и держатся здесь до поздней осени.

Часть взморья, прилегающую с юга к островам, используют для гнездования кудрявые пеликаны и серебристые чайки. Они устраивают свои гнезда в рогозовых куртинах и на искусственных плотиках. Пеликаны и серебристые чайки — авангард пернатого населения волжской дельты, занимающий вновь образованные участки суши и мелководья при понижении уровня Каспийского моря.

До создания Астраханского заповедника численность многих видов птиц, особенно голенастых, была чрезвычайно низкой. В результате перепромысла почти полностью исчезли большая и малая белые цапли, колпицы и желтые цапли; резко пала численность карваек, кваков и серых цапель. За время существования заповедника, особенно в последнее десятилетие, колонии птиц на заповедных участках являются очагами расселения пернатых по всей дельте. Участки заповедника — это резерваты, пополняющие дельту Волги и Северный Предкаспий ценными промысловыми видами рыб, пернатой дичью и кабанам.

В настоящее время в низовьях дельты Волги насчитывается до 30 крупных колоний голенастых птиц, большая часть которых образовалась в результате выселения их из заповедника. Здесь восстановлена местная популяция лебедя-шипуна, которая до организации заповедных участков была уничтожена. Сейчас в дельте гнездится более 750 пар шипунов, из них почти половина — на территории заповедника. Ежегодно возрастают численность лебедей и их расселение по дельте Волги.

Территория заповедника — настоящее «птичье царство»! Здесь более 260 видов птиц — аборигенов и мигрантов. В период сезонных миграций в приморской части заповедника разноголосый птичий хор не умолкает ни днем, ни ночью.

Астраханский государственный заповедник считается первым заповедником, образованным после установления Советской власти в России. История его возникновения такова.

16 января 1919 года нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский беседовал с делегатом Астраханского губисполкома Николаем Николаевичем Подъяпольским по ряду вопросов, касающихся культурной работы в Астраханском крае, в том числе о создании Астраханского университета и заповедников. Зная о том, какое важное значение придает Владимир Ильич Ленин делу охраны природы и правильному использованию природных ресурсов, А. В. Луначарский пишет: «Дорогой Владимир Ильич! Прошу Вас принять и выслушать тов. Подъяпольского, крупного советского работника из Астрахани. Думаю, что разговор с ним будет полезен. А. Луначарский. 16 января 1919 года».

В этот же день Владимир Ильич принял Н. Н. Подъяпольского и одобрил проект организации заповедников. При этом Ленин подчеркнул, что дело охраны природы имеет большое значение не только для Астраханского края, но и для всей республики.

К 11 апреля 1919 года совместными усилиями общегосударственных и местных органов были выделены участки и assigned средства для организации заповедника в дельте Волги. Директором его назначили ученого-лесоведа и орнитолога Владимира Алексеевича Хлебникова.

За время своего существования заповедник превратился в крупную научную базу ряда высших учебных заведений и учреждений Академии наук СССР. Здесь проходят практику студенты биологи и географы; по материалам, собранным в заповеднике, защищены немало кандидатских и даже докторских диссертаций. Результаты работ ученых сведены в одиннадцать выпусков научных трудов заповедника и в многочисленных статьях научных сотрудников, опубликованных в периодических изданиях. В этом научном учреждении трудятся талантливые советские ученые — ихтиолог А. Ф. Коблицкая, гидробиолог А. А. Косова, геоморфолог Е. Ф. Белевич, паразитолог В. И. Заблочный.

С 1966 года сотрудниками заповедника в содружестве с учеными ряда научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений нашей страны проводятся исследования по тематике проблемы «Биоценозы ландшафтов дельты Волги и прилегающих районов в связи с использованием природных ресурсов». Научные руководители-консультанты по этой проблеме — видные советские ученые: члены-корреспонденты Академии наук СССР доктора биологических наук Г. В. Никольский и С. И. Кузнецов, профессор А. Г. Воронов, доктор географических и сельскохозяйственных наук профессор Ю. А. Ливеровский и доктор географических наук профессор Н. А. Солнцев.

Результатом коллективного труда работников заповедника явилось выдвижение его для участия в Международной выставке по птицеводству в 1966 году, где Астраханский заповедник был награжден дипломом и медалью.

Вместе с тем плодотворная жизнь заповедника омрачается неразумным вмешательством в его работу некомпетентных людей. 30 января 1965 года «Литературная газета» опубликовала статью И. Белова «Тугой узел».

«В марте позапрошлого года, — пишет автор, — на территорию Астраханского заповедника в дельте Волги вторглась колонна тракторов. В непроходимые камышовые заросли они влокли за собой жатки, которые на ходу срезали камыш и сбрасывали его на оголенную землю. Рева моторов, крики людей нарушили заповедную тишину. Вступунутые птицы, гнездившиеся в зарослях, тяжело взлетали ввысь. Панически бежали вглубь, к морю, диким кабанам...».

Тот, кто явился причиной этого зла, объяснял на научном совете заповедника, что выкос тростника в заповеднике необходим по причине острой нужды в сырье для Астраханского целлюлозно-бумажного комбината. При этом представитель организации, заготавливающий тростник, предупредил: «Вопрос предпринят, от собравшихся требуется помощь».

«Нет, не согласился участники совета с таким «предрешением», — продолжает И. Белов. «Выкос тростника, — говорили они, — вызовет массовую гибель горностаев, кабанов, лисиц. Заповедник не сможет выполнить главное свое назначение» Доводы разума дополнялись доводами сердца: «Надо просить обком партии не допускать разорения заповедника, в создании которого участвовал Ленин». Не помогли ни доводы разума, ни доводы сердца. Тракторы двинулись в заповедные зоны. Вплоть до лаводка косили камыш, впопыхах сожгли около трех тысяч гектаров зарослей».

С пуском Астраханского целлюлозно-картонного комбината покушения на тростниковые крепи не прекращаются. Хуже того, нарушения заповедного режима под нажимом местных органов санкционируют руководители заповедника, оправдываясь «необходимостью прокашивания противопожарных полос».

Весной 1967 года от западного участка заповедника была отторгнута часть акватории для промыслового лова рыбы. При этом были нарушены, а местами и уничтожены уникальные гнездовья пеликанов, места линьки водоплавающей дичи, нерестовые и зимовальные площади ценных промысловых видов рыб. Спустя несколько месяцев по сухоходным границам заповедника заготавливали сено на продажу. При проведении этого хозяйственного мероприятия не обошлось без существенного нарушения гнездовой фазанов и кормовых стаций кабанов.

Нет сомнения в том, что все злоключения Астраханского заповедника не что иное, как случайные горькие недоразумения. Наша ленинская партия и Советское правительство придают важное значение вопросам охраны и разумного использования природных ресурсов. Они не допустят гибели памятников природы, уничтожения важнейших государственных природных резерватов, какими являются заповедники — ценнейшие научные лаборатории в природе.

Нет сомнения и в том, что первый советский заповедник придет к своему славному пятидесятилетию в первоизданной заповедной красе.

ПРОМЫСЕЛ И ЧИСЛЕННОСТЬ ПОПУЛЯЦИЙ

В. ЛАРИН,
старший научный сотрудник ВНИИЖП

Охота воздействует на популяцию прежде всего как один из факторов смертности. Следовательно, прекращение или снижение интенсивности охоты должно, по-видимому, вызывать увеличение численности охотничьих животных. Однако часто подобные меры не дают желаемых результатов. Наоборот, отсутствие или недостаточная интенсивность промысла могут привести к значительным снижениям численности. Например, прекращение отстрела или отлова копытных в тех случаях, когда отсутствуют хищники, довольно быстро вызывает деградацию и последующее уменьшение количества особей в строго охраняемых популяциях. Плотность населения отдельных видов промысловых животных на территории заповедников иногда оказывалась ниже, чем в окружающих угодьях.

Возможность применения добычи животных в качестве биотехнического мероприятия отмечалась на страницах журнала (№ 5, 1965) в статье Н. Гракова. Автор указывал на необходимость обоснованного нормирования добычи, регулирования половой и возрастной структуры и проведения селекционного отбора в популяциях охотничьих животных. Но воздействие охоты этим не ограничивается. Она может способствовать значительному увеличению производительности популяций диких животных.

Большим количеством фактов установлена зависимость между потенциальной плодовитостью организмов того или иного вида (или отдельной его популяции) и размерами промысловой добычи. Степень интенсивности размножения является приспособительным свойством популяций, направленным на поддержание определенной (оптимальной для данных условий) численности при изменяющемся уровне воздействия исключающих факторов среды. Усиление защитных свойств организмов и снижение уровня их зависимости от воздействия внешних факторов, происходящие в процессе эволюции, позволяют популяции сократить энергетические затраты на поддержание нужной численности путем снижения плодовитости особей.

Если раньше неизбежность борьбы за существование выводили из способности организмов быстро увеличиваться в числе, то сейчас высокую плодовитость считают результатом истребления. Ее значение — покрывать убыль в тот или иной период жизни популяции.

Для большинства видов охотничьих животных наиболее мощным истребительным фактором была охота. В тех случаях, когда воздействие охоты не покрывалось даже полностью реализуемой плодовитостью, она и была непосредственной причиной вначале резкого снижения численности, а затем и гибели отдельных видов животных.

Природные популяции животных не всегда с достаточной быстротой реагируют на изменения условий обитания. Поэтому исключение или резкое снижение интенсивности охоты не сразу вызывает снижение плодовитости. В результате могут создаваться очень высокие плотности населения животных, что также сви-

Физиологическая разнородность половых и возрастных групп ондатры предопределяет различия в их поведении.

детельствует о нарушении баланса между рождаемостью и смертностью и предопределяет неизбежность последующего резкого спада их численности.

Сокращение численности очень часто обеспечивается изменением характера межвидовых взаимоотношений. Условия распространения паразитов и болезней, вирулентность заразных начал имеют прямое соотношение (коррелируют) с плотностью населения животных-хозяев. При усилении страдания растений в них снижается содержание питательных веществ и травоядные животные при этом же объеме пищи ощущают качественную недостаточность питания.

Однако немаловажное значение имеет и влияние самой плотности населения. Установлено, что в тех случаях, когда воздействие межвидовых взаимоотношений не проявляется, снижение численности обеспечивается внутривидовыми факторами. Усиление контактов между особями одного и того же вида приводит к сильным изменениям в их физиологических отправлениях и в реакциях, обуславливающих поведение животных. Это не только снижает плодовитость, но и увеличивает смертность молодняка (Смирнов, 1967), а в некоторых случаях вызывает гибель даже взрослых животных без наличия инвазионного или инфекционного начала. Естественно, что разрядка плотности популяции промыслом препятствует проявлению воздействия этих факторов и позволяет сохранить численность на более высоком уровне. Именно поэтому отстрел животных в не осваиваемых ранее популяциях повышает интенсивность их размножения, а отсутствие влияния охоты в течение достаточно долгого периода способствует снижению плодовитости.

Учет подобных взаимосвязей может иметь большое значение при проведении акклиматизационных мероприятий. Реализация потенциальных возможностей размножения переселенных особей при временном устранении части элиминирующих факторов обеспечивает «взрывы» численности (Эльтон, 1900). Если из вновь образующейся популяции не будет изъята излишняя часть поголовья, численность популяции резко снизится или она может даже погибнуть. В ряде случаев неудачный результат акклиматизации и был следствием отсутствия такого своевременного вмешательства. Так произошло в ряде мест с ондатрой; северные олени на Аляске подорвали запасы ягеля на зимних пастбищах и т. д. В подобных случаях человек должен брать на себя функцию регулирования численности особей в новых популяциях.

Изменения в регулярности и интенсивности промысла меняет многолетний характер динамики численности, особенно у массовых быстроразмножающихся видов животных. Если после регулярной, интенсивной охоты в случае запрета или ослабления ее интенсивности происходит быстрое нарастание численности животных, то в слабо осваиваемых популяциях периоды депрессии увеличиваются, высота пиков численности снижается и общая многолетняя производительность популяции падает.

Фото В. АРВУЗОВА

Возможно, поэтому не является случайностью, что депрессивное состояние многих популяций белки, зайца-беляка, горностая и других массовых промысловых видов отмечалось после значительного снижения интенсивности промысла в годы империалистической и гражданской войны и в Великую Отечественную войну. Но если после первых двух войн оно было быстро преодолено, то в последнем случае усугубилось дальнейшим ее снижением. В местах, где интенсивность промысла сократилась менее значительно, подобной депрессии не наблюдается. Так, в Якутии (Белый, Конечных и Ча, 1965) среднегодовые заготовки белки составляли в дореволюционные годы около 800 тысяч шкурок, в 20-х гг. 900 тыс., а в период с 1933 по 1963 г. — 1300 тыс. шт. На 8 тыс. в год увеличилась здесь за последние десятилетия заготовки горностая (по сравнению с многолетней средней), хотя в большинстве других районов заготовки и, главное, численность этого вида устойчиво снизились.

Более высокую численность охотничьих животных на освоенных территориях после периода размножения можно объяснить повышением интенсивности размножения в результате изъятия промыслом старых и менее жизнеспособных (по ряду причин) особей. Однако здесь наблюдается и более высокая плотность «затянувшихся» размножающихся особей, хотя, казалось бы, оставшиеся после периода охоты более жизнестойкие особи должны занимать и более обширные участки обитания.

При изучении влияния промысла на плотность заселения территории ондатрой выяснилось, что зверьки, занимая освобожденную отловом, не знакомую им ранее территорию, не успевают освоить обширные участки обитания, так как соседние площади уже оказываются занятыми. При отсутствии отлова «старожилы» охраняют знакомую им еще с осени территорию и, повышая активность в период гона, пытаются ее расширить. Расселяющиеся зверьки, не находя свободной территории, не размножаются. Часть самок дает один помет в конце периода размножения, когда охрана семейных участков ослабевает, а значительное количество особей остаются холостыми. Поэтому неравномерность освоения территории промыслом может иметь положительное значение. Целесообразно с наибольшей полнотой проводить вылов животных на отдельных площадях, оставляя воспроизводственные очаги в виде непромысливаемых резерватов.

Размер и место расположения резерватов должны обеспечивать беспрепятственную возможность последующего выселения из них излишней части популяции на освобождаемые охотой территории. В этом случае в резерватах сохраняется высокая интенсивность размножения, а плотность заселения опромысленных территорий увеличивается.

Опасность длительного запрета или уменьшения интенсивности промысла заключается в том, что снижение плодородности в результате действия отбора может стабилизироваться и возвра-

щение к пражней норме будет затруднено («Современные проблемы эволюционной теории», изд-во «Наука», Л., 1967). Популяция снизит свою производительность и наличие большого количества воспроизводственного поголовья не обеспечит высокой численности к периоду промысла.

В Балхашском промхозе, например, при перемещении основных запасов ондатры во вновь образующиеся, удаленные от поселков и менее доступные уголья интенсивность промысла снизилась. Наличие большого количества зверьков, не имеющих в период размножения семейных участков, привело здесь к резкому снижению плодородности. В результате средний размер семьи ондатры к периоду промысла за последние годы уменьшился. Это установлено ежегодными просмотрами от 80 до 200 тыс. шкурок ондатры из различных участков хозяйства. Если считать, что отловом изымалось в среднем около 70% осеннего поголовья и не учитывать летнего отхода взрослых зверьков, то для обеспечения в 1955 г. заготовок на уровне 1133 тыс. шкурок было достаточно весной этого года 106 тыс. семейных пар ондатры (средняя численность семьи составила 15,3 шт.). В 1962—1964 гг. при средней численности семьи в 8,5—8,7 особи 127—130 тыс. семейных пар могли обеспечить заготовки в размере 780 тыс. шт., а в 1966 г. (средняя численность семьи 7 зверьков) 105 тыс. семейных пар могли дать для отлова всего лишь около 500 тыс. шт. ондатры.

Большое влияние на характер движения численности охотничьих животных может оказывать избирательность промысла. Физиологическая разнородность различных половых и возрастных групп животных установлена большим количеством исследований. Это предопределяет различия в их поведении, наблюдаемые почти у всех видов в природных условиях. Следовательно, можно полагать, что различные способы, приемы и даже сроки промысла будут обладать избирательностью в отношении изъятия особей из разных групп популяции. Если исключить специфические виды охоты, сознательно направленные на неравномерное изъятие отдельных половых или возрастных групп (отстрел тетеревов и глухарей на токах, весенняя охота на селезней, выборочный отстрел копытных и т. д.), то избирательность промысла понижается при росте его интенсивности. Все большая и большая часть популяции будет вовлекаться в освоение.

Взглянув на партию отловленной ондатры, можно безошибочно определить — переставлял охотник в предыдущий день капканы на новые места или провел повторный съем зверьков из ранее выставленных ловушек. Относительное количество взрослых ондатр в партии, отловленной в первый день работы капканов (проверено в течение 8 лет работы), бывает выше, чем в остальные дни отлова на этом же месте.

Поэтому можно сказать, что промысел неизбежно изменяет экологическую структуру популяции. А это, в свою очередь, может оказать серьезное влияние на дальнейший характер динамики численности.

Высказывается мнение, что промысел, изменяя возрастную структуру, меняет и генетический состав популяций животных (Шварц, 1965, 1967). Если это так, то значение одного года промысла будет оказывать воздействие на характер динамики численности уже ряда последующих поколений.

Немаловажное значение может иметь состав изымаемой части популяции и по ее реакции на воздействие внешних раздражителей (более или менее осторожных, агрессивных и т. д.). Например, установлено, что различные по характеру поведения пушные звери имеют довольно резкие наследственные различия в уровне плодородности. Особи, выросшие в условиях пониженной плотности, бывают более агрессивны и труднее приспосабливаются к изменению внутривидовых пространственных отношений. Изучение этой стороны влияния охоты на состав популяции диких животных открывает возможность выхода в практику охотничьего хозяйства экологических исследований.

И, наконец, не вызывает сомнения возможность использования охоты в качестве селекционного мероприятия при проведении выборочного отстрела или отлова животных. В отношении копытных подобное воздействие уже проводится. Следовало бы провести подобную попытку в популяции соболя, что позволило бы одновременно решить вопрос и о зависимости темной окраски меха от условий обитания.

Не претендуя на всестороннее освещение возможного влияния охоты на популяции охотничьих животных, мы хотим обратить внимание на необходимость расширения исследований в этом направлении, так как сейчас их проводится явно недостаточно. В то же время становится очевидным, что одно количественное нормирование добычи не может обеспечить увеличение производительности популяций диких животных. В хорошо организованных охотничьих хозяйствах придется знать не только, сколько животных, но и каких, где, как и в какие сроки следует добывать, чтобы лучше и полнее использовать богатейшие ресурсы охотничьей фауны нашей страны.

БУРУНДУК

1

2

3

Бурундука обычно называют ближайшим родственником белки. Но это не совсем так. Вместе с настоящими сусликами и сурками бурундуки относятся к подсемейству наземных белчиных и являются таким образом «промежуточным звеном» между настоящими белками и сусликами.

Род бурундуков отделился от своего древнего предка в конце миоценового периода. В Северной Америке найдены костные остатки бурундуков, относящиеся к началу миоцена, что позволяет считать родиной этих грызунов американский материк. Бурундуки Северной Америки более разнообразны; их там свыше десяти видов. Некоторые из американских бурундуков сходны с азиатским. Азиатский бурундук распространен очень широко. Помимо нашей страны, он обитает в Монголии, Северном Китае, Корее, на острове Хоккайдо в Японии.

Западная граница распространения бурундука проходит по Вологодской и Архангельской областям, примерно совпадая с пределами ареала сибирских хвойных пород. К югу от Вологодской граница обитания бурундука идет через Костромскую область к низовьям Ветлуги, левому берегу Волги и правобережью Камы. По лесам предгорий Урала он проникает к югу и распространен далее на восток до Тихого океана, Сахалина и южных Курильских островов. Как на севере, так и на юге ареал бурундука совпадает с лесной зоной, но зверек этот встречается и в лесостепи, и в лесотундре. Он обитает в борах Прииртышья, обычен в Тувинском горном лесостепье, колках Барабинской степи и Амуро-Зейского плато; на севере встречается в низовьях Оби и Енисея, даже в бассейне реки Анадырь и на Коряцком нагорье, но на Камчатке южнее селения Палана не отмечен.

Внешность бурундука не нуждается в подробном описании. Пять продольных черных полос на рыжевато-сером фоне спины, длинный пушистый хвост словно расчесан надвое, живые черные глаза выделяются на белой полоске, проходящей через ухо и щеку. Эта окраска, в особенности яркость основного фона спины, варьирует от бледно-серой до густо-ржавой. Наибольшей яркостью и более крупными размерами отличаются бурундуки из Приморья (особый подвид).

Местообитания бурундука чрезвычайно разнообразны и не ограничиваются различными лесными стациями. Если есть хотя бы единичные деревья или заросли кустарников, то будь это лесостепь или горные вершины, приамурские луга или енисейская лесотундра, можно услышать бурундучий посвист. В таежной зоне бурундук распространен повсеместно, но неравномерно. Сравнительно мало его в обширных однообразных лиственничниках и сосновых борах. В глухих мшистых ельниках бурундуки также не бывают многочисленными. На сплошных вырубках и гарях бурундуки заселяют чаще всего опушки леса и участки так называемых «недорубов». Более часты бурундуки в приручевых и пойменных лесах. Во многих случаях разреженные и опушечные лесные участки они заселяют более плотно, чем сплошную тайгу.

Кедровники нередко сплошь заселены бурундуками. Особенно много их в травяных, черничных и бадановых кедровниках Алтая, Саян и Прибайкалья, а также в кедрово-широколиственных лесах Дальнего Востока. Реже встречаются они в средне-сибирских смешанных темнохвойных лесах с участием кедр и в равнинных зеленомошных кедровниках Западной Сибири. Не представляют редкости бурундуки и в зарослях кедрового стланика.

1. Около избушен сборщиков ореха бурундуки особенно многочисленны.

Фото Н. ПОЛИКАРПОВА

2. Бурундуки нередко встречаются даже в подгольцовой зоне.

Фото Ю. СИМУКОВА

3. Бурундуку свойственна любознательность. Все, что совершается вокруг, привлекает его внимание.

Фото А. ХЛЕВНИКОВА

Сведения о плотности населения бурундуков в различных типах лесных угодий представлены в таблице.

КОЛИЧЕСТВО БУРУНДУКОВ НА 1 КМ² ЛЕСА В ИЮЛЕ-АВГУСТЕ

Районы наблюдений	Типы угодий	Число зверьков на 1 км ²
Северное Забайкалье (данные Гибет и Кузьмина)	Темнохвойная елово-пихтовая тайга	до 100
Северо-Восточный Алтай (данные Смирнова и Ракина)	Сосновые боры и лиственничники Травяные березняки Кедрово-пихтовая тайга Осиново-пихтовая тайга Сосново-березовые леса Ерниковые тундры	до 50 до 25 178—255 55—103 39—69 1—3

Сходные цифры приводят для лесов Восточного Саяна и верховий Лены. В кедровых лесах численность бурундуков может быть и гораздо выше.

В 1960—1963 гг. мы проводили специальные наблюдения за бурундуками на стационаре в Западном Саяне. Зверьков отлавливали живоловками, метили и выпускали. Опытная площадка находилась в хорошо плодоносящем кедровнике, где ранее регулярно проводился сбор орехов. После обильных урожаев орехов 1959—1960 гг. бурундуки здесь встречались в изобилии. Нередко в ста живоловках, стоявших на участке в два гектара, за один обход добывали до сорока бурундуков одновременно. До появления молодых здесь обитало 5—8 зверьков на гектар, а после выхода молодняка численность возросла в 3—5 раза. Конечно, эти показатели нельзя переносить на большие территории, но и в прилегающих кедровниках бурундуков было очень много.

Распространение бурундука на огромной территории и в самых различных лесных угодьях возможно лишь благодаря исключительному разнообразию кормов, используемых этим грызуном. Основу его питания всюду составляют семена разных деревьев, кустарников и трав. Это орехи кедра и лещины, желуди, орешки липы, ягоды черемухи, малины, свидины, смородины, плоды актинидий, семена различных хвойных пород, лесных и культурных злаков. В Западной Сибири насчитывают более 60 видов растений, которыми питается бурундук, причем зверек поедает не только семена, но и стебли, листья, даже цветы. Летом бурундук во множестве поедает различных насекомых, улиток, слизней, нападает на лягушек и ящериц. При таком кормовом разнообразии и благодаря способности собирать корма прямо с веток бурундук не имеет конкурентов среди других мелких грызунов.

Важнейшая биологическая особенность бурундука — запасание корма на зиму, в связи с чем у него имеются хорошо развитые защечные мешки. Бурундук всегда предпочитает запастись наиболее калорийные семенные корма, например, отборные орехи, желуди, семена липы, зерна злаков и только при их отсутствии в его кладовых могут оказаться ягоды и малоценные семена. Имеются указания, что бурундуки запасают до 8—10 кг орехов, но обычно его запасы не превышают 2—3 кг. В период спячки зверек не расходует эти запасы, но поедает их гленим образом уже после выхода из норы в период размножения, когда в тайге еще мало корма. Интересно, что в неволе осенью голодные бурундуки обычно не поедают орехи, а делают из них запасы, причем очищенные зерна зверек хранит непосредственно в гнезде.

Большинство зоологов считают, что бурундук размножается один раз в году, хотя иногда регистрируется второй выводок. Однако два помета для данного вида не характерны. Беременность у бурундука длится один месяц, рождение детенышей происходит в очень сжатые сроки, поскольку гон протекает весьма интенсивно сразу же после выхода зверьков из нор. Спустя 30—40 дней после рождения, обычно в первой половине июля, молодые зверьки выходят на поверхность и тогда численность бурундуков в тайге заметно увеличивается.

Многие охотники считают, что «бурундуков в тайге всегда одинаково». Действительно, в тех районах, где кормовая база бурундуков постоянна, а плотность населения их невелика, особых изменений численности зверьков по годам не происходит. Совсем иная картина там, где зверьков много, а урожаи калорийных семян (кедра, дуба, липы) резко колеблются. Правда, бурундуки отчасти возмещают недостаток этих кормов другими, но тем не менее иногда создаются такие условия, что количество зверьков резко сокращается.

Бурундуки роют довольно простые норы. Единственный вход может быть спрятан под корнями дерева или в полусгнившем пне, но часто располагается и открыто на сухих возвышенных

местах. На глубине более полуметра находится гнездовая камера, устланная сухими листьями и всякой растительной веточью. Немного глубже (иногда до глубины 1,5—2 м) расположена вторая камера, где хранятся запасы. Кроме того, иногда имеются 2—3 коротких отнорка, играющих роль уборных или запасных кладовых. Помимо таких нор, где бурундуки зимуют и выводят потомство, бывают однокамерные временные убежища. Лишь в редких случаях зверек зимует в дуплах.

Время залегания в спячку в разных районах зависит от сроков наступления холодов. В Саянах в холодные дни бурундуки уже в сентябре забивают входы в нору земляной пробкой, хотя окончательно они залегают в спячку в середине октября. В кедровниках южной части Хабаровского края эти зверьки нередко встречаются и в ноябре. Более упитанные зверьки обычно залегают раньше и спят более крепко. Весной бурундуки выходят из нор в начале апреля.

Спячка бурундука довольно сложна. По данным В. И. Телюгина, который провел специальные исследования в условиях близких к природным, бурундук спит довольно крепко и просыпается редко. В состоянии полуспячки и активности он проводит не более 10 процентов времени. Просыпаясь, бурундук поедает свои запасы (не более 4 г в день). Во время спячки температура его тела снижается до 8°, а частота дыхания падает до двух раз в три минуты.

Наблюдать за бурундуками как в природе, так и при домашнем содержании доставляет истинное удовольствие. Этому ловкому и доверчивому зверьку свойственна удивительная любознательность. Все, что совершается вокруг, неизменно привлекает его внимание. Бурундуки сопровождают своими криками идущего по тайге охотника, реагируют на появление хищников, на различные изменения привычной обстановки.

Бурундуки активны только днем. Они рано пробуждаются, разгар их деятельности приходится на первую половину дня, до наступления полуденной жары. В продолжительные дожди зверьки выходят из нор редко и лишь на короткое время.

Наиболее деятелен бурундук в период запасаания кормов, начиная со второй половины августа. В защечные мешки он может спрятать до 40 ядер очищенных кедровых орешков или 3—4 ореха лещины. Поедая мякоть плодов шиповника, свидины или смородины, бурундук набивает свои защечные мешки сотнями семян, причем зверьки виртуозно лазают по тонким колючим веткам, залезают на стебли крупных трав. Когда шишки кедра еще крепко держатся на ветвях, бурундуки ловко достают из них орешки даже на верхушке дерева.

Бурундук подвижен и непоседлив. Заинтересованный кем-либо зверек стремительно несется по тайге, мелькая среди завалов и бурелома. Весной на призывный голос самки бурундуки прибегают за сотни метров, преодолевая различные преграды. Тем не менее специальные исследования показали, что бурундуки довольно строго привязаны к участку своего обитания. В кедровых лесах Западного Саяна большинство меченых бурундуков в течение нескольких лет ловили в радиусе до 500 м и только отдельные зверьки были встречены за пределами километра от места мечения. Однако известны случаи, когда бурундуки совершали дальние перемещения. В тайге доводилось находить бурундуков с зернами пшеницы в защечных мешках, хотя ближайšie посевы были удалены до 2,5 км. Чтобы создать запасы на зиму, зверькам иногда приходится сотни раз пробегать с кормом большие расстояния.

Часто бурундуки совершают кормовые перекочевки, особенно в начале лета, когда в тайге не остается семенных кормов. С этим связаны и расселения бурундуков на границах ареала — заходы в лесотундру, степные участки, где они бывают лишь периодически. На Дальнем Востоке отмечены массовые кочевки бурундуков при наводнениях.

Бурундук в природе живет 4—5 лет, а в неволе — до 8 лет.

В одном из охотничьих журналов начала тридцатых годов специалисты сообщали, что потери зерна от повреждения бурундуками только по Дальнему Востоку составляли 400—600 т. Мнение о бурундуке как опаснейшем вредителе сельского хозяйства отражено и в новейших монографиях.

В кедровых лесах бурундуки на одну треть и больше снижают урожаи орехов кедра, что препятствует его возобновлению.

«Бурундук, собирающий на зиму корм для соболя, заслуживает полного внимания при оценке кормовой базы соболей» — к такому выводу пришли в 1931 г. ученые. Они рекомендовали прекратить заготовки шкурки бурундука в тех районах, где обитает соболю. Во многих статьях и книгах бурундука называют важным кормовым объектом соболя.

Как же разобратся в определении вреда и пользы бурундука? Прежде всего, не следует принимать целиком некоторые обвинения. Если когда-то крестьяне-переселенцы были вынуждены из-за вреда, наносимого бурундуками, забрасывать посевные участки и даже покидать селения, то в условиях интенсивного сельского хозяйства этот вред малозаметен.

Надо полагать, что бурндук как вредитель сельского хозяйства в настоящее время теряет свое значение.

В кедровой тайге никакого вреда лесу бурндук не приносит. Слишком много других, более важных факторов определяют возобновление кедра. Специальные исследования показывают, что при благоприятных условиях произрастания независимо от обилия бурндуков (и других грызунов) кедр прекрасно возобновляется. Более того, бурндук даже играет некоторую роль в распространении семян кедра. Всходы кедра нередко появляются у нор бурндуков.

Совсем иное дело, когда мы сталкиваемся с бурндуком при посевах лесных культур, особенно кедра. Благодаря своей высокой подвижности бурндук быстро заселяют обработанные участки и в самый короткий срок полностью уничтожают посевы. Ныне лесоводы прекращают безнадежные попытки посевов кедра. Кедр на вырубках будет восстанавливаться путем посадки саженцев, выращиваемых в питомниках. Но бурндуки остаются вредителями посевов кедра и в условиях питомников.

Мнение о первостепенном значении бурндука и его запасов для соболя нельзя считать справедливым. Зимоспящий грызун с дневной активностью, бурндук не может играть большой роли в питании соболя. «Бурндук и его запасы зимой бывают обычно труднодоступными даже при обилии этих зверьков в тайге», — пишет Г. Д. Дулькейт. За несколько осенне-зимних сезонов, проведенных в различных районах Сибири и Дальнего Востока, мне также не приходилось наблюдать случаев добычи соболем запасов бурндука. Отрицают такую возможность и охотники-собольники.

Одно из наиболее серьезных обвинений бурндуку — его роль как конкурента соболя и белки в использовании кедровых орехов. Конечно, при обильных урожаях орехов хватает для всех обитателей тайги, но дело в том, что неурожай закономерно сочетается с высокой численностью грызунов (после урожайных лет). Резко обостряется межвидовая конкуренция, причем бурндук со своими приспособлениями для запасаания кормов и зимними гнездами оказывается в более выгодном положении, чем соболю и белке. Особенно заметна его конкурирующая роль на тех участках, где производится сбор семян людьми. Сборщики орехов знают, что при обилии бурндуков эти зверьки моментально растаскивают сбитые с дерева шишки. В районе наших наблюдений в Западном Саяне двое сборщиков ореха за короткий срок убили более сотни бурндуков только рядом со своей палаткой.

Наконец, свои счеты с бурндуком имеют и у работников здравоохранения. На бурндуках паразитирует много блох, вшей, личинок и нимф иксодовых и гамазовых клещей, поэтому эти грызуны участвуют в циркуляции вируса клещевого энцефалита, являются возможными резервуарами туляремии и токсоплазмоза.

Итак, складывается представление о бурндуке как о вредителе лесохозяйственного дела, кормовом конкуренте соболя и белки, разносчике опасных заболеваний.

Было бы целесообразно регулировать численность бурндука в кедровых лесах, не допуская его массового размножения. Для этого, прежде всего, следует усилить заготовки шкурок бурндука. В свое время бурндучий промысел был широко развит в Томской, Кемеровской областях; на Алтае и Дальнем Востоке. В 1931—1935 гг. было заготовлено более 3,5 миллиона шкурок, а ныне (1961—1965) заготовки составляют в среднем 250 тыс. штук.

Охотники совершенно не заинтересованы в добыче бурндука из-за низкой стоимости его шкурки. Показательно, что сборщики ореха, сотнями убивая бурндуков, не тратят время на съемку шкурки. Не уделяют внимания этому виду и работники заготовительных организаций. Между тем, шкурки бурндука широко использовались для детских и женских шубок, отделки верхнего платья. Следовало бы повысить цены на шкурки бурндука в 2—3 раза, а при необходимости (например, в районах, где создаются культуры кедров) создавать дополнительную заинтересованность в добыче этого вида. Сам процесс добычи бурндуков несложен и широко известен. Хорошие результаты, помимо отстрела из малокалиберных винтовок и духовых ружей, дает выборочная расстановка крысоловок и мелких капканов с приманкой.

И все же говорить о бурндуке как о вредителе приходится только в условиях интенсивного лесохозяйственного хозяйства в кедровых лесах. Бурндуки, как и белки, могут быть постоянными обитателями и подлинным украшением городских парков и скверов. Симпатичные, понятливые бурндучки быстро привыкают к новой обстановке и легко становятся ручными.

Ф. ШТИЛЬМАРК,
кандидат биологических наук

рефераты охотоведческих работ

ЗАПАСЫ КОПЫТНЫХ В АВСТРИИ. Учет количества добытой в Австрии за 1875—1965 гг. дичи показывает, что численность копытных там непрерывно растет. Плотность оленей, например, составляет уже 4, а косуль — 4,2 животного на каждые 100 га. Теперь в республике отстреливается ежегодно 34 тыс. из 100 тыс. оленей и 140 тыс. из 350 тыс. косуль, т. е. в четыре раза больше, чем отстреливалось их 20 лет назад.

(Л. ШМИДТ. Журнал «Allgemeine Forstzeitung», № 1, 1967, Швейцария)

РАЗВЕДЕНИЕ ГЛУХАРЕЙ. Исследования, проведенные в Чехословакии, ГДР, СССР, Норвегии, Финляндии и других странах, как и данные автора, доказывают, что естественное соотношение полов у глухаря равно 1:1 с незначительным преобладанием самцов. Под влиянием ряда факторов это соотношение, особенно на границах ареала, может нарушаться. Только по выводам глухаря о соотношении полов в популяции судить нельзя, так как состав их в отдельные годы подвержен колебаниям. Из-за стремления охотников отстрелять самцов не показательно для этого и статистика добычи глухаря в различных странах. Ссылаясь на исследование Сивонена в Финляндии, автор считает, что нормальный ток возможен лишь в том случае, если самки могут выбирать между большим количеством самцов. Уже доведение (отстрелом) соотношения самцов и самок в популяции до 1:3 неблагоприятно сказывается на численности глухаря: его топа угасают, снижается прирост. Косвенным подтверждением тому служит способность глухаря-самца успешно оплодотворить за время тока лишь 1—2 самки. В интересах охотничьего хозяйства в популяциях следует поддерживать соотношение полов на естественном уровне 1:1.

(А. БОБАК. Журнал «Polovníctvo, a Rybarstvo», № 4, 1967, Чехословакия)

КОЛЕБАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КРАСНОЙ КУРОПАТКИ (Callipepla vulgaris). Исследования проводились в 1956—1961 гг. в Глен Эск близ г. Ангуся в 1961 по 1965 гг. — на территории Керлоха в Кинкардиншире. Учеты птиц велись методом пеших маршрутов (с собакой), а в последние два года — с автотюбля.

Размножающиеся пары выбирают участок осенью, изгоняя оттуда птиц, оставшихся без участков (многих из них позднее находили мертвыми). Колебание показало, что 94—98% самцов и 79—88% самок перемещаются менее чем на 1,5 км. Только пять самцов из 218 переместились на расстояние от 1,5 до 5 км и три — за 5 км. Весенняя плотность на квадратный километр варьировала от 34 до 115 птиц в Глен Эск (1957—1965 гг.) и от 49 до 66 куропаток в Керлохе (1962—1965 гг.). Амплитуда колебания численности шире на вересковых пустошах бедного и среднего типа, чем в богатых угодьях, где плотность постоянна. Максимальная зафиксированная плотность — 141 птица на 1 кв. км. Среднегодовая смертность — 65%, в том числе птиц моложе четырех лет — 68% и в возрасте более 5—6 лет — 53%. Наибольшая смертность птенцов наблюдалась в первые дни после их вылупления, когда они очень чувствительны к осадкам и температуре воздуха.

(D. Jenkins, A. Watson. «J. Anim. Ecol.», № 1, 1967, Англия)

ОХРАНА БАРСУКА В СЛОВАКИИ. В последние годы в ряде областей Словакии барсука стало заметно меньше. Для определения его поголовья в 1961 г. был проведен анкетный опрос лесхозов. Ориентировочная численность составила тогда 3000—3500 этих зверей, т. е. около двух животных на каждую тысячу гектаров леса. В семи сообщениях из 89 констатировалась высокая численность (4,01—3,57 зверя на 1 тыс. га), в 27 — очень низкая (0,01—1,0).

Особенно резкое (на 50% и больше) уменьшение популяции произошло в последние 5—10 лет вследствие охоты на барсука (ради традиционного «лечебного» сала), расклевывания его нор и уничтожения его бродячими собаками. Четыре лесхоза сообщили об отравлении барсуков фосфорсодержащими соединениями (при борьбе с грызунами) и стрихнином, оставшимся в лесу после уничтожения волков. В отдельных случаях численность барсука снижалась трихинеллезом, паршой и другими вирусными заболеваниями, пресом рыси и волка. Косвенно влияли на его поголовье увеличение объема и механизация лесохозяйственных работ, возросшее движение людей (туристов и пр.) в лесах. Для сохранения зверя рекомендованы: полный запрет охоты на него в районах с низкой численностью, сокращение с пяти до трех месяцев сроков охоты в районах со средней и высокой численностью, усиление просветительной работы среди охотников и населения, а также повсеместный запрет при добычании барсука насторожек, капканов, отравленных приманок и стрельбы его при свете фар.

(A. Stollman. Журнал «Ochrana Prirrody», № 2, 1967, Чехословакия)

Материал подготовлен сотрудниками
ВИНТИСХ И. САПЕТИНОЙ, Ф. ИВАНОВЫМ и В. КОМАРОВЫМ

рефераты охотоведческих работ

ОСНОВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСУЛЬ

Европейская косуля наряду с лосем имеет большое значение не только как объект спортивной и промысловой охоты, но и как важный компонент биоценоза, оказывающий при чрезмерной плотности подавляющее влияние на лесовозобновление.

В лесных угодьях, где средняя глубина снежного покрова не превышает 20 см, основными мероприятиями, обеспечивающими быстрое возрастание численности косуль, является истребление волков и искоренение браконьерства.

Плотность косуль увеличивается адекватно к естественной потенциальной емкости зимних пастбищ и, при отсутствии рациональной эксплуатации стада, быстро достигает экологически предельной со всеми ее отрицательными последствиями.

Яркими и показательными примерами того, к чему приводит нарушение принципов и методов соблюдения рациональных плотностей диких копытных, могут служить явления, происходящие в лесах Литвы за последние годы. Истребление крупных хищников и минимальный ежегодный размер пользования стадом косуль, который составлял от 1 до 3% всего поголовья, привели к тому, что основным естественным регулятором численности этих животных стали запасы зимних древесно-веточных кормов. Уже в 1965 году полное истощение зимних пастбищ косуль наблюдалось на площади 215 тыс. га в самых ценных снытевых и ясеневых типах леса, сосредоточенных главным образом на Средне-Литовской и Сувалкской равнинах. В этом физико-географическом районе фактическая плотность косуль в отдельных лесных дачах достигает от 15 до 40 голов на 100 га леса.

Вслед за подрывом зимней кормовой базы начался массовый зимний падеж косуль. Если в конце зимы 1962/63 г. в лесах республики было обнаружено около 2 тыс. трупов павших косуль, то в предвесенний период 1964/65 гг. — уже свыше 3 тыс. Однако есть все основания полагать, что в первом случае действительный падеж составил 4—5 тыс., а во втором 5—6 тыс. голов. В 1965 году стадо косуль увеличилось лишь на 10%, а это в два раза меньше их валового годового прироста и в три раза меньше биологического. За два зимних сезона в результате падежа косуль было потеряно около 75 т (а по предполагаемому падежу — 150 т) ценного мяса общей стоимостью 75 тыс. руб. (по предполагаемому падежу — 150 тыс. руб.). Ущерб лесного хозяйства от поврежденных косулями лишь лесных культур, включая затраты на восстановление уничтоженных участков, составил около 1 млн. руб.

Охотничье хозяйство Литвы характеризуется сравнительно высоким уровнем биотехнических мероприятий. Например, в зиму 1964/65 г. для подкормки косуль было израсходовано 724 т клеверного сена, 3 т силоса и 62,5 тыс. веников. Однако, несмотря на эти мероприятия, избежать массового падежа косуль и устранить повреждения ценных лесных пород не удалось. По предварительным подсчетам, в лесах Литвы запасы древесно-веточных кормов косули составляют 8—10 тыс. т. Таким образом, дополнительная подкормка (727 т) составила лишь около 7—9% всех имеющихся в угодьях древесно-веточных кормов.

В чем же состоят основы хозяйственного использования косуль?

В каждой лесной даче рациональная эксплуатация стада косуль основывается на достоверном учете их численности и определении фактической плотности, знании контрольных цифр оптимальной плотности в различных типах охотничьих угодий и размере ежегодного пользования поголовьем. Последнее зависит также от величины годовичного прироста численности животных.

Для учета численности косуль однократный маршрутно-окладной метод неприменим ввиду большого пропуска этих животных. При двукратном маршрутно-окладном учете (Я. Русанов, 1961) пробная площадь должна составлять 2—3 тыс. га, причем косули должны быть учтены не менее чем в 20—30 кварталах площадью по 50 га, или размер пробной площади должен охватывать половину всей лесной дачи, и не менее чем в половине кварталов должны быть учтены косули. В этом случае ошибка учета не выходит за пределы $\pm 20\%$.

Данные о численности косуль можно получить методом их учета по зимним дефекациям. Среднее суточное число зимних дефекаций на одного животного составляет 15,6 кучки, а за весь зимний сезон — 2028. Зимние дефекации косуль надо учитывать в конце апреля на лентах шириной 4 м. На 100 га леса закладывается 1 км учетной ленты (П. Б. Юргенсон, 1963). Если площадь всех учетных лент составляет не менее 0,3% всей площади, на которой проводится учет, ошибка не выходит за пределы $\pm 10\%$.

Помещаемая ниже шкала бонитировки лесов и оптимальной плотности косуль составлена на основе учета запасов древесно-веточных кормов, процента их возможного освоения и учета потребностей в кормах одной особи в течение сравнительно короткой зимы (130 дней). Контрольные уровни оптимальной плотности косуль вычислены на 100 га охотничьих угодий (см. таблицу).

Показатели оптимальной плотности косуль не являются статичными. При превышении допустимых размеров освоения веточных кормов численность косуль поддерживается на нижнем, а при недоиспользовании — на верхнем пределе оптимальной плотности. Отсюда вытекает принцип динамического ведения лесохозяйственного хозяйства. Степень использования запасов древесно-веточных кормов на зимних пастбищах должна устанавливаться ежегодно перед облиствлением подростом и подлеском.

Исходными данными для установления размера ежегодного пользования (Р) стадом косуль в каждой лесной даче являются их фактическая численность (У) в конце зимы, величина валового годовичного прироста стада (П) и допустимая численность (Дч) косуль в пределах леса, в котором они обитают, т. е. $P = Y + П - Дч$. Средний валовой годовичный прирост косуль составляет 20% от всего поголовья.

Единственным средством, позволяющим избежать истощения зимних пастбищ, возникновения падежа ценных животных и подавления лесовозобновления, является ежегодная планомерная эксплуатация поголовья диких копытных.

ШКАЛА БОНИТИРОВКИ ЛЕСОВ И ОПТИМАЛЬНОЙ ПЛОТНОСТИ КОСУЛЬ

Категории лесов	Лесонасаждения	Сомкнутость	Средние арифметические веса побегов и их среднее неаддитивное отклонение в тоннах на 100 га леса ($M \pm \sigma$)	Возможный % освоения веточных кормов	Потребность 1 косули в веточных кормах в течение зимы (т)	Бонитеты угодий	Допустимая плотность косуль на 100 га (число голов)
Лиственные с примесью ели (серии типов леса снытевых и ясеневых)	1. Лиственные молодняки	0,7—1,0	3,81 ± 0,49	40,0	0,13	I	10—12
	2. Насаждения с густым подростом и подлеском лиственных	0,6—1,0	2,79 ± 0,45	40,0	0,13	II	8—10
	3. Насаждения с подростом и подлеском лиственных средней густоты	0,4—0,5	1,49 ± 0,27	40,0	0,13	III	4—6
	4. Насаждения с редким подростом и подлеском лиственных	до 0,3	0,80 ± 0,28	40,0	0,13	IV	2—4
Смешанные хвойно-лиственные (серии типов леса кисличных, кислично-черничных и черничных)	5. Насаждения с густым подростом и подлеском лиственных	до 0,4—0,7	0,92 ± 0,28	80,0	0,13	III	4—6
	6. Насаждения с редким подростом и подлеском лиственных	до 0,3	0,43 ± 0,17	80,0	0,13	IV	2—4
Хвойные, верховые болота, чистые лишайниковые сосняки	7. Насаждения с очень редким подростом и подлеском лиственных или с густым подростом хвойных	—	—	—	—	V	1—2

В связи с массовым размножением ондатры тростниковые заросли изреживаются и гибнут. Фото С. МИЛИНСКОГО

ОНДАТРА И ТРОСТНИК

Десятки тысяч гектаров озер и болот Западной Сибири и Казахстана покрыты зарослями тростника, создающими фон ландшафта. Тростник служит укрытием для многих видов зверей и птиц, а также пищей мелким организмам, населяющим водоемы, которые, в свою очередь, являются пищей для водоплавающих птиц и рыб. Тростник сохраняет жизнь озер. Там, где имеются заросли тростника, вода всегда светла и прозрачна, а где вода хороша, там и рыбы много.

Тростник выполняет важную роль в круговороте веществ водоемов. Он обогащает воду и поверхность дна озер минеральными солями, которые извлекает корневищами из более глубоких слоев почвы. Эти вещества используются другими растениями и животными, населяющими водоем.

Уровень воды в озерах Западной Сибири и Северного Казахстана зависит не только от количества выпадающих осадков, но и от зарослей тростника, задерживающих на себе сугробы снега, который и составляет большую часть питания озер. Доказано, что при сплошном выкашивании тростника уровень воды в озерах резко снижается, а некоторые из них из пресных становятся солеными.

Ондатра была выпущена с целью освоения зарослей тростника, не приносящих ощутимой пользы. Энергия, заложенная в миллионах тонн биомассы тростника и другой растительности, была использована для производства ценных шкурок ондатры.

Вселение нового вида животного в исторически сложившийся биологический комплекс привело к резкому изменению связей в биоценозах. Развитие в них новых отношений шло почти бесконтрольно со стороны человека, и поэтому проявилось во всей своей полноте.

Когда видишь бесконечные заросли тростников, то кажется, что ничто невозможно погубить их. Однако это впечатление обманчиво и никак не согласуется с тем фактом, что тростник все-таки может быть погублен и притом на огромных площадях. Обычно через три-четыре года после выпуска ондатры в хорошие угодья водоемы буквально кишат этими грызунами. Численность ондатры на гектаре достигает 20—40 зверьков и более.

В связи с массовым размножением ондатры тростниковые заросли в водоемах изреживаются и гибнут. Гибель тростников сопровождается их вслывтием вместе с корневищами целыми площадями, что захлывает водоемы массой гниющих остатков. Гибель тростниковых зарослей прослежена на десятках тысяч гектаров в Тюменской, Курганской областях и в Северном Казахстане.

Естественно, с гибелью тростников — основного вида корма ондатры — численность ее сократилась. Например, если в Армизонском коопзверопромхозе Тюменской области раньше добывали до 140 тысяч ондатры, то в последние годы заготовки упали до 37 тысяч.

Геоботаник Л. И. Красовский в 1965 году писал, что одна ондатровая семья за год полностью уничтожает тростник на площади 300 кв. метров и что ондатра стала одним из основных факторов в экологии тростника и в формировании растительности Барабинских водоемов. Мы подсчитали, что если на гектаре зарослей водоема остается 20 ондатр, то они за зиму опустошают до одной трети гектара, поедая зимующие почин будущих побегов тростника. Между тем скорость радиального разрастания зарослей, по нашим наблюдениям, в лучших угодьях составляет около полутора-двух метров в год.

Наш тростник никогда не «встречался» с ондатрой, поэтому у него оказалось недостаточно защитных свойств против грызуна и он отступает. В результате вслед за этим в водоемах происходит ряд изменений. Меняются интенсивность колебания уровня воды, ее химический состав, водная фауна. Волею того, меняется микроклимат, т. к. защитная роль тростника исчезает. Изменяется внешний вид озер, а следовательно, и ландшафт. Ондатра стала серьезным фактором, сдерживающим развитие тростниковых зарослей на озерах-займищах лесостепного Зауралья.

В озерах сплавиного и купачного типа тростник менее подвержен грызуной деятельности ондатры, т. к. он там для нее плохо доступен. Озера-займища составляют наибольшие площади тростниковых зарослей в лесостепной полосе Западной Сибири и Северного Казахстана. Они поставляют основное количество ондатровых шкурок из этих районов СССР.

Ослабить процесс уничтожения зарослей тростника можно путем более интенсивного осеннего промысла ондатры. В тех местах, где наблюдается ее высокая численность, следует начинать промысел с 15 сентября. Отлов необходимо вести выборочно миволовушками.

Для того чтобы материально заинтересовать ловцов и этим самым обеспечить своевременный облов и сохранение угодий, необходимо повысить заготовительную цену на шкурку ондатры. Если мы сравним заготовительную стоимость ондатры со стоимостью других видов пушнины, то можно сделать вывод, что ондатра вполне «выдержит» значительное увеличение заготовительной цены. От этого выиграют государство, ловец и наши люди, которым так нравятся ондатровый мех.

Б. РАЗУМОВСКИЙ,
научный сотрудник
Украинского отделения ВНИИЖП

ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА ТРОФЕЕВ

И. МАКСИМОВ,
заместитель председателя оргкомитета
Первой всесоюзной выставки
охотничьих трофеев

Уровень развития спортивного охотничьего хозяйства той или иной страны во многом определяется качеством трофеев, получаемых охотниками при отстреле дичи.

В странах с высокоразвитым охотничьим хозяйством рога добытых диких копытных животных, клыки кабанов, черепа и шкуры крупных хищных зверей измеряются и данные записываются в «трофейный лист», вручаемый охотнику вместе с трофеем. Балл трофея служит основой для расчета хозяйства с охотником за отстрел животного. Так, например, в Югославии за отстрел оленя с рогами в 195—200 баллов охотник должен уплатить 1100 долларов, а при оценке рогов в 218—220 баллов — 4800 долларов. За каждый балл сверх 220 доплачивается по 400 долларов. Мясо и шкура животного остаются в распоряжении хозяйства.

Для выявления лучших трофеев периодически организуются национальные и международные выставки, где лучшие трофеи награждаются медалями и записываются в книге победителей.

Начало этой большой интересной работе в нашей стране положено Главным управлением по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР и ВДНХ СССР, которые организовали Первую всесоюзную выставку охотничьих трофеев. Охотничьи организации и отдельные охотники прислали на выставку более 250 экспонатов.

Очень хорошие трофеи представили охотники Прибалтийских республик: рога лося, добытого Л. Труско в Эстонской ССР, получили золотую медаль при оценке 312,5 балла; рога оленя, добытого И. Мосюлюсом в Литовской ССР, — золотую медаль (231,8 балла); рога оленя, добытого А. Баротайс в Латвийской ССР, — 211,9 балла и т. д.

Прекрасные рога оленей, добытых в Краснодарском крае, прислали Д. Осака (229,1 балла), Н. Баландюков (219 баллов), И. Петров (217,8 балла). Рога

1

2

1. Клыки свирепых кабанов украшают специальный стенд выставки.
2. Один из уголков выставки (рога благородных оленей и носуль).
Фото Дм. ЖИТЕНЕВА

марала из Завидовского хозяйства Калининской области оказались лучшими с оценкой 846,6 балла. Вторую оценку за трофеи марала получил тов. Нестеров из Киргизской ССР. Из 5 трофеев изюбря лучшими оказались рога, добытые А. Турчаковым в 1967 г. в Приморском крае, их оценка — 662,1 балла.

Из большого количества представленных рогов европейской косули лучшими оказались рога, добытые И. Антоном в Эстонской ССР, с оценкой 201,7 балла. Первое место среди рогов сибирской косули заняли трофеи т. Бутина из Иркутской области (оценка — 296,3 балла).

Рогов горала было всего три пары; все они из Приморского края. Золотые медали присуждены трофеям Н. Яковлева (64,1 балла) и П. Роговского (62,4 балла). Трофеям Б. Короткова присуждена бронзовая медаль. Рога лани были представлены на выставке только двумя экземплярами, добытыми нашими охотниками за рубежом.

Интересной была экспозиция рогов архара. Лучшими оказались трофеи В. Савинова из Алтайского края с оценкой 350,95 балла. Серебряную медаль получили трофеи Л. Турмурдырова из Омской области, Киргизской ССР, с оценкой 243,8 балла. Не менее интересной была серия рогов сибирского горного козла. Из двенадцати экспонатов лучшими оказались рога козла, добытого т. Салиевым в Омской области (191,0 балла), второе место с оценкой 190,2 балла заняли трофеи Н. Нестерова из Киргизской ССР.

Рогов кубанских и дагестанских туров на выставке было всего 8 экземпляров. Лучшим оказался трофей П. Жданова из Закатальского района, Азербайджанской ССР, оценка — 273,9 балла.

Из 22 пар рогов сайгаков четверем присуждены золотые медали, остальным серебряные. Очень хороший трофей представил И. Васильев из Астраханской области (83,0 балла).

К сожалению, из 23 пар клыков дикого кабана серебряные и бронзовые медали получили только шесть пар.

Зоологический музей МГУ представил на выставку ряд отличных экспонатов, среди которых — рога лоса с оценкой 392,8 балла, рога винторогих козлов, сайгаков, снежных баранов, а также шесть пар рогов джейрана, которые получили одну золотую и пять серебряных медалей.

Всего на выставке присуждено 60 золотых медалей, 78 серебряных и 41 бронзовая. Вместе с медалями владельцам трофеев вручены специальные дипломы. На Первой всесоюзной выставке были далеко не все выдающиеся трофеи. Очень много прекрасных рогов, клыков и черепов хищников охотники по тем или иным причинам не смогли направить на ВДНХ СССР.

Проведение в будущем регулярных областных, республиканских и всесоюзных смотров выявит новых чемпионов, которые украсят не только наши, но и международные выставки. Очередная международная выставка охотничьих трофеев состоится в 1969 году во Флоренции.

* * *

Первая всесоюзная выставка охотничьих трофеев вызвала большой интерес у охотников, ученых и натуралистов.

В целях сбора лучших охотничьих трофеев и дальнейшего развития спортивной охоты Министерство сельского хозяйства СССР объявило всесоюзный конкурс охотничьих трофеев 1968 г.

На конкурс будут приниматься следующие трофеи, добытые охотой: рога антилоп, оленей, лосей, косуль, диких козлов и баранов, клыки моржей и кабанов, черепа медведей, волков, росомах, леопардов, барсов, рысей, диких кошек и харзы, черепа самцов кабарги с клыками. Рога, клыки и черепа павших животных, сброшенные рога оленей, лосей, и косуль, как и черепа без нижней челюсти, в конкурсе участвовать не могут.

Рога антилоп, оленей, лосей, диких козлов и баранов должны представляться на конкурс с лобной костью. Рога косуль принимаются только с черепом.

Все представляемые на конкурс рога, а также клыки кабанов должны быть смонтированы на специальных деревянных щитах, иметь фанерную этикетку размером не менее 10×15 см, где указываются следующие данные: союзная республика, название животного, время и место добычи (область, район, урочище или лесничество), примерный возраст зверя, фамилия, имя и отчество охотника, добывшего трофей, его почтовый адрес. Этикетка укрепляется на оборотной стороне щита. К черепам она привязывается тонкой проволокой.

Охотничьи трофеи, представляемые на конкурс, должны быть высланы в адрес павильона «Охота и охотничье хозяйство» Выставки достижений народного хозяйства СССР (Москва, И-223, ВДНХ СССР) не позднее 1 июня 1968 г. Отправка трофеев в адрес ВДНХ СССР производится за счет владельца трофея. Возврат трофеев производится за счет организаторов конкурса.

Все представленные на конкурс охотничьи трофеи будут оценены в соответствии с «Временным положением об охотничьих трофеях, добытых на территории СССР». Трофеи, набравшие необходимое количество баллов, награждаются золотыми, серебряными, бронзовыми медалями и дипломами. Лучшие будут записаны в книгу «Выдающиеся трофеи СССР».

Для поощрения охотников, добывших выдающиеся трофеи, устанавливается 15 ценных подарков, в том числе: один — стоимостью 125 руб., два — стоимостью по 100 руб., три — по 75 руб., девять — по 50 руб. Для оценки охотничьих трофеев назначена специальная комиссия, в состав которой вошли ученые и специалисты охотничьего хозяйства.

В майском номере журнала за 1967 г. Д. Головин познакомил наших охотников с основами промысла изюбров и маралов-пантачей на солонцах. Сегодня мы продолжаем разговор об этой охоте, представив слово научному работнику Казахского отделения ВНИИЖП В. И. Филью. На основе своего большого опыта пантовки в Восточных Саянах и отрогах Тянь-Шаня (где сейчас численность маралов стала очень высокой) автор рассказывает о некоторых тонкостях, которые не всегда знают даже опытные промысловики, но которые заметно повышают результативность этой охоты. Не менее ценны и его советы, как обращаться с добытыми пантами до сдачи их на приемный пункт.

ОСОБЕННОСТИ ПАНТОВКИ

В. Филь,
кандидат биологических наук

Само название этой охоты говорит, что она направлена на получение пантов (см. 1-ю страницу обложки), ценность которых превосходит стоимость мяса и шкур добытых маралов или изюбров. Конечно, промысел быков-олений с пантами не ограничивается добычей их только на солонцах; однако именно этот способ наиболее рационален и применяется чаще иных.

Прежде всего о месте устройства солонцов. При выборе грунта для их закладки и способа засолки вполне можно руководствоваться советами, данными в № 5 нашего журнала за прошлый год. Но можно и ограничиться лишь засыпкой на месте будущего солонца соли в пробитые в земле дыры, залив их водой из ближайшего ключика всего один раз: все остальное сделают дожди. Солонцы лучше устраивать среди камней или в корнях дерева, затрудняя тем самым доступ зверя к соли; здесь он за один раз много не «насолонцуется», будет приходить чаще, шансы охотника отстрелять пантача возрастут.

Закладывать солонцы лучше всего в августе, когда звери в поисках грибов широко перемещаются по угодьям. Тогда они скорее найдут солонец, «запомнят» его и в следующем году с ранней весны начнут его посещать.

Умудренные опытом охотники регулярную подсолку солонцов осуществляют иногда следующим образом. Над солонцом в ветках дерева или на натянутой проволоке вешают в металлической сетке 10—15 кг крупных кусков каменной соли. При каждом дожде вода, обмытая соль, капает, подсаживая вниз землю. Если подсолку организовать указанным способом, то рефлекс оленей, стремящихся на солонцы именно после дождя, можно закрепить еще прочнее.

Чтобы при отстреле пантачей у них при падении не ломались рога, солонцовую площадку желательнее устраивать на пологих склонах с мягкой почвой (болотина, моховище и т. п.) и расположенными ниже по косогору зарослями тальников, спирей, карликовой березы, ольхи или иных тонкостебельных кустарников. Смертельно битый зверь обычно бросается вниз и, падая в кустарниках, не повреждает рога.

Крупные старые быки (особенно в тех местах, где охота на солонцах распространена широко) обычно приходят солонцевать поздней ночью, когда стрельба очень осложнена. В темноте из вин-

товки попасть в зверя труднее, чем из дробовика, да и накоротке, не далее 15—20 м (дальше скрадок от солонцов ставить не следует), из крупнокалиберного гладкоствольного ружья зверь поражается не хуже, нежели из карабина.

Как и большинство животных, олень не пугает кратковременное освещение лучом мощного фонаря. Поэтому применять свет при охоте на солонцах очень целесообразно: тогда почти полностью исключаются уход подранков и непреднамеренные выстрелы по молодняку или самке. Для освещения мы применяли на солонцах обычных цилиндрический фонарик с хорошо отфокусированным лучом. Фонарь крепили под стволами ружья стальными зажимами с таким расчетом, чтобы на расстоянии 20—30 м центр светового луча совпадал со средней точкой попадания снаряда. Контакт фонаря выводили на шейку ложки под большой палец правой руки: это позволяло, направив ружье на животное, быстро включить свет и, если зверь оказывался пригодным для отстрела, перевести луч на лопатку и нажать гашетку. При охотах с фонарем на солонцах у нас не было ни одного случая отстрела самок и молодняка, ни разу ни один зверь не уходил, испугавшись света.

На солонцах стрелять оленей лучше всего согласованной с чокочным сужением картечью: по три картечины в ряд при 16-м или 4 картечины в ряд при 12-м калибре. Из пуль предпочтительнее «якан», обладающий накоротке отличным останавливающим действием; можно, конечно, использовать и пули иных типов. При стрельбе картечью наилучший результат дает попадание под лопатку, пулей же — косой прострел, чтобы пуля через полость живота проникла в область сердца или, наоборот, от лопатки прошла в брюшную полость. Если солонец расположен на крутом склоне горы, то по лопатке стрелять нельзя: даже битый наповал зверь здесь при падении очень часто ломает нежные панты: для этого ему достаточно всего один раз перекувыркнуться. На косогоре лучше стрелять наискось, в заднюю часть грудной клетки; при этом разрушаются печень и легкие и животное, немного отойдя от солонцов, ложится и к утру погибает. Раненого зверя нельзя преследовать тотчас после выстрела: сгоряча пантач может уйти очень далеко.

Лабаз-закрадку для подкарауливания зверя необходимо делать капитально-

просторной, с крышей на случай дождя. В тесной закрадке при малейшем движении охотника его одежда сильно шуршит о стенки. Бойницу устраивают на высоте глаз во всю ширину передней стенки скрадка высотой в один венец его сруба. Акустической маскировке охотника очень способствует слабожурчащий ключик, протекающий между закрадкой и солонцом.

Сидя на солонцах, нельзя все время держаться напряженно: это очень утомляет охотника, притупляет его слух и зрение. Ожидать надо свободно, прислушиваясь к окружающему. Нередко о подходе зверя предупреждают крики дроздов, по которым опытные охотники могут даже различить, какой идет зверь. На осторожных быков дрозд крикнет всего один-два раза, при подходе же шумной ватаги молодняка закатит целую истерику. При благоприятном «духе» (течении воздуха) и когда о подходе зверя ничто не говорит, в крытой закрадке можно даже закурить, пряча огонек папиросы под полкой, однако звук чиркнутой спички настораживает пантача на далеком расстоянии.

Идя на солонцы, одеться нужно тепло — в полушубок, ватные брюки. Подстилать на сиденье траву или хвойные ветви нельзя: высохнув, они сильно шуршат при малейшем движении охотника. Понятно, что когда воздух у солонцов крутит, сидеть на них нельзя: зачуяв однажды человека, крупный бык-пантач больше сюда может не прийти.

Добыв зверя, основное внимание надо уделить своевременной доставке пантов к месту их консервации. Желательно оставлять рога на черепе (без нижней челюсти), очистив его от мозга и мускулатуры. Оставляя вокруг пантов и шкуру: спереди — до глаз, сбоку и сзади рогов — полосой в 7—8 см. С отстрела, вернее со времени снятия со зверя пантов, до начала их консервации должно пройти не более 12—15 часов. Если же один рог обломлен или почему-либо панты сняты без черепной кости (срезные), то заварить облом или места среза надо сразу же по снятии рогов.

Если в указанный срок доставить панты к месту их консервации невозможно, охотник должен сам заварить их. Для этого, обрубив лишние части черепа и оставив при рогах только розетки, в закипящую, но снятую с огня воду 5—6 раз окунают оставшуюся черепную кость (до коронки), а затем и отроски и держат там по 8—10 сек. Сами панты (стволы рогов) заваривают 4—5 раз по 5—6 сек. с интервалом в 1—2 мин. После варки все кровотокающие места, трещины и срезы обмазывают глиной и вешают панты (отростками вниз) в тень для охлаждения и обсыхания снаружи. Разоженная заварка пантов позволяет продлить срок доставки их на заготовительный пункт почти на целые сутки. Только что заваренные, еще теплые панты, до того как они остынут и высохнут, везти нельзя, так как кожа на них становится мягкой и легко разрушается.

Дальнейшую консервировку пантов в поле проводить не рекомендуется, поскольку этот процесс сложен, требует специальных знаний, опыта и оборудования.

При перевозке панты надо оберегать от мух и ударов. Лучше всего доставлять их на руках, но в крайнем случае, если дорога недалеко, можно мягко приторочить на вьюк.

г. Алма-Ата

УДК 639.111.11

1
2

3

Н. Н. Немнонов в Варгузинском заповеднике летом 1966 года.

Фото О. ГУСЕВА

С фотокамерой по стране

Фотографирование диких животных в естественной обстановке — дело очень трудное. Помимо того, что звери, птицы, насекомые осторожны и скрытны, съемка их, как правило, проходит в сложных условиях — на заре или ночью, в сумраке леса или в чаще тростника.

Высшей целью фотографа должно быть не просто протокольное фиксирование какого-либо (может, и редкого) факта, а раскрытие внутренней сути этого факта, обобщение явления. Сила фотомастера, а особенно фотографа-анималиста, заключается в том, чтобы сделать такой снимок, в котором сочетались бы и биологическая достоверность, и четкое композиционное построение, и раскрытие в нем, этом снимке, основной, характерной черты явления.

Вот эти особенности и отличают работы одного из крупнейших фотографов-анималистов Николая Николаевича Немнонова, которому в мае исполняется 60 лет.

Три четверти своей жизни отдал Николай Николаевич фотографии и путешествиям. Пожалуй, нет такой географической области в нашей стране, где бы он не побывал со своими «фотопушками», как он называет свои громадные телеобъективы.

В № 8 нашего журнала за 1965 год мы уже рассказывали о Николае Николаевиче. За прошедшие два года он посетил север Якутии, Чукотку, Камчатку, Командорские острова, Дальний Восток, побывал на Байкале и в Бурятии. В последней своей командировке по Забайкалью он проехал на автомашине около 15 тысяч километров.

Неутомимость и завидная энергия помогают Николаю Николаевичу в его путешествиях, откуда он привозит массу фотоснимков. Некоторые из них мы публикуем на этой странице.

Пожелаем же ему новых путешествий и хорошей съемочной погоды.

Дм. ЖИТЕНЕВ

1. Косуля насторожилась...
2. Волк вышел на промысел...
3. Вдоль побережья Чукотки...

Современный ирландский сеттер

(По материалам Второй всесоюзной выставки)

Нет, пожалуй, ни одной породы охотничьих собак, о которой существовало бы столько противоречивых мнений, как об ирландском сеттере. «Ирландский сеттер, — заявляют одни, — принимается работать по третьему, а то и по четвертому полю». «С ирландским сеттером, — возражают им, — охотятся с восьмимесячного возраста». «Ирландский сеттер настолько упрямая собака, — говорят третьи, — что с трудом поддается натаске». «Ирландский сеттер, — слышим в ответ, — все воспринимает с первого слова». «Как правило, ирландский сеттер не держит стойки». «У ирландского сеттера мертвая стойка». «Ирландский сеттер совершенно бесчут», «Ирландский сеттер обладает исключительным чутьем»... И так далее, и тому подобное.

Все это легко понять, если проследить, как сложились судьбы этой породы.

Несколько столетий назад предки ирландского сеттера (как и предки многих других современных легавых) не носили еще своих теперешних имен, их называли «испанками». После утери Испанией своего могущества «испанка» среди других трофеев перекочевала в разные страны, в том числе и в Англию. И уже здесь в результате длительного отбора (в первую очередь по охотничьим качествам) и были созданы те собаки, которых мы называем теперь английскими, шотландскими и ирландскими сеттерами. При этом ирландский сеттер по своей выносливости и остроте чутья стоял среди остальных легавых далеко не на последнем месте.

С шестидесятых годов прошлого столетия вошли в моду выставки и состязания. И тут с ирландским сеттером, как и с остальными «островными легавыми», начались всевозможные метаморфозы. На выставках побеждали только те собаки, которые соответствовали эстетическим вкусам определенной группы владельцев. Стали предъявляться требования, чтобы ирландский сеттер был сплошь гемно-красным (до этого он был красно-пегим). На состязаниях призы завоевывали в первую очередь те собаки, которые скакали быстрее. Состязания эти называли фильд-трайльсами, в русской охотни-

Чемпион Второй всесоюзной выставки Сниф (владелица Т. Н. Кром, г. Москва).
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

чей литературе того времени их презрительно именовали «собачьими скачками».

Ирландские сеттеры, выведившиеся для фильд-трайльсов, стали легкими, борзообразными, потеряв характерную для породы выносливость. Л. П. Сабанев указывает («Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые», книга I. Легавые. Москва, 1896), что ирландских сеттеров в это время скрещивали с гладкошерстными английскими борзыми. Но вскоре начался обратный процесс — возвращение к практической охоте. Для этого ирландских сеттеров пришлось скрещивать с собаками более тяжелых пород, в том числе и сеттерами шотландскими (Л. П. Сабанев). После всего сказанного не следует удивляться, что даже в издававшихся уже в советское время стандартах (А. Пегов. «Ирландский сеттер». Москва, 1931) говорится о двух типах ирландского сеттера — легком и вздернутом на ногах, которого называли «англизированным», и более мощным, приземистым, «старо-ирландском». В современном стандарте (1959) подобного разделения уже нет, хотя собаки этих двух типов постоянно фигурируют на выставках.

Учитывая все перечисленное и многое другое, что осталось для нас неизвестным, нетрудно понять, какой сложный конгломерат представляли собой ирландские сеттеры, завозившиеся в нашу страну еще с начала второй половины прошлого столетия. Поэтому не следует удивляться тем противоречивым оценкам, о которых мы говорили в самом начале.

В советское время ирландский сеттер обрел у нас, — об этом можно сказать без обиняков, — свою вторую жизнь. Перед советскими собаководами стояла задача превратить ирландского сеттера с его подчас весьма противоречивыми качествами в подружную легавую, полностью удовлетворяющую потребности и вкусы массового охотника. Сейчас ирландский сеттер приобрел все те качества, которые вывели его на одно из ведущих мест среди подружейных легавых. Это легко поддается натаске, награждаемая полевыми дипломами еще до появления на вы-

ставке в младшей возрастной группе, преданная охотнику выносливая подружейная собака с хорошим ходом, крепкой стойкой, острым и верным чутьем. Несомненно, попадают экземпляры, у которых как в экстерьере, так и в охотничьих качествах проскакивает все то отрицательное, что имело место у их предков, но это, как и всякое отступление от правил, только лишний раз их подтверждает.

Мне и моим товарищам А. С. Лаврову из Костромы и москвичу Р. С. Казьмину была поручена почетная задача провести экспертизу ирландских сеттеров на Второй всесоюзной выставке собак. Выставка была организована в юбилейном году и мы понимали, что это делает экспертизу не только очень интересной, но и исключительно ответственной, подводящей итог пятидесятилетней работы с породой.

На выставке было показано 48 ирландских сеттеров, причем ровно половину их экспонировала Москва. Ленинград и Свердловск прислали по 4, Калинин — 3, Минск и Симферополь — по 2 собаки; по одной привезли из Брянска, Владимира, Горького, Днепропетровска, Иванова, Новосибирска, Саратова, Ульяновска и Ярославля. Таким образом, было представлено 15 городов трех союзных республик — РСФСР, Украины и Белоруссии. Записали, но не привезли собак из Грузии, Костромы, Ростова-на-Дону, Рыбинска, Ставрополя и Томска.

Все выведенные на ринги собаки имели уже раньше высшие оценки (39 — «отлично» и 9 — «очень хорошо»), среди них было 7 чемпионов. Но самое главное — все они обладали полевыми дипломами: по данным оценочных листов (неполным, так как в них указываются только два высших диплома), они имели 107 полевых дипломов (III степени — 33, II — 54 и I степени — 20). Такого большого успеха на испытаниях и состязаниях ирландский сеттер раньше, особенно в дореволюционное время, никогда не знал.

Большая часть собак свои прежние экстерьерные оценки подтвердила. Высокими были награды и на рингах выставочного показа: Большие золотые

Кэт-2 М. К. Барановича (г. Москва) заняла на всесоюзной выставке первое место среди ирландских сеттеров старшей возрастной группы.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Столь же крупный успех сопутствовал на экстерьерном ринге и четырехлетнему Чарли ленинградца В. А. Тихомирова.

Фото автора

медали (класс элита) получили 16 собак, Малые золотые (I класс) — 23 собаки, Большие серебряные (II класс) — 3 собаки. Самую высшую награду, чемпионат, завоевали: московский выставочный чемпион Скиф (от Бима Воронкова и Ули Кром), принадлежащий Т. Н. Кром, и ленинградский выставочный и полевой чемпион Искра (от чемпиона Норда Павлова и Яны Ливеровского), принадлежащая А. А. Ливеровскому. Отметим, что оба этих чемпиона выведены владельцами от своих собак.

Хотя московские собаки возглавляли не все экстерьерные ринги (первое место в старшей возрастной группе получила лишь сука Кэт-2 М. К. Барановича, происходящая от Дона Соколова и Кэт Чеботаревского), тем не менее они оказались основным ядром выставки — в их активе 8 Больших, 16 Малых золотых медалей и чемпионат. Сравнительно небольшую, но очень весомую группу показали ленинградские ирландисты, увезя 2 Больших и 2 Малых золотых медали и чемпионат. При этом две собаки заняли первые места на экстерьерном ринге: кобель Чарли В. А. Тихомирова (от ч. Чаира Семенова и Астры Алексеевой) в старшей возрастной и сука Вита Ю. А. Голубева (от ч. Чаира Семенова и Камы Лушника) в средней возрастной группе. Свердловчане увезли 4 Малых золотых медали, причем кобель Рекс Н. Д. Лузгина (от ч. Руслана Иванова и Мальвы Юхова) занял первое место в средней возрастной группе. За калининцами осталась одна Большая и две Малых золотых медали, за минчанами — две Больших золотых, за симферопольцами — 1 Малая золотая и 1 Большая серебряная медаль. В остальные города увезено еще 3 Больших, 4 Малых золотых и 2 Больших серебряных медали.

Наиболее ценный итог каждой выставки — это выявление наилучших производителей. Подробно об этом сказано в выставочном отчете, здесь же надо упомянуть лишь о нескольких собаках. Интересное (особенно в полевом отношении) потомство дал ч. Норд

А. Ф. Павлова — сын ч. Рекса Денисова, внук ч. Неро Мдивани и абсолютного чемпиона Лади Ефимченко. Со стороны экстерьера в этой линии отмечены грубоватые головы, не всегда достаточно темный окрас, светловатый глаз и белесые уши. Наряду с хорошими полевыми качествами такие же недостатки зафиксированы и у потомства полевого чемпиона Руслана Н. Д. Иванова. Заметный след в породе (как по экстерьеру, так и по полевым качествам и тоже, очевидно, не без некоторых недостатков) оставили ч. Пирр Р. С. Казьмина, ч. Мишка Ю. Н. Оханова, Дон К. И. Соколова, Бим С. С. Воронкова, Уран. В. М. Стальцева и ряд других не менее интересных собак. От Рекса И. П. Лидова были показаны две излишне борзообразные собаки.

Особо как о производителе следует сказать о ленинградском ч. Чаире В. В. Семенова. Отцом этой собаки является вывезенный из ГДР отличный по экстерьеру Флотт Казарина. Флотт и его непосредственные потомки передают не только высокие полевые качества, но и темный и исключительно ровный окрас. Эту новую линию ленинградских собак следует рекомендовать для вязки с московскими суками.

Если вернуться к часто встречающимся недостаткам, то в первую очередь нужно указать на грубоватые головы, не всегда достаточно темный окрас, на светловатый глаз, белесые уши, нечистые шеи; некоторые собаки излишне пещеваты и имеют борзообразную сложку.

На первый взгляд могло показаться, что эксперты были пристрастны к собакам крупным и мощным (конечно, в рамках стандарта), а поэтому такие собаки и возглавили ринги. Но дело не в тех или иных вкусах экспертов, а в том, что именно у этих собак оказалось меньше всего недостатков и такая расстановка на рингах отразила как нельзя лучше современное состояние породы. Другое дело — в каком направлении целесообразно сегодня развивать породу, но этого вопроса эксперты не могли ни ставить на выставке, ни разрешать: это дело специальной дискуссии.

Могло также показаться, что в тех городах, откуда были привезены собаки, ведется самостоятельная племенная работа. К сожалению, это не так. Все выставленные собаки в своей основе оказались московскими, вернее — московского происхождения; исключение в какой-то степени представлял лишь Ленинград. Поэтому московские кинологические организации остаются и, вероятно, еще долго останутся центром, возглавляющим племенную работу с породой. Неудивительно поэтому, что в Москву ездят не только «за песнями», но и за щенками ирландских сеттеров. Следует сразу оговориться, что это положение для дальнейшего развития породы вскоре может стать опасным: неоткуда освежать племенную материю. Необходим привоз новых производителей из-за рубежа, причем привоз не случайный, как это имело место с Флоттом Казарина, а целенаправленный, путем командировок наших кинологов на зарубежные выставки и состязания. Следует это сделать как можно скорее, потому что полезная отдача в племенном деле приходит не сразу.

Можно было бы назвать много имен собаководов, которые отдавали и отдают свой досуг, опыт и страсть работе с ирландским сеттером; к сожалению, краткость очерка не позволяет этого сделать. Нельзя лишь умолчать о реноушевшем от нас Е. Э. Клейне, память о котором будет и впредь направлять наши усилия на совершенствование любимой породы.

В заключение хочу напомнить слова международного эксперта, англичанина Хислипа, судившего на наших выставках еще в конце двадцатых годов. Он заявил тогда, что раз в стране есть такие замечательные ирландские сеттеры, то нечего и беспокоиться, будто порода может прийти в упадок. Что сказал бы этот эксперт теперь, побывав на последней всесоюзной выставке? Вероятно то, что его прогноз целиком оправдался.

С. ПИСАРЕВ
г. Ленинград

* ч. — принятое сокращенное обозначение собаки-чемпиона.

ВСЕРОССИЙСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ ГОНЧИХ

В последние годы Росохотрыболовсоюз провел ряд межобластных состязаний гончих. Для подведения итогов работы в 1967 г. были проведены всероссийские состязания. Участвовать в них пригласили 33 областных, краевых и республиканских (АССР) общества и опытное охотничье хозяйство Росохотрыболовсоюза «Владимирское». Каждое общество имело право выставить команду из трех гончих собак, ранее дипломированных на испытаниях или состязаниях.

Состязания проводились с 28 сентября по 9 октября 1967 г. в угодьях опытного хозяйства «Владимирское», центральная база которого расположена недалеко от станции Петушки, Горьковской железной дороги. Угодья этого хозяйства изобилуют зайцем-беляком, что позволило создать для всех команд равные условия.

Двадцать пять обществ и хозяйство «Владимирское» выставили на состязания 77 единиц — 76 одиночек и один смычок гончих. Состязания столь крупного масштаба проводились у нас впервые. Правление Росохотрыболовсоюза заблаговременно провело жеребьевку участвующих обществ и назначило им дни прибытия и убытия команд. Этот скользящий график позволил сократить не только время пребывания команд на состязаниях, но и затраты на их проведение. На месте очередность выступлений определялась также жеребьевкой, проводившейся оргкомитетом (вечером накануне дня состязаний) при личном участии капитанов команд.

Из-за большого числа участвующих собак и сжатых сроков проведения состязаний оргкомитет принял решение проводить их одновременно двумя экспертными комиссиями, в

которые вошли: 1-я комиссия — председатель А. П. Марин (г. Калуга), члены — В. М. Потакан (Йошкар-Ола) и И. М. Назаров (Москва), 2-я комиссия — председатель А. П. Моханов (Ярославль), члены — Е. К. Чекулаев (Ленинград) и В. В. Дончин (Киров). Запасным судьей был приглашен В. В. Пискунов (Петрозаводск). Таким образом, в состав экспертных комиссий вошли представители пяти областей и двух автономных республик РСФСР — эксперты различных «школ». Здесь они смогли обменяться опытом полевой экспертизы, прийти к единому толкованию тех или иных пунктов правил полевых испытаний гончих.

Угодья, где проводились испытания, были разделены на два района, условно названные «дальним» и «ближним». Экспертные комиссии ежедневно менялись ими, участники состязаний, вытянувшие нечетные номера, шли в одну комиссию, четные — в другую. Тем самым уравновешивались шансы каждой команды. Ежедневно испытывались девять номеров, т. е. состязались три команды. Комиссия, работавшая в данный день в «ближнем» районе, пропускала пять номеров и работала в составе четырех человек, комиссия же, судившая в «дальнем» районе, состояла из трех человек и испытывала в день четыре единицы; так были уравнены время и условия труда обеих комиссий. Этот опыт ведения полевой экспертизы на крупных состязаниях одновременно двумя комиссиями себя вполне оправдал.

Члены оргкомитета состязаний (И. А. Нефедов, Б. А. Калачев, Г. В. Богуш) поочередно присутствовали в обеих комиссиях и сделали вывод, что каких-либо серьезных расхождений

● На выставках и состязаниях ●

В ВОЛГОГРАДЕ. На 7-й Волгоградской областной выставке (1967 г.) среди 123 выставленных собак было 18 псовых борзых. Почти все они оказались породными, 8 из них получили оценку «отлично» и 5 — «очень хорошо». Особенно выделялся экстерьером Хан М. И. Ерина (от Буяна Лейбур и Умницы Арбузова). Звание чемпиона года получила Чайка М. А. Любименко. К сожалению, многие борзые имеют дефект: правило у них повинуто или даже свалено на сторону.

Большинство волгоградских борзых происходит от саратовских и московских собак с примесью значительной доли крови Орла, завезенного в 1947 г. И. А. Небезиним из Германии. Сейчас центрами сосредоточения борзых в области следует считать хутор Морец Еланского района (где живут энтузиасты этой породы братья И. А. и Я. А. Небезины и братья М. А. и Г. А. Любименко), а также поселок Ново-Николаевский, в котором породных борзых держат В. П. Волокитин, П. И. Назаров и другие охотники.

Неудовлетворительно поставлено в Волгоградской области проведение полевых испытаний: удельный вес дипломированных собак на последней выставке составил всего 15% всех экспонированных собак.

В ТАМБОВЕ на 12-й областной выставке (1967 г.) в числе 69 охотничьих собак экспонировались 14 русских псовых борзых. Несмотря на породность, у них были недостатки, в том числе повинутость и сваленность правил. Это не позволило экспертной комиссии присудить им ни одной отличной оценки. Зато оценку «очень хорошо» из четырнадцати борзых получило одиннадцать. Энтузиаст этой породы Н. Е. Губин содержит в городских условиях шесть собак.

● На выставках и состязаниях ●

Для улучшения породы местным борзым целесообразно прилить кровь волгоградских собак — очень породных и в подавляющем большинстве хорошо работающих в поле.

Выставки собак желательнее проводить раньше — не позднее первой половины июня, когда сельские собаководы не заняты уборкой урожая и имеют больше возможности доставить своих питомцев на выставку. Кроме того, в начале лета не так жарко, собаки легче переносят процедуру экспертизы, а длинношерст-

● На выставках и состязаниях ●

ные к тому же еще не успевают «раздеться».

В САРАТОВЕ 33-я областная выставка (1967 г.) собрала 126 охотничьих собак — меньше, чем выставки прежних лет. Здесь преобладали русские гончие (45) и английские сеттеры (30 собак), а фигурировавшие на прошлых выставках борзых в этот раз не оказалось ни одной, хотя не так давно Саратов являлся одним из основных центров сосредоточе-

Группа волгоградских борзых. Фото автора.

в оценке работы гончих между комиссиями не было; расхождения в трактовке отдельных правил или оценке частных элементов работы собак не являлись принципиальными и легко устранимы предварительным согласованием до начала проведения подобных испытаний.

Погода во время состязаний стояла ровная, умеренно теплая и влажная. Правда, в середине периода стало сухова-то, но небольшие дожди снова вскоре выравнили условия. Немного затруднял работу собак листопад, но серьезной помехой он не стал, так как после выпавших дождей лист лежал плотно.

Только восемь собак из 76 за два наброса не смогли побудить зверя. Среднее же время большинства участвующих в состязаниях собак на подъем зверя не превысило 20 мин.

В итоге состязаний из 76 испытанных единиц 29 были признаны полевые дипломы — два диплома I степени, В — II и 19 — III степени. Мы считаем, что число дипломированных собак (38%) для данных состязаний невелико, поскольку общества выставляли лучших собак области.

В командном первенстве первое место и кубок Росохотрыболовсоюза завоевала команда Калининского областного общества охотников и рыболовов, получившая три диплома из трех возможных, в том числе один I степени и два III степени; команда набрала 229 баллов. Второе место осталось за командой Горьковского областного общества охотников и рыболовов: два диплома — по одному II и III степени (154 балла). Третье место заняла команда Новгородского областного общества охотников и рыболовов, получившая по одному диплому II и III степени и набравшая 151 балл. Горьковчане и новгородцы награждены грамотами Росохотрыболовсоюза.

В индивидуальном зачете первое место и звание чемпиона состязаний (при дипломе I степени и 80 баллах, в т. ч. 22 балла за мастерство) завоевала русская пегая выжловка Скрипка ВРКОС 1906 р/гг калининского охотника И. Н. Карасева. Второе место (также при дипломе I степени и 80 баллах, но 21 балле за мастерство) занял русский гончий выжлец Анчар ВРКОС 1469 р/г А. В. Родионова (г. Крестцы, Новгородской области).

Третье место (при дипломе II степени и 79 баллах) досталось русской гончей Флейте ВРКОС 1200 р/г горьковчанина В. Рождественского. Владельцам собак, занявших три первых места, вручены ценные призы. Три любителя-собаководы — И. Н. Карасев, В. Н. Родионов и В. Рождественский, а также егерь Владимирского охотхозяйства Н. И. Киселев награждены грамотами за лучшую постановку собак, их мастерство и добывчивость.

Чем объяснить неудачные выступления команд Псковского, Костромского, Курганского и ряда других обществ? Лишь несерьезным отношением к подготовке собак к состязаниям. Только отсутствием должной тренировки собак можно объяснить провал команды Ярославского областного общества, составленной из гончих, имевших ранее не по одному диплому I степени и звания чемпионов, в том числе неоднократный победитель межобластных состязаний Корнет И. А. Яшина, который, прогнав беляка 11 минут, отказался работать. Выступления команды в составе трех номеров во многом зависят от случайностей. Оргкомитет полагает, что подобные состязания целесообразнее проводить командами в пять номеров, засчитывая лишь результаты собак, дипломированных на данном состязании. Тогда элементы случайности или даже провала двух номеров большой роли не сыграют, а шансы команд уравниваются.

Прошедшие всероссийские состязания гончих были хорошим стимулом для активизации в обществах охотников полевой работы собак вообще, и гончих в частности.

Охотничье хозяйство «Владимирское» провело большую работу по организации и обслуживанию таких крупных состязаний. Егерский и обслуживающий персонал хозяйства во главе с директором А. С. Кузнецовым заслужил самые высокие похвалы всех участников состязаний и членов экспертных комиссий. Хочется пожелать этому дружному коллективу столь же слаженной работы и в дальнейшем.

И. НЕФЕДОВ,
старший кинолога Росохотрыболовсоюза
УДК 639.753

● На выставках и состязаниях

ния этой прекрасной отечественной породы. В числе экспонировавшихся был 31 (24%) полевой победитель и 28 (22%) собак младшего возраста.

Из 38 демонстрировавшихся русских гончих-одиночек 8 заслужили высшую оценку и 19 — оценку «очень хорошо». Первые места в рингах старшего возраста заняли Нажим А. И. Тюрина и Трубишка Н. И. Краюшнина. В Саратове есть ценные, но почти не используемые производители, завезенные из Москвы, Кирова, Ярославля, Ленинграда и Архангельска. Для дальнейшего прогресса породы саратовцам надо умело использовать этот племенной фонд. К сожалению, на выставке фигурировали лишь два выжльца русской гончей. Это обстоятельство сильно осложняет составление оптимального плана вязок. Всех ценных в племенном отношении гончих саратовцы должны испытать в поле в первую очередь. Желателен и завоз в Саратов гончих неродственных кровей.

Сейчас местное поголовье насыщено кровью казанских сеттеров. Как известно, сильно инбридированные английские сеттеры хороши по эстерверу, но трудно поддаются натаске, работают неровно (то хуже, то лучше) и не отличаются должной выносливостью. Для освежения крови саратовских сеттеров желателен завоз собак этой породы извне, например, из Ставропольского края.

Если в Тамбовской и Волгоградской областях охотничье собаководство находится на подъеме, то в Саратовской намечается явный упадок: уменьшаются поголовье, ухудшаются его показатели. Саратовцы обязаны не только приостановить этот регресс, но и добиться дальнейшего прогресса своих любимых пород.

В. СОЛОВЬЕВ,
эксперт и судья всесоюзной категории

Портрет собаки

Энергичный кобель — западносибирская лайка Дым (владелец В. В. Наумов-Цигикал, г. Москва) — родился 8/II 1965 г.; он происходит от Унги того же владельца и Рубина Д. К. Симоновского — породных рабочих собак московской селекции. С цветным фото-портретом Рубина читатели познакомились в № 6 нашего журнала за 1966 г.

Свои первые рабочие дипломы по белке и утке Дым заслужил еще в возрасте до полутора лет. На XXXIII Московской и II Всесоюзной выставках (1967 г.) в средней возрастной группе он получил оценки «отлично» и был награжден двумя Малыми золотыми медалями. Осенью прошлого года в нелегких условиях и разных угодьях Дым дважды удостоен дипломов I степени по белке; он стал, таким образом, среди выставляемых сейчас кобелей единственным обладателем двух этих высших полевых наград.

Кроме того, Дым еще и медвежатник: в феврале этого года ему выдан диплом за работу в одиночку по медведю. Теперь в общей сложности трехлетний пес имеет уже шесть полевых дипломов по всем основным видам испытаний.

На снимке вы видите Дыма, облаивающим белку.

Л. УШАКОВА,
А. ТРЕЩАЛОВ

Ю. ШОКАРЕВ,
научный сотрудник
отдела оружия
Государственного исторического музея

Много труда, умения и смекалки на протяжении нескольких веков вложили мастера-оружейники в изобретение и усовершенствование охотничьего оружия. История охотничьего ружья восходит к средним векам...

В начале XV века распространяется ручное огнестрельное оружие — аркебузы и мушкеты. По своей конструкции они были близки к появившемуся ранее артиллерийскому оружию. Отличие заключалось в том, что ручное оружие имело ствол малого калибра, крепившийся к деревянному шесту, а затравочное отверстие для воспламенения заряда закрывалось крышкой. К концу XV века оружейники приспособили к ружью арбалетную ложу с прикладом, упиравшимся при стрельбе в плечо стрелка.

Первые образцы такого ручного огнестрельного оружия были очень громоздки и весили 6—8 кг. Стрельба из ружья велась при помощи особой подставки — сошки, втыкавшейся перед стрельбой в землю.

Ружья изготовляли вручную, простейшими инструментами. Однако в оружейном производстве с самого начала существовало разделение труда: были мастера — ствольщики, ложевики, замочники.

Наиболее примитивным замковым устройством для воспламенения заряда на таких ружьях был «серпентин», что в переводе означает змея. В курок зажимался тлеющий фитиль; когда нажимали на «хвост» серпентина, курок с фитилем прижимался к полке с затравочным порохом; порох загорался и огонь через отверстие проникал в глубь ствола. Скоро этот замок был усовершенствован. Пружина в замке позволила производить выстрел простым нажатием на спусковой крючок, что улучшало прицеливание. Такие фитильные ружья на Руси назывались пищальми, а в Европе — мушкетами. Дальность стрельбы такого ружья не превышала 150 шагов. Все ружья в это время заряжались круглой пулей или просто кусочком свинца и были гладкоствольными.

Заряжание такого ружья — дело нелегкое. Для производства стрельбы стрелок должен был иметь при себе фитиль, порох, пули и кремль с кресалом для поджигания фитиля. Порох носили в специальных деревянных коробочках — «зарядцах». Они содержали заранее отмеренный заряд пороха. Зарядцы крепились к перевязи, на ней же висели кожаные мешочки для пули и для кремня с кресалом. На заряжание ружья уходило около двух минут. Порох засыпали в ствол с дула, потом шомполом забивали пыж, а вслед за ним пулю. Часть пороха из заряда сыпали на затравочную полку, после этого раздували тлеющий фитиль, и ружье было готово к выстрелу.

Уже в этот период охотничье оружие отличается от военного более тщательным изготовлением ствола и замка, совершенной отделкой ложи, а также богатыми украшениями — орнаментацией и инкрустацией. Позднее появляются и конструктивные отличия.

В самом начале XVI века были изобретены первые образцы охотничьего оружия с так называемыми «искровыми» замками — колесцовыми и ударно-кремневыми. Чертежи колесцового замка встречаются еще в рисунке Леонардо да Винчи. Как работает такой замок? В колесцовом замке порох на полке воспламенялся искрами, высекаемыми при трении вращающегося стального колесика-огнива о кремль. Подобный принцип положен в основу современной зажигалки, только в ней искры зажигают не порох, а пары бензина, которыми пропитан фитиль. Такой тип ружейного замка был сложен и капризен. Ставился он в основном на охотничьем и кавалерийском оружии.

К этому же времени относится и появление ударно-кремневых замков, более простых и надежных. В курок такого замка зажимался кремль, при выстреле он ударял по огниву и высекал искры. Так как огниво в своем основании представляло вращающуюся на оси крышку пороховой полки, то при ударе курка оно откидывалось вперед, полка открывалась, искры попадали на порох, воспламеняли его, а через отверстие в стенке ствола воспламенялся и основной заряд пороха. Происходил выстрел.

В Западной Европе колесцовый замок просуществовал до середины XVII в., а в Германии — до середины XVIII. В России такой тип замка не изготовлялся, имелся он лишь на привозных

ружьях. Ударно-кремневый замок завоевал большую популярность, вытеснив колесцовый, и господствовал до начала XIX в.

В XVII—XVIII вв. при изготовлении стволов начали применять специальные сверлильные и шлифовальные станки. С ростом технической оснащенности производства качество стволов улучшается, они облегчаются, стенки их становятся более тонкими. Ложи делают более изящными и удобными и они приближаются к современным.

Ранее упоминалось, что охотничье оружие, в том числе и гладкоствольное, заряжалось пулей. Изобретение картечи и дробы относится к XVII в. Появление этого нового вида снаряда вызвало изготовление особого типа оружия — мушкетона и тромблona. Это было короткоствольное оружие с сильно расширяющимся у дула стволом, часто в виде воронки. По мнению изобретателей такого оружия, картечь или дробь должны были давать больший разлет. Уменьшение диаметра дробин сделало такое оружие ненужным. Большой разлет мелкой дробы был бесполезен; требовался, наоборот, кучный бой. В силу этого вернулись к обычным ружьям. С XVIII в. гладкоствольное охотничье оружие заряжалось чаще всего только дробью. Дальность стрельбы тогдашнего дробового ружья определялась порцией черного пороха и не зависела от системы воспламенения заряда.

В дальнейшем мы будем говорить лишь о развитии дробового охотничьего оружия.

В XVII—XVIII вв. большую популярность среди феодалов завоевывает охота с помощью собаки на птицу и мелкого зверя. Такая охота требовала легкого ружья, из которого можно было стрелять навскидку — бить птицу влет. А для этого нужно было иметь ружье поворотливое и прикладистое.

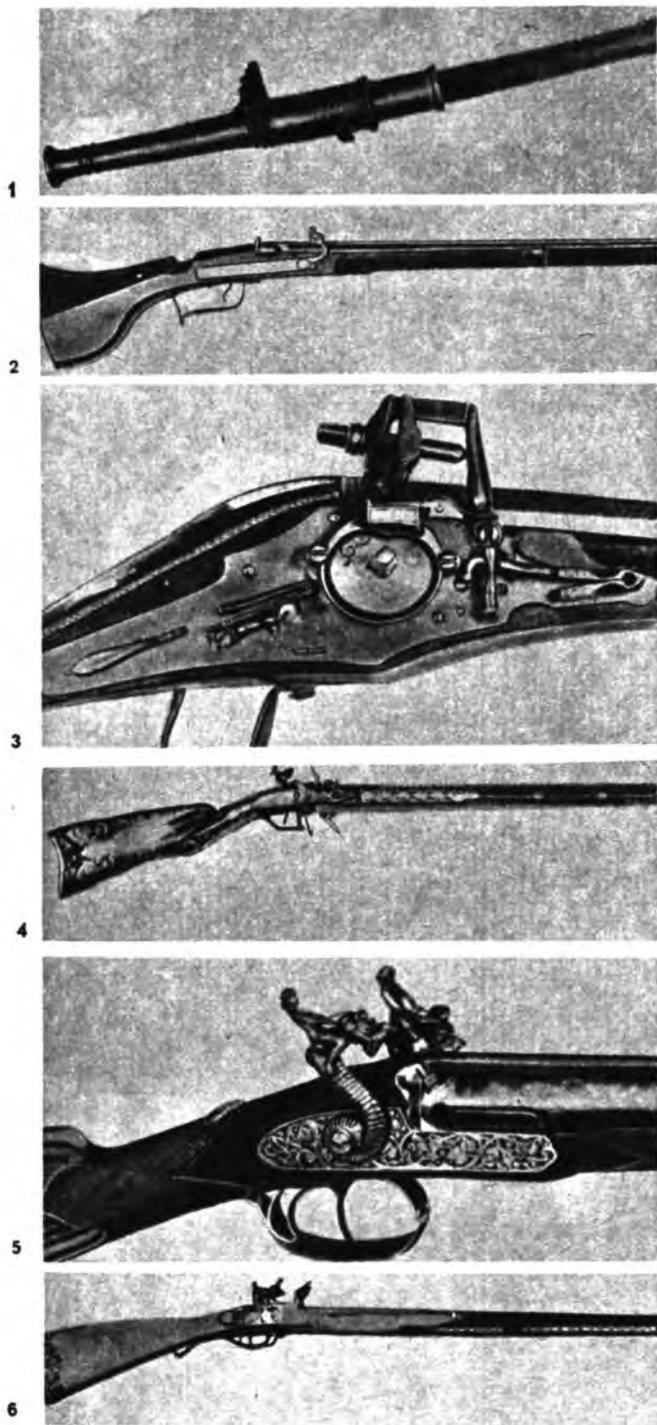
Испанские оружейники, будучи превосходящими кузнецами, умели изготовлять тонкие и легкие стволы, и поэтому испанские ружья с облегченными стволами в течение XVII—начала XVIII вв. ценились выше ружей, изготовленных в других странах. Ружья испанцев пользовались такой большой популярностью, что европейские мастера делали ружья в испанском стиле и ставили испанизированные клейма.

Со второй четверти XVIII в. на первое место выдвигаются французские ружья. Они в течение столетия удерживали первенство в техническом и художественном отношении. Ружья французских мастеров украшались золотой и серебряной чеканкой и инкрустацией. Делались фигурные ложи. Курки и спусковые скобы имели скульптурные украшения. Применялась инкрустация драгоценными металлами, костью, рогом и перламутром. Часто такие ружья превращались в произведения искусства. Особенно славились французские оружейники Бутз, Девин, Лепаж — мастера Версальской королевской мануфактуры.

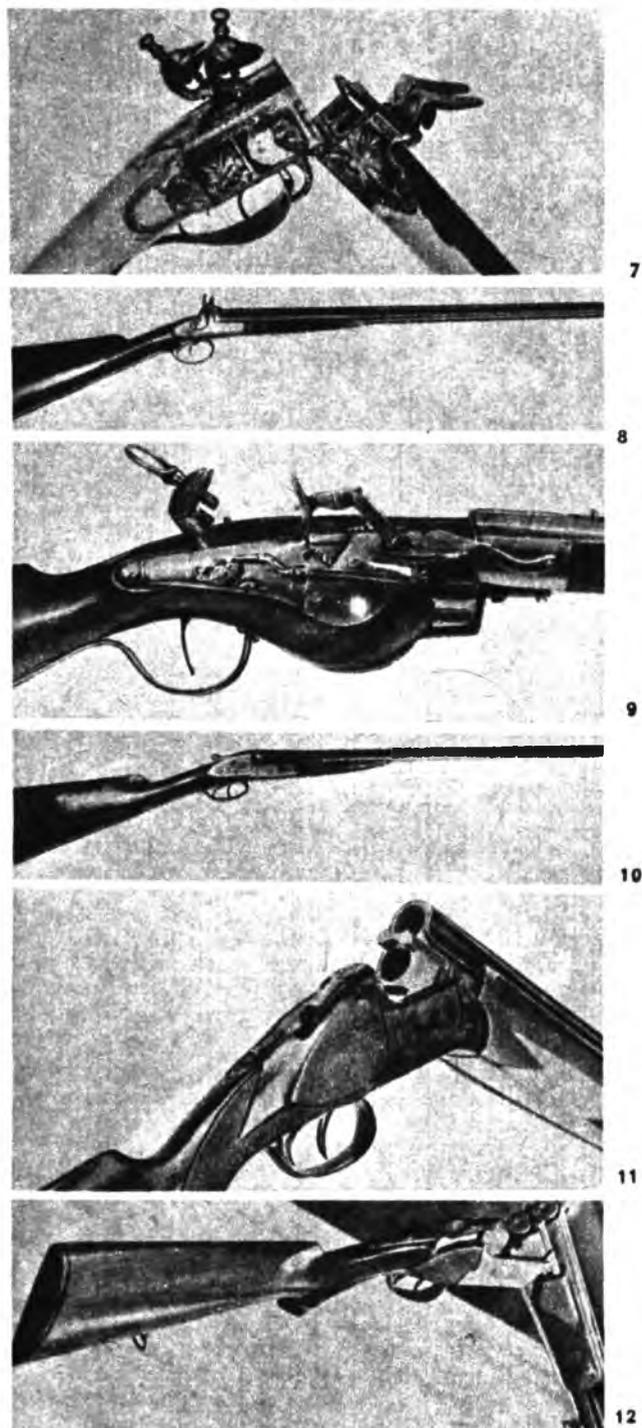
В России в XVIII в. также работало немало талантливых оружейников. Тульский оружейный мастер Иван Полин сделал магазинный пистолет, в котором поворотом соответствующего рычага пуля посылалась в ствол, из специального магазина высыпалась нужная доза пороха и одновременно высыпался порох на затравочную полку из другого магазина. Мастер-туляк Иван Лялин создал оригинальную систему ружья с откидным стволом, чем предвосхитил появление такого типа оружия на сто лет. Русские мастера Иван Пермяк, Петр Лебедев, Иван Пушкин, Никита Крепивоцев, Петр Гольяков создавали охотничьи ружья хорошего качества и красиво оформленные.

В начале прошлого века появилась возможность коренным образом изменить систему воспламенения заряда. Этому способствовало изобретение гремуче-ртутных ударных составов. Воспламенение порохового заряда теперь происходило при ударе курка по капсюлю, содержащему взрывчатое вещество, взрывавшееся от удара. Позднее капсюльное вещество запрессовывалось в металлический колпачок, надевавшийся на полую брандтубку, свернутую в ствол. Новая система воспламенения отличалась от старой большей надежностью и безопасностью в обращении и поэтому в первой половине XIX в. она нашла себе широкое применение в охотничьем оружии.

В этот период в мировом оружейном производстве выдвигаются английские оружейники. Они создают свой тип охотничьего ружья. Само ружье внешне очень скромное и простое, имеет лишь легкая гравировка на замочных досках, ложа прямая.

1. Первенец ручного огнестрельного оружия — ручница, 15 в.
2. Фитильное ружье с замком типа «серпентин», 16 в.
3. Колесцовый замок на немецком ружье, начало 17 в.
4. Ударно-кремневое охотничье ружье с вертикальным расположением стволов, инкрустированное серебром и золотом. Франция, начало 19 в.
5. Французское ударно-капсюльное охотничье ружье (середина 19 в.), изготовленное оружейным мастером Девимом. Имеет оригинальное оформление курков в виде драконов с сидящими на них наядами.
6. Ударно-кремневое казнозарядное охотничье двуствольное ружье с откидными стволами тульского оружейного мастера Ивана Лялина (конец 18 в.). Приклад и цевье (ложа) сделаны из слоновой кости с красивым орнаментом. Ружье принадлежало Екатерине II.
7. То же ружье, что и на рисунке 6, но с раскрытыми стволами.

8. Ударно-капсюльное ружье английского оружейного мастера Дж. Пердея (середина 19 в.). Ружье имеет строгую и изящную форму.
9. Барабанное пятизарядное одноствольное ружье с ударно-кремневым замковым механизмом. Сделано в 1629 г.
10. Казнозарядное охотничье внутрикурковое двуствольное ружье с горизонтальным расположением стволов петербургского оружейного мастера Ф. О. Мацка (начало 20 в.). Ружье по качеству боя и отделке не уступает лучшим английским образцам.
11. Современное внутрикурковое охотничье ружье с вертикальным расположением стволов модели ИЖ-12 в раскрытом виде. Изготовлено Ижевским механическим заводом.
12. Современное внутрикурковое охотничье ружье с вертикальным расположением стволов модели Т03-34 в раскрытом виде. Изготовлено тульским оружейным заводом.

постепенно мастера других стран начинают работать в английской манере.

Существовавшее до начала XIX в. ручное огнестрельное оружие было чаще всего однозарядным и заряжалось с дула. Единичные попытки создания казнозарядных систем не привели к успеху из-за отсутствия развитого машинного производства. Однако с самого начала появления огнестрельного оружия многие оружейники пытались увеличить его скорострельность. Это достигалось несколькими способами: заряданием одного ствола последовательно несколькими зарядами, применением барабанной системы, магазинной системы и созданием многоствольного ружья. Первые образцы кремневых многозарядных, барабанных и магазинных ружей относятся к концу XVI — началу XVII вв. Известно ружье барабанной системы, датированное 1629 г. В XVII в. итальянский мастер Берселли сконструировал магазинное ружье, в котором зарядание производилось с казенной части. Кроме того, известен ряд оригинальных заряжающихся с дула трехствольных и шестиствольных ружей. Но они не получили широкого распространения из-за своего большого веса.

Все эти ружья производились в небольшом количестве. Лишь бурное развитие в XIX в. производительных сил дало толчок к коренному изменению систем ружей. Оружейники середины XIX в., пытаясь создать скорострельные системы, начинают конструировать казнозарядное охотничье оружие, заряжающееся готовыми патронами. Технические возможности производства того времени позволяют изготавливать такое оружие в большом количестве. В 1835 г. прусский оружейник Н. Дрейзе предложил игольчатую систему ружья. Она предполагала готовый унитарный патрон, содержащий в себе снаряд, заряд пороха и капсюль. Появление такой системы вызвало подражания и усовершенствования. Они привели к изобретению французским оружейником Лефосе шпильчатого металлического патрона. Ружье Лефосе было с откидными стволами (переламывающегося типа), стволы запирались изобретенным Лефосе рычагом с шарниром. К середине XIX в. различные оружейники, используя изобретения Дрейзе и Лефосе, создали унитарный патрон с металлической гильзой, что привело к повсеместному распространению казнозарядного оружия. Система запирающих стволов была усовершенствована английскими конструкторами — Ланкастером, Дж. Пердеем, В. Ричардсом, Гринером. Наиболее совершенные конструкции запирающих стволов — рамка Пердея, верхний ключ Ричардса, поперечный болт Гринера — сохраняются в современном охотничьем оружии.

В России в середине XIX — начале XX вв. выделяется группа мастеров-штучников, занимающих ведущее место среди изготовителей охотничьего оружия. В первую очередь к ним относятся петербургские мастера Гонно, Ф. О. Мацка, А. И. Алешкин, П. Маслов. Их ружья были сделаны с большим вкусом и имели великолепный бой. По своим качествам они не уступали ружьям лучших иностранных мастеров и фирм.

Кроме этих мастеров, в России охотничье оружие производили два предприятия — Тульский и Ижевский заводы. Тульский оружейный завод в XVIII и первой половине XIX вв. производил только строевое оружие. В 80-х гг. прошлого века он приступил к выпуску охотничьих ружей, сначала переделанных из винтовок системы Бердана и образца 1891 г. Производство было налажено на высоком техническом уровне. Ружья Тульского оружейного завода уже в то время отличались высокими боевыми показателями. В 1905—1910 гг. завод выпускал модели с наружными курками (знаменитые тульские курковки) и внутрикурковые модели. Ижевский завод специализировался в это время на выпуске промысловых охотничьих ружей для Сибири и ружей, переделанных из винтовок Бердана и Крнка.

* * *

После Октябрьской революции техническая база Тульского оружейного завода была модернизирована. Он продолжал массовый выпуск внешнекурковых и внутрикурковых моделей. Завод изготовлял также штучное оружие — модели МЦ-6, МЦ-9. В 60-х гг. была создана модель внутрикурковой двустволки ТОЗ-25 и в 1965 г. завод создал современный образец — ТОЗ-34*.

Ижевские оружейники после революции продолжали выпускать переделочные ружья, но уже в начале 30-х гг. стали изготавливать и оригинальные модели — ИЖ-5, ИЖ-К, ИЖБ-36. В 50-х гг. завод создал ряд новых образцов охотничьих ружей — широко известные модели ИЖ-54, «Белка», ИЖ-58, ИЖ-12. В последние годы завод выпускает ружья ИЖ-17, ИЖ-18 с деревянными и пластмассовыми ложами, значительно облегчающими ружья. Ижевцы поставляют сейчас для промысловых охотников модернизированные системы карабинов — «Лось», «Барс», «Медведь». Советское охотничье оружие экспортируется в другие страны; за рубежом высоко оценивают советские двустволки и карабины*.

УДК 623.442

* Статьи о современных ружьях напечатаны в нашем журнале в 1961 г. (№№ 6 и 8), в 1962 г. (№№ 5, 6 и 7), в 1963 г. (№№ 9 и 10), в 1964 г. (№№ 2 и 11), в 1965 г. (№№ с 1 по 12), в 1966 г. (№ 4) и в 1967 г. (№№ 10 и 11).

Моделям современных охотничьих ружей центрального боя, заряжающихся с казенной части, насчитывается уже более ста лет. Устойчивость этого типа ружей свидетельствует об удачном техническом решении вопроса перехода от шомпольного к современному ружью. Но, разумеется, охотничьи ружья в дальнейшем улучшались, совершенствовались в своих составных частях и в целом. В связи с улучшением составных частей ружья повышались и их баллистические показатели. Полуавтоматические дробовые ружья, вплоть до восьмизарядных, несравненно повысили скорострельность, пока новейшего типа учитывает физические данные охотника.

Прежде чем познакомить читателя с новыми зарубежными достижениями в повышении дальности стрельбы дробью, коснемся вопроса о сравнительных данных стволов цилиндрического сверления и стволов с чоком. П. Дезетель во французском охотничьем журнале «Ля Шасс» («Охота») сравнивает ружья с современной сверловкой канала стволов с такими всемирно известными марками, как Дж. Пердей и Голланд-Голланд, имеющими каналы стволов с чоками. Ружья названных фирм на дистанции 36—40 м не дают такой кучности и сгущения к центру, как лучшие современные полные чоки, но превосходят их по равномерности рассеивания дробы по мишени, а значит, и по убойности. На дистанции до 25 м стволы цилиндрического сверления имеют все преимущества перед чоками. Так, на дистанции 15 м ствол цилиндрической сверловки поражает круг диаметром 60 см, т. е. в переводе на площадь круга составляет 28 дм². Но ведь это покрывает силуэты 28 куропаток, в то время как выстрел на эту же дистанцию из ствола с чоками покрывает площадь диаметром 40 см, на которой можно разместить только 12 силуэтов куропаток.

В № 1 журнала за 1967 год была опубликована статья Э. Штейнгольда «О патроне марки 5». Статья своевременна и дает исчерпывающие ответы на вопросы, возникающие у охотников в связи с применением ими патронов повышенной мощности. Мне хотелось бы поделиться своим практическим опытом и некоторыми соображениями об изготовлении таких патронов.

Охотой я занимаюсь с 1935 г. Уже в те годы многие охотники-любители пытались создать патрон, обеспечивающий наивысшую кучность и резкость боя ружья. С этой целью дробовой снаряд, пересыпанный крахмалом, они обертывали пергаментом, пропитанным оружейной смазкой, а заряд черного пороха увеличивали примерно от 0,5 до 1 г в зависимости от калибра ружья (бездымный порох и бумажные гильзы в те времена были редкостью и мы ими не пользовались). Такой патрон очень хорошо оправдывал себя при стрельбе на большом расстоянии (свыше 40 м), особенно при охоте на тетеревов с чучелами или на току, а также при охоте с подхода намышкующих лиц.

Прочитав статью Леннерта Йонесона «Патрон Винчестер марки 5», опубликованную в № 6 журнала за 1966 г., я попробовал сам изготовить подобный патрон для ружья фирмы «Зауэр» 12 калибра (вес ружья 3,5 кг), в котором обычно применял нормальные патроны с пороховым зарядом «Сокол» (летом — 2,1 г, зимой 2,2 г), а заряд дробы в пределах 34—35 г.

Изготавливая свой «магнум-патрон», я проделал несколько практических опытов, снаряжая патроны с различными весовыми соотношениями пороха и дробы, пока не добился наилучшей резкости и кучности боя ружья на расстоянии свыше 40 м. Наиболее трудно было подобрать соответствующую оболочку для предохранения дробового снаря-

О ДИСТАНЦИИ СТРЕЛЬБЫ ДРОБЬЮ

Для стрелка всегда важен фактор времени. В этом отношении преимущества у цилиндрического ствола. Птица, летящая со скоростью 16 м/сек на расстоянии 25 м от охотника, пройдет убойный круг дробовой осыпи при выстреле, сделанном из чока, за 0,033 сек., а убойный круг выстрела, сделанного из цилиндра, уже за 0,044 сек. Выигрыш времени для охотника составит 33%. На дистанции от 25 до 31 м диаметр убойного круга при стрельбе из получока равен 66 см, а при стрельбе из чока только 40 см. Значит при стрельбе из чоков требуется более точное прицеливание; при стрельбе из ствола с цилиндрической сверловкой допускается по сравнению с чокком отклонение от точной линии прицеливания на 33 см. Для среднего стрелка это имеет большое значение. Автор так формулирует свои многолетние наблюдения: до 25 м все преимущества за цилиндрическим стволом, между 25 и 31 м надо уже стрелять из получока, уступая затем место полному чоку.

В связи с вопросом о стрельбе из стволов разного сверления интересны соображения, высказанные в том же журнале в статье «Размышления об обычных дистанциях стрельбы из охотничьих ружей». Автор утверждает, что большинство охотников склонно считать, что дичь дальше, чем она фактически находится; процент ошибок тем больше, чем больше реальная дистанция. Обобщая известную ему практику, автор утверждает, что средний охотник, успешно стреляя на дистанции до 30 м, редко попадает на расстоянии от 30 до 40 м и еще реже при дальности более 40 м. В статье автор предостерегает от ссылок на несовершенство ружей и патронов и утверждает, что дело заключается в способности охотника правильно определять дистанцию и правильно целиться. Автор статьи считает обычный патрон 12 кал. с гильзой длиной 65 мм очень эффективным при стрельбе из чока на дистанцию 40 м и приводит личный опыт стрельбы патрона-

ми с бездымным порохом в 2 г, с 30 г дробы и с 12-миллиметровым по высоте, плотным, осаленным фетровым пыжом.

Поколения охотников были воспитаны на убеждении, что стрелять с уверенностью можно только в пределах до 35 м. Это соответствовало техническим возможностям ружей и порохов, уменьшало количество подранков. Но число охотников растет, города и промышленные предприятия в связи с общим увеличением населения теснят дичь, которая становится все более строгой. Поэтому возникла необходимость увеличить дальность убойной стрельбы. Появились так называемые ружья «Магнум» 12 калибра с длиной патронника до 75 мм со снарядами дробы от 40 до 53 г вместо привычных для охотников 32—36 г для патрона этого калибра. Лучшие ружья «Магнум» позволяют четвертым (3,25 мм) номером дробы поражать одиночно сидящую утку 8 раз из 10 на дистанции 55—56 м. Стреляя влет, можно успешно поражать птицу еще на 2 м дальше.

Новые времена вызывают к жизни новые материалы. Появляются гильзы из пластмассы. Рекомендуется заряд бездымного пороха 2 г, максимум — 2,1 г, obturator (пыж) типа «Гарпакс». Такие патроны во Франции еще очень дороги: стоимость одного патрона примерно около франка (18 коп.). Журнал предупреждает, что ввиду необходимости соблюдения особой точности нельзя снаряжать патроны в домашних условиях.

Естественно возникает вопрос: что делать охотникам с имеющимися у них ружьями? Автор отвечает, что при патроне длиной 70 мм и из стволов, испытанных давлением в 1000 кг/см² и более, можно стрелять усиленным патроном.

Б. МАЗЕ

сокращенный перевод с французского

„МАГНУМ - ПАТРОН“

да от деформации. В журнале не было сказано, из какой пластмассы следует изготавливать предохранительную оболочку. Перепробовав очень много различных материалов, я остановился на обыкновенной несгораемой киноплёнке. Она достаточно тонка, эластична и хорошо скользит по каналу ствола, не вызывая особенно большой отдачи при выстреле.

Наилучший патрон получился со снарядом дробы в 38 г, защищенный оболочкой из киноплёнки, с пороховым зарядом бездымного пороха «Сокол» 2,5 г (зарядное отношение 1/15,2). Пороховые пыжи обычные, войлочные (два пыжа), а дробовой — патронею (из пробковой прессованной крошки, толщиной 4—3 мм). В качестве материала для дробовых пыжей я использовал подкладки к колпачкам, служащим для закупорки пивных бутылок.

Стрельба производилась на расстоянии 45 м по спортивной мишени №4 дробью № 5 (дробь № 5 применял потому, что использовал ее на утиных охотах). Для сравнения сначала стрелял обычным патроном, а затем по другой мишени — патроном повышенной мощности. При стрельбе обычным патроном в круг диаметром 50 см попадало около 60% заряда дробы, причем до десятка деформированных дробинок (лепешек) оставалось на поверхности деревянного щита. В центр мишени (двадцатисантиметровое черное яблоко) попадало в среднем 5—6 дробинок. При стрельбе специальным патроном в такую же мишень попадало до 70% дробового снаряда, причем в центре мишени насчитывалось до 9—10 дробинок при более равномерной осыпи и хорошей резкости. «Лепешек» больше не было, а дробь входила в сухую сосновую доску на 2—3 диаметра.

Испытав изготовленные патроны на охоте, я остался очень доволен боем своего ружья. В августе—сентябре 1966 г. мне удалось добыть восемь уток на расстоянии 50—60 м.

Вместе с удачами были и разочарования. Как-то, вложив по ошибке в правый ствол усиленный патрон, я выстрелом на 20—25 м разбил селезня так, что он превратился в «отбивную котлету». Аналогичный случай произошел осенью, когда выстрелом на близком расстоянии заяц был совершенно разбит. Кроме того, увеличилось количество промахов при стрельбе по уткам на небольших расстояниях.

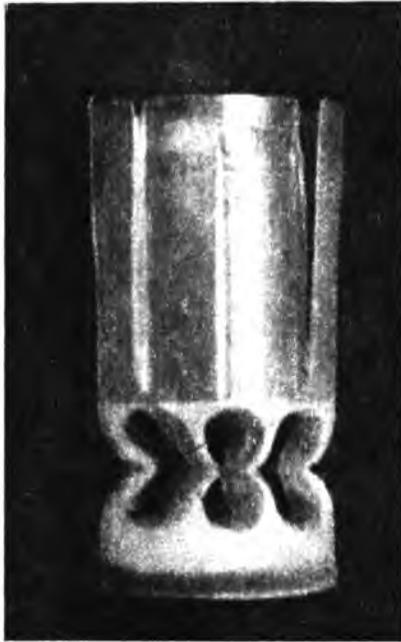
Все это говорит о том, что применять патроны повышенной мощности нужно продуманно и осторожно. Ружья с большими чоковыми сужениями обладают очень кучным боем, поэтому у посредственных стрелков при стрельбе по летящей или бегущей дичи и без усиленного патрона бывает достаточно промахов, а неточная стрельба на большие расстояния (свыше 40 м) приведет к увеличению количества подранков. Поэтому я рекомендовал бы патрон повышенной мощности вставлять в левый ствол и применять его наперянка, только в том случае, когда обычным патроном нельзя поразить дичь наповал на предельной дистанции стрельбы дробью в 50 м.

Л. ЛУГОВСКОЙ,
мастер спорта по пулевой стрельбе

г. Рига

УДК 632.455.1

Пыжи из пластмассы

Общий вид пыжа из пластмассы со стаканчиком для дробы, разрезанным на четыре лепестка. В нижней части пыж имеет бортик-обтюратор, амортизирующее устройство и лабиринтовое уплотнение для пороховых газов в случае их прорыва между обтюратором и стенками канала ствола.

Свердловский завод пластмасс одним из первых в стране освоил массовое производство полиэтиленовых пыжей для охотников и стрелков-спортсменов.

Полиэтиленовые пыжи разных калибров изготавливаются методом литья из полиэтилена высокого давления. Он позволяет увеличить дальность стрельбы, кучность и резкость боя ружья по сравнению с войлочными пыжами и пыжами из других материалов.

Кроме того, полиэтиленовый пыж предохраняет стволы ружей от освинцования, уменьшает деформацию дробы и сохраняет шаровую форму периферийных дробинок и их убойность.

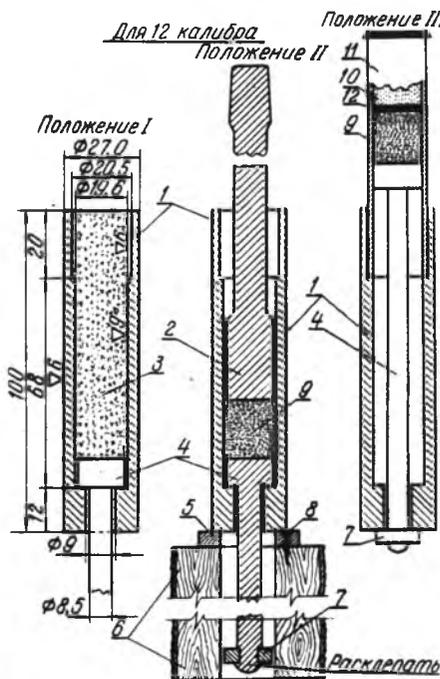
Новые пыжи испытывали стрелки окрсовета ВВОО Уральского военного округа. Результаты испытаний оказались самые положительные.

Полиэтиленовый пыж 1 декабря 1967 г. получил одобрение членов экспертного совета свердловского филиала павильона лучших образцов товаров народного потребления.

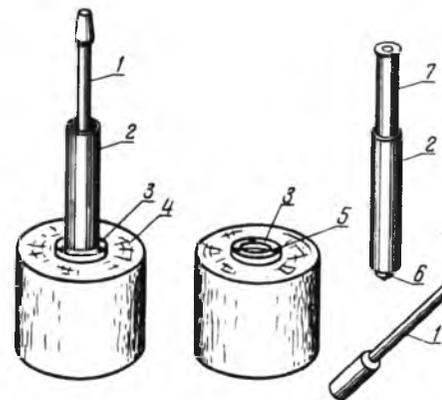
Партию в 6 тысяч коробок (по 50 шт. в каждой) завод намерен выпустить в первой половине текущего года по цене 2 руб. за коробку (цена ориентировочная).

Адрес завода: г. Свердловск, проспект Комсомольцев, д. 16.

Н. МОРОЗОВ

1. Устройство прибора и принцип его работы
ПОЛОЖЕНИЕ I. Произведена засыпка опилок (3) в цилиндр (1)
ПОЛОЖЕНИЕ II. Ударом молотка по паунсону-навойнику (2), опилки (3) превращены в пыж (9).
ПОЛОЖЕНИЕ III. Нажимом на выталкиватель (4) произведено запыживание гильзы (11).

2. Общий вид прибора в процессе работы с ним.

Мой способ снаря

Хочу познакомить читателей нашего журнала со сконструированным мною приспособлением для снаряжения металлических гильз опилочным пыжом.

Без преувеличения можно сказать, что 70—75 процентов охотников пользуются металлическими гильзами. У нас в Баку 65—70 процентов охотников применяют опилочный пыж, хотя стабильность и резкость боя получаются хуже, чем при снаряжении ружья войлочным пыжом. Как правило, у войлочного и опилочного пыжа есть свои недостатки и преимущества.

Войлочный пыж тяжел, а следовательно, разбивает дробовой снаряд при его вылете из канала ствола; он требует осалки. Преимущество войлочного пыжа заключается в том, что он при правильной осалке и высокого качества материала хорошо обтюрует пороховые газы. При пользовании этим пыжом время, затрачиваемое на снаряжение патронов, сокращается.

Недостатки опилочного пыжа — плохая обтюрация пороховых газов, усушка его в патроне при длительном хранении; по сравнению с войлочным пыжом на снаряжение патронов требует больше времени. Но если учесть время, затрачиваемое на изготовление пыжа, на его обрезывание по высоте, то получится, что опилочными пыжами можно снаряжать патроны быстрее, чем войлочными.

Но в конце-концов важно получить хорошо снаряженный патрон. У нас в Баку охотники, пользующиеся опилками, снаряжают патрон так: после того

как вставлен и дослан пороховой картонный пыж, насыпают в гильзу опилки, слегка уплотняют их пальцем, досыпают вновь, кладут картонную прокладку и навойником сжимают их с некоторым усилием до порохового пыжа. Ударять по навойнику молотком нельзя, ибо в этом случае спрессуется порох, что небезопасно. Все остальное продельвается так же, как при снаряжении войлочными пыжами. Бой ружья при таком снаряжении патрона получается гораздо хуже, чем при снаряжении войлочным пыжом (я имею в виду резкость и кучность).

Мое приспособление помогает устранить эти недостатки. Если при стрельбе войлочными пыжами в стандартную мишень диаметром 750 мм на расстоянии 35 м у меня в среднем для полного чока кучность была 60—63 процента, то при пользовании моим приспособлением кучность боя бывает стабильной и в среднем достигает 82—84 процентов.

Изготовить такой прибор при наличии токарного станка не представляет существенных трудностей.

Снаряжаю патрон я так (см. рис. 1 и 2). Опилки средней зернистости (лучше всего от средней циркулярной пилы) хорошо просушиваю и смешиваю с небольшим количеством масла (моторное, автол, ружейное). Примерно на один килограмм опилок идет 10 грамм масла. В опилки тщательно втираю руками масло, и опилочная масса готова.

Положение I. В цилиндр засыпаю доверху опилки, слегка прижимаю их пальцами внутрь цилиндра, вставляю в

один глухарь

В. КАЗАНСКИЙ

Рисунки А. МАРИНСКОГО

На выставке охотничьих собак с блеском выступил черный пойнтер Валерия Михалева Хват. Красота, дипломы первой степени на испытаниях да еще выставочные и полевые успехи детей вывели его в чемпионы.

Ну, конечно, началось сватовство. Познакомился с Михалевым и Игорь Агатоа, владелец трехлетней черно-пегой Мирты. Ей уж давно бы пора иметь щенков, а тут такой жених! Знакомство пойнтеристов завязалось, стало крепнуть.

Сутулый, светловолосый и слегка скуластый Валерий, кроме высокого роста, ничем не походил на стройного смуглого Игоря, с цыганскими черными глазами и тонким правильным носом. Мягкий, застенчивый Михалев больше всего интересовался птицами (он «шел по научной линии» на одной из биологических кафедр университета). А Игорь Андреевич Агатоа сидел в кресле главного инженера стройтреста. Видно, умел человек дело делать да и собственную карьеру не забыть. Очень разные были эти люди, но какие только противоположности не сходятся на страсти к охоте, к собакам!

Брак Хвата и Мирты предстоял зимой, а пока новые приятели собрались вместе на летнюю охоту; отпуска им удалось подогнать день в день.

Михалев зазвал Агатоа в свои места — в приокскую пойму. Там по болотинкам у озерка держался бекас, а на мокрых лугах попадался и дупель. Агатоа мечтал пострелять и уток — уж больно аккуратно его Мирта подавала с воды. Поехали, охотились удачно...

Когда поубыло болотной птицы, охотники повадились в поля припойменных колхозов — перепелов там хватало, встречались и куропатки. Обычно Михалев и Агатоа охотились порознь, но иногда ради особой красоты ходили вместе, с двумя собаками. Хват и Мирта сдружились и отлично секундировали. Прекрасны были их совместные стойки, когда оба пойнтера замирали в страстном напряжении. Рослый, мужественный Хват как-то весь подбирался, поднимая гордую голову, а легкая, изящная Мирта, припадая на передние ноги и вытягивая шею и голову, казалась необыкновенно женственной.

На совместных охотах стрелял больше Агатоа. Он почему-то всегда оказывался впереди, ближе к собакам. Но Валерий не был в претензии: Игорь — гость, а у гостя особые права.

Когда Михалев собрался в Москву, Агатоа задержался еще на два дня.

— Нужно, Валерий Ильич, места освоить, чтобы в будущем году чувствовать себя здесь хозяином. Бекасов попугаю, озерки поутятистой поищу.

«Чувствовать себя хозяином» задело Валерия, но он ответил радушно:

— Что ж, попрактикуйтесь по бекасам, осваивайте. Ни пуха, ни пера!

Он тоже мог бы побыть на пойме эти два дня, чтобы потом ехать скорым поездом вместе с Агатоа, но не в силах был упустить случай лишний раз полюбоваться с теплохода Окой.

Долг платежом красен: на весеннюю охоту, на глухариный ток, Агатоа пригласил Михалева, как он выразился, «на свою вотчину», в леса, которыми правил его отец, старший лесничий лесхоза. Старик жил вдвоем с женой в лесном поселке, в собственном домике. После инфаркта он почти бросил охоту...

Игорь сумел устроить себе длительную весеннюю командировку, выкроил целых полторы недели перед майскими празд-

никами и забрался в отцовы леса, Михалев располагал всего четырьмя днями — 1 и 2 мая да смежные с праздниками суббота и воскресенье. Игорь встретил гостя невесело:

— Не повезло! Жукос ток как раз захватила лесосека — всю зиму лес валяли, на тракторах возили. Ток переместился, а куда — лесий знает. Не нашел я. Придется Самокатовским пробавляться. Эх, жалко! На Жуковым петухов верный десяток, а то и побольше, а тут на Самокатове, дай бог, чтобы хоть пяток был! Самокатово я проверил — глухаришки есть. Признаться, одного взял.

Валерий не унывал:

— А еще по одному найдем? Только, чтобы не последних!

— Одно-то, разумеется, возьмете, и резерв есть. Я там пару молчунов согнал — это молодые, к будущему году пойдут.

— А тяга?

— Ну, тяга-то есть, конечно, да что вальдшнеп! Вот глухарь — это штука, это — да!

В разговор вмешался старый Агатоа:

— Никак ты, Игорек, стал добычу на вес ценить? А по-моему, хорошая тяга стоит любого тока. Мы с гостем сходим на Крутик, вечерник дроздов послушаем, вальдшнепиным хорканьем насладимся, в небо попадим!

— Ну еще бы! Без тяги и весна не весна! — поддержал Валерий. Ему очень хотелось поближе познакомиться со стариком-лесничим, таким простым и милым.

После московской суеты Михалев блаженствовал. День был солнечный, теплый и тихий. Небо светилось так лесково и спокойно, словно не было лишь месяц назад трескучих морозов и лютых метелей, словно не выпадал еще позавчера густой мокрый снег.

Сугроб черствого посеревшего снега, уцелевший с теневой стороны дома, казалось, уменьшался на глазах. А на шесте,

прибитом к крыльцу, на крыше скворечни свистел, булькал и трепетал восторженный скворец.

День стал склоняться к вечеру... Пора!

Километра три шли дорогой по полям с перелесками, а еще три — лесом, квартальными просеками. Плескалась на дороге грязь, хрустел недотаявший ледок с навозом. Благоухала талая земля, из леса неслись запахи прелой листвы и багульника. В канавах бурлили воскресшие лягушки. Синева над полями журчала звенящими трелями жавороночьих песен. А в лесу гремели торжествующие зяблики, пеночки ласково и старательно выводили свои нежные песенки... Хорошо весной идти на ток!

— Вот оно — Самокатово. Ночуем здесь на краю, — решил Игорь. Развели два костра для «лежанок». Когда дрова прогорели, жар и золу размели и на горячую землю настелили елового лапника. Под большой старой елью сложили рюкзаки... А солнце-то уже совсем низко. Пора на подслух!

Глухари на Самокатове пели по островинам на крупных соснах и елях среди мохового болота с низкорослым корявым сосняком. Игорь повел товарища чуть заметной стежкой, полузаросшей молодым мелким ельничком, в южную часть тока. Тропа то выскакивала на край леса к болоту, то пряталась за стеной старых огромных хвойных деревьев.

Шли охотники этой дорожкой с полкилометра на юг, а потом свернули вправо, в мох, и болотом перебрались на островок с несколькими десятками крупных сосен. Валерий остался здесь, а Игорь возвратился к кострам. Там он спустился в то же болото и перешел на остров метрах в трехстах от берега и чуть поюжнее.

Валерий сидел на толстой буреломине и слушал, как дрозды роняли свои задумчивые слова с вершин деревьев. То слышалось меланхоличное: «Разбериссь-ка в жизни, разбериссь...», то вдруг дрозд бросал бодрый призыв: «Проведем! Проведем!», то предлагал куда-то «плыть, плыть, плыть...» И возгласы эти, хотя и с оттенком грусти, были полны весеннего торжества.

Охотник любовался утриумозатой дикостью мохового болота, от которого, казалось ему, так и веет вечностью. И думал он о том, как подходит к суровым седым мхам могучий глухарь и его неожиданная, ни на что не похожая, ни с чем не сравнимая песня, шепчущая о далеких, далеких временах...

В безветрии ясного вечера необычайно звонко прозвучали трубы журавлей, грянувшие неподалеку. Другие протрубили где-то поодаль, откликнулись совсем дальние... А солнце уже

ушло за лес, и сквозь кроны больших сосен ярко багровел закат.

Вспомнился Валерию Агатов, шевельнулось благодарное чувство: «Как любезно было с его стороны пригласить на глухарей, на эту удивительную охоту, в такие чудесные места!»

Шум громоздкого глухаринаго взлета прервал раздумья. Валерий достал из кармана компас. И как будто нарочно, чтобы поточнее указать направление, глухарь громко переместился на другую сосну своей островины.

Стрелка компаса отметила: север.

Глухарь «прокашлялся», заявляя о своем намерении петь, и пока притих. Стало темно. Валерий, прикинув, что до глухаря далековато, песню не услышишь, спустился в болото и, стараясь, чтобы под ногами не чавкало, стал продвигаться на север. И вот донеслось: «Дэб!.. Дэб!.. Дэбэ.. Дэбэ...» И раскатилось дробью. Вот и скирканье слышно.

Валерий остановился и радостно слушал странные и влекущие звуки. Он не стал подходить к глухарю: до темноты не успеешь, а потом попробуй-ка отступить! Как раз подшумишь! То ли дело рассвет!

К месту ночлега Михалев явился совсем уже ночью. А там пылал небольшой, но яркий костерик и сидел на своей «лежанке» Игорь, спокойно покуривая.

— Ну как? Слышали что-нибудь? — спросил он, поправляя огонь палкой.

— Да, подлетел один, потом перелет сделал. А как пел! Как закатывал!

— А в какой стороне от вас?

— Прямо на север. Я по компасу засекал!

— Так! — процедил сквозь зубы Игорь: — А у меня была посадка с юга. Выходит, мы одного и того же глухаря слышали.

— А другие, Игорь Андреевич, у вас не подлетали?

— Налетели еще два с другой стороны, так эти не певчие.

А тот здорово пел. Я тоже его наслушался.

Михалев несколько расстроился:

— Неужели в самом деле у нас на двоих только один?

— Да вы не беспокойтесь. Вы гость, ну и глухарь ваш. Кстати, я же ведь убил...

Валерий неотрез отказался от такой жертвы. Произошел спор, «борьба великодуший», оба охотника уступали друг другу и обом, конечно, было жаль себя. Игорь предложил кинуть жребий. Целая спичка — идти к этому глухарю, половинка — искать другого. Из Игорева кулака Валерий потянул конец покороче, по своей деликатности стремясь оставить выигрывающую спичку товарищу. Но вытянул целую. Агатов рассмеялся:

— Ну вот и сама судьба на стороне гостя. И она знает, что делать: уж я-то найду себе глухаря! Я на Самокатове, как дома!

Весенняя ночь молчала, словно прислушиваясь к возрождению жизни на земле. В черном небе сияли яркие звезды. Лес был наполнен запахом оттаявшей земли, прели. Дышал озоном дотаивающий снег.

Охотники лежали на лапнике, прогретом теплом кострищ. Агатов заснул, а Михалев долго не мог задремать: поправлял огонь костра, наслаждался звуками тихой весенней ночи.

Звенели в высоте крылья невидимых уток, несли мягкий и торопливый ровный шум куличьей стаи. Вновь и вновь гремели трубы журавлей...

Валерий стал дремать, но настоящего сна не было: конечно, мешала непривычная постель, а главное, будоражила весна. Радостно слушал он густой шум елей под изредка набегающим ветром. А когда из шумевшей стаи упали стеганые посвисты водяных курочек, даже сердце замерло от восторженного удивления.

Волновала и предстоящая заря с глухариной песней, с розовым рассветом, с трепетным подходом к глухарю — а вдруг подшумлю, сгоню!..

Валерий поправлял огонь, ложился и забывался в дремоте. Просыпаясь, он при отсветах потухающего костра или под лучом карманного фонарика беспокойно глядел на часы. Вот полночь... час... без четверти два... наконец, половина третьего... На чуть осветлевшем небе стали черно вырезываться сосны. Захохотал в болоте куропач...

Проснулся и Агатов:

— Кажется, светает? Вам пора! Идите! А я полежу с четверть часика, покурю да и в поиск!

Михалев, посветив фонариком, нашел вчерашнюю тропу. Подумал, что не все хорошо. Приходится идти на глухаря, зная, что товарищ, как бы ни был он любезен, все же если и не завидует, то хоть немного досадует. Ну да не беда! Ведь Игорь здесь в самом деле дома — найдет он себе глухаря!

Шел Валерий в предзоревых сумерках и все сбивался с заглохшей и заросшей старой тропки, вновь находил ее и вновь сбивался. Это раздражало. Время не ждет, глухарь, наверное, уже давно распелся, а тут теряется и теряются драгоценные

Становилось все светлее. В глубине души мелькнуло даже что-то вроде озлобления: мог бы Агатов немного проводить, указать путь напрямик; ведь, по его словам, глухарь поет где-то совсем близко от костров. А тут, изволь делать огромный крюк — идешь, идешь на юг, а потом, обогнув болото, поворачивай на север и опять бреди назад! Но Валерий успокаивал себя — времени еще хватит! Да вот и она, заломленная рябинка, — признает, что пора спускаться с тропы в болото.

Охотник шел по напитанным водою мхам, стараясь не шлепать ногами. Волей-неволей он двигался медленно, хотя охотничий пыл и подгонял: скорей! скорей!

Наконец пересек островину, с которой слышал подлет, и вновь побрел болотом. И вдруг отчетливо донеслось щелканье... Вот щебечущее скирканье...

Раз-два-три — под песню три больших не то шага, не то прыжка. Теперь пусть плещет вода, пусть чакает болото! Он не услышит!

...Дэб!.. Дэб!.. Дэбз-дэбз — и за раскатившейся дробью вон он, скрежещущий шепот: шиб-шиби, шиб-шиби, шиб-шиби-шиб-шибиши. Под скрежет опять — шаг, другой, третий... И стойка!.. И вновь, и вновь... прыжки-шаги, стойки...

А вокруг разгоралась утренняя жизнь: раскатиисто хохотал куропац, трубили журавли, пела зорянка, где-то вдали уже высистывал нетерпеливый дрозд, не пожелавший ждать полного рассвета. Болото осветилось мягким, неуверенным светом. По низу еще лежала полутьма, но уже заранее можно было разглядеть, как обогнуть валежину, за какими соснами прятаться. На светящемся небе все разче очерчивались кроны сосен, островины, где жарко пел глухарь, — песню за песней, песню за песней... А вправо над лесом раскраснелась заря.

«До чего же хорошо!» — лишь мельком успел подумать Валерий. Где уж тут разглядывать красоту, когда тебя так и бросает вперед!

...Дэб!.. Дэб!.. дэбз-дэбз!.. Россыпь... Скорее: шаг, два, три. Стойка... И еще, и еще, и еще...

Вот Валерий у самого островка, глухарь рядом. Под следующую песню надо уже высккивать на сушу. Готовясь к броску, охотник напрягся, наклонился вперед... Дэбз-дэбз. И россыпь... Вот оно! Шаг! Два!

Выстрел грянул вперед. И через секунду затрещали сучки под падающей тяжелой птицей... и удар об землю!

— Эй! Кто?.. — невольно вскрикнул Михалев и в тот же миг увидел шагающего к убитому глухарю высокого человека... Агатов!

— Эй! Игорь Андреевич! Это вы? — (вопрос от растерянности глупый).

— Я...

Валерий, еще до конца не понявший, что произошло, подошел к Агатову:

— Как же это? Разве вы не слышали, как я шлепал по болоту?

— Ммм... Плохо слышал...

Михалев больше не спрашивал, а Агатов стал говорить, говорить:

— Я все ждал, когда вы выстрелите... Вы где-то пропадали... Ну вот я и решил... Вы пропадали... Да, если хотите, возьмите его себе... если хотите, себе глухаря возьмите.

Михалев наконец понял: Агатову до глухаря было вчетверо ближе, да и ни с какой тропки ему не приходилось сбиваться...

Пока шли домой, Валерий ни словом не перемолвился с «удачливым» охотником: боялся сорваться, наговорить такого, что самому будет стыдно вспомнить. Он и в гостеприимном домике лесничего промолчал об охоте. А Игорь, отбросив смущение, которое он все же чувствовал там, на болоте, болтал:

— Знаешь, папа, Валерий Ильич так заплутался в лесу... я боялся — утро вовсе у нас пропадет... нельзя было упустить такое утро... ведь товарищу надо помочь, выручить... Ну я и решил...

Михалев старался не слушать. Не мешкая, он уложил в рюкзак кое-какие свои мелочи, сунул ружье в чехол и стал прощаться. Старики Агатовы так и ахнули:

— Валерий Ильич! Да вы же на четыре дня приехали! — расстроилась Агния Семеновна: — Сейчас к завтраку у меня пирожки поспеют!

Михалев отбивался, как мог:

— Простите Агния Семеновна! В Москве очень неотложное дело!

— Валерий Ильич, а как же тяга-то, тяга! — стонал Андрей Петрович.

— В другой раз как-нибудь... Не сердитесь! Надо!

— Да ведь сейчас и на поезд еще рано!

— Ничего! Посажу на станции, подожду.

Подошел Игорь:

— Валерий Ильич, что же вы своего глухаря не уложили? Но Михалев, не отвечая, еще раз поблагодарил стариков и, вскинув на плечи почти пустой рюкзак и ружье, вышел из дома. Так оборвалось это знакомство.

А. КАЛЫАУС,
охотник-любитель

Интересные случаи на охоте

В БОЛОТЕ

Ранней осенью я с другом охотился на болоте в пойме Иртыша. Товарищ стоял в пятидесяти метрах от меня, слева и немного впереди в высоком, но небольшом кусте камыша. На металлической байдарке я замаскировался в прибрежном тростнике, тоже густом и высоком.

Перед нами был неширокий, но длинный плес. Глубина его не достигала и полутора метров. Но весной, во время разлива Иртыша, это болотце теряется в необозримом водном пространстве. А высота воды в нем тогда превышает четыре метра.

Когда же большая вода спадает, остается озеро, очень быстро уменьшающееся в размерах и постепенно мелеющее. К поздней осени оно превращается в небольшое болотце, которое нелегко отыскать в огромном и сплошном массиве высохших за лето куги, рогоза и зарослей высоких и густых трав.

Об этом болотце мало кто из охотников Павлодара знает. Там всегда бывает очень много уток. А поздней осенью иногда прилетают на ночевку и небольшие табуны гусей.

Болотце это я увидел с самолета, когда однажды возвращался из очередной командировки. Над ним кружились тучи уток. С воздуха я заметил ориентиры и дважды потом выезжал туда на мотоцикле. Но как ни старался, озерка разыскать не мог. Лишь в третий раз с большим трудом мне удалось найти затерявшееся в труднопроходимых камышах и травяных зарослях озеро. Помог ястреб, поднявший с плеса стаю уток.

С тех пор это угодье стало моим любимым местом охоты. Выезжал я туда каждый раз один. Стрелял нечасто, но всегда без промаха. Добыв положенную норму уток, крупных и жирных, возвращался домой.

Однажды со мной попросился поехать давнишний мой знакомый Степан Степанович Маслов. Человек он почтенного возраста, очень полный и медлительный, но никогда не упускающий случая съездить на охоту. Степан Степанович охотился уже больше сорока лет. И как рассказывали мне охотники, много лет выезжавшие с ним, удача не баловала его. Лишь однажды ему повезло: он выполнил норму полностью. В основном это были чирки и лысухи. И все же неудачи не мешали Степану Степановичу оставаться страстным охотником.

Теперь на болотце мне представился случай посмотреть, как стреляет старый охотник. Когда мы пришли, утки

О ЧЕТВЕРО- НОГОМ ДРУГЕ

ОСИП КОЛЫЧЕВ

Я смотрю в глаза собаки,
Человечья в них слеза.
По-людски умеют плакать
Темно-карие глаза.

Друг седой лежит, касаясь
Лапками моей руки,
А в глазах все угасают
Золотые огоньки

разом поднялись и улетели. Но едва мы успели стать на месте и замаскироваться, как они начали возвращаться небольшими стайками, парочками и по одиночке. Низко, но не быстро птицы пролетали над нами, выстрелы следовали один за другим. Особенно часто стрелял мой товарищ (он стоял на более выгодном месте, чем я). Но Степан Степанович торопился и мезал. После каждого очередного дуплета он ругался и говорил:

— Что же это? Стреляю будто без дробь.

На воде немного впереди нас покачивались три моих резиновых чучела. То были крикаши неестественно больших размеров. Утки не подсаживались к ним, подлетая, они шарахались в сторону, то ли от того, что чучела, давно утратившие свою яркую окраску, отпугивали их, то ли потому, что птицы сразу обнаруживали Степана Степановича, поднимавшего над камышами ружье с ярко блестящими стволами.

И все же над болотцем то и дело раздавались громовые раскаты двенадцатикалибровой бельгийки Степана Степановича. Он быстро перезаряжал ружье и успевал стрелять почти во всех уток, пролетавших через его голову или летевших мимо. Испуганные птицы шарахались в стороны и до меня не дотягивали.

Утки налетали на Степана Степановича вплотную. Дробь, на таком расстоянии летевшая слишком кучно, пролетала позади цели. Но Степан Степанович не опустил ружья, пока не расстрелял всего патронташа. Ни одной птицы он не убил, даже не ранил. Пошарив в карманах телогрейки, неудачник нашел еще несколько патронов. Пока он закладывал их в патронташ, утки несколько раз налетали на меня. Я успел сделать четыре выстрела и убить несколько крупных птиц.

Вдруг на плесе послышался сильный всплеск. Я посмотрел в ту сторону — на воде плавало два чучела. Третьего не было.

— Степан Степанович, — кричу товарищу, — куда делось третье чучело?

— Сам удивляюсь, — отвечает Маслов. — Я услышал сильный всплеск и, когда обернулся, увидел огромную воронку. В ней исчезло ваше чучело.

Случай загадочный. При такой стрельбе кто-то не побоялся схватить резиновую утку и утащить под воду. Чтобы утопить наполненное воздухом чучело, требуется немало сил. И кто бы это мог быть? Утки продолжали лететь, но мы уже не обращали на них внимания: в четыре глаза напряженно смотрели

на поверхность плеса, ожидая что вот-вот всплывет чучело.

Медленно тянулись минуты ожидания. Прошло полчаса, час. А чучело не появлялось. Какая же сила могла утопить его и так долго держать под водой? Стало быстро смеркаться. Степан Степанович, уставший стоять, предложил идти на стан. Я решил побыть еще минут пятнадцать-двадцать. Хотелось разгадать тайну исчезновения чучела. Когда Степан Степанович скрылся в дальних камышах, над болотцем показался небольшой табунок серых гусей. Выводок шел прямо на меня, потом сделал разворот и сел метрах в двадцати, а может быть, и того меньше.

Не спеша я прицелился, выстрелы грянули один за другим. Три больших птицы затрепетали на воде. Пока я ввирял ружье и выбирался из густых камышей, гуси утихли.

Собрая птиц, я поехал по краю плеса, внимательно всматриваясь в плавающие на поверхности водоросли. Чучела нигде не было.

Степан Степанович был очень удивлен моей удачей. пожалел, что ушел, сетовал на свое старое ружье, которое, по его мнению, уже «не валило» дичь. Мы шипали и палили уток и все время говорили об исчезновении чучела.

Утром следующего дня мы снова пришли на озеро, где провели еще одну зарю. После охоты я поехал на байдарке разыскивать чучело. Нашел его на противоположном берегу в густых водорослях, в тридцати-сорока метрах от места исчезновения.

Вернувшись домой, я обратился за разгадкой столь странного случая к опытным рыболовам-любителям. Многие из них говорили о крупной щуке, живущей в болоте, советовали, как ее поймать.

Прошло много дней после этой охоты. Я решил еще раз побывать на болотце. Оно вдвое уменьшилось и сильно обмелело. Теперь я мог свободно ходить по нему в охотничьих сапогах. Стояли уже холодные дни. Уток почти не стало. Оставались лишь небольшие запоздавшие стайки птиц. С трудом удалось добыть двух чирков.

Делать было нечего, и я решил порыбачить. Кстати, вечер выдался на редкость тихий. Кое-где на плесе появлялись круги. Всплески слышались очень редко. Я переходил с места на место, но клева не было.

Чаще, как мне показалось, рыба играла в самом центре плеса. Осторожно, без шума, я перешел туда. Закинул удочку. Поплавок сразу же закачался, я подсек. Крупный чебак сорвался и

с высоты в полметра шлепнулся в воду. Я постоял еще минут двадцать. Все это время поплавок оставался недвижимым. Солнце уже спустилось к горизонту, и я решил было уходить, как вдруг поплавок дернулся и потонул. Я сделал резкий рывок и вытащил большого чебака. Быстро достал из коробочки заранее приготовленные два якорька, тут же прицепил их — один у головы, другой — у хвоста рыбы, под брюшком якорьки соединил капроновым шнуром. Отпустив добычу, конец шнура привязал к колу, заранее припасенному. Потом вернулся в камыши и дотемна простоял в ожидании уток и клева щуки.

Палатку я ставить не стал. Переночевал в скирде сена, стоявшей в километре от болотца. Проснулся затемно. Идти к плесу было плохо. Трава и камыши покрылись инеем. У самой воды земля затвердела, а края болота подернулись легким тонким ледком. Плес казался совершенно безжизненным.

Замаскировавшись в камышах, я стал ждать рассвета. Он наступал медленно. Сильно зябли ноги в резиновых сапогах, я начал бегать на месте, чтобы как-то согреть их, а потом положил ружье на плащ и пошел к своей приманке. Как только заплескалась под ногами вода, кол закачался. «Есть», — обрадовался я. Ухватился за кол. Отыскал шнур. Потянул за него и тут же почувствовал сильный рывок. За ним последовал всплеск, и я увидел над водой огромный хвост рыбы. То была щука невиданной величины. Она рванулась в сторону и никак не давалась в руки, хвостом сильно била по воде, обрызгивая меня до головы.

Мне никогда не приходилось иметь дело со столь крупной рыбой, и я не знал, как ее взять. Решил оглушить колом, как только ее голова появится на поверхности. Но рыба, будто почуввав опасность, каждый раз, как только я подтягивал ее поближе, ныряла вглубь. Над водой же она показывала только хвост. Тогда я потащил рыбу на берег, крепко держа кол в руке. К моему удивлению щука перестала сопротивляться и дала себя вытянуть на мель.

Дома я взвесил рыбу. 14,7 килограмма! Когда жена распотрошила ее, то удивилась: внутри все заплывало жиром. И кто бы мог подумать, что в таком небольшом озере-болотце живет такая огромная щука. Видимо, она поедала не только рыб, но и уток. Это она схватила резиновое чучело и под водой перенесла его на противоположный берег плеса.

г. Павлодар

II

*Мы с женой сидим во мраке,
Ждем, пока наступит ночь.
Друг охотника — собака,
Чем, скажи, тебе помочь?*

*Страшно ждать, пока погаснут
В свете пасмурного дня
Два любимых, два прекрасных
Фосфорических огня.*

*Стародавний друг мой занемог,
Тянется к питью,
а к пище — реже.
Даже целая четверка ног
Тело ослабевшее не держит.*

*Ты легла, свернувшись, как обычно.
Положила грустно
между ног*

*Мордочки
на редкость симпатичной
Кожаный блестящий башмачок..
Неужели ты уходишь!*

*Спишь ты...
Нервно дергается ножка..
Ты еще немножко поживешь
И погреешь душу мне немножко..*

ТАИСКА

Мне не рассказывали, что это началось в июне: в глухих распадках еще дотаявал снег, а распустившиеся в загустевшей траве жарки уже зажигали оранжевым пламенем полянки на припеках.

Река подмыла берег возле крайней, стоящей на отшибе избы фактории и ее высокое крыльцо едва не повисло над кручей, так что распахни только дверь, и взгляд упрется в сплошную стенку леса над зарослями противоположного берега. А выше, куда ни глянь, уходящие в синее безбрежье небосклона волны безбрежной тайги — где густо-синие, где нежно-зеленые или сверкающие изумрудными гребешками. Воздух напоен смолистыми запахами соснового бора, терпкими испарениями истомленных зноем природных кустов и трав. Все охвачено извечной тишиной лесного края.

Таиска любит, выскочив в чем попало на крыльцо, выплеснуть под яр старый чай или зашвырнуть в воду дымящуюся головешку, постоять здесь, чтобы лишний раз полюбоваться своим царством. В нем нет знакомых уголков: она все кругом исходила, добывая с братом зверя и птицу. Девушка настолько сжилась с этим миром, что не помышляет ни о каком другом. Старший брат Дмитрий, заменивший Таиску рано умерших родителей, научил ее таежным наукам, и в девятнадцать лет она сделалась настоящей дочерью лесной пустыни, живущей слитно с природой, узнала все приемы промысла и ловли.

С реки донесли голоса... Таиска сразу вспомнила, что вышла полураздетой, и быстро вернулась в избу, сердито нахмурив брови. Теперь, когда на фактории поселился чужой человек, она словно утратила часть прежней свободы. Брат же доволен, охотно взялся быть проводником, готов сводить постояльца в самые заветные урочища. Из их долгих разговоров по вечерам Таиска узнала, что за этим человеком придут другие, они все кругом обойдут, разведают, начнут бурить скважины. Уж не наступит ли конец зеленому безмолвию? Чего доброго, звери разбегутся, откоцует птица, отшельники-лебеди покинут темные озера...

В избу вслед за братом вошел, нагнувшись под низкий притолокой, приезжий — высокий человек лет тридцати, с русой бородой и в очках. Рассеянно кивнув девушке, он через кухню прошел к себе — брат уступил геологу переднюю комнату и перебрался с сестрой в сени.

Позднее, за обедом, брат велел Таиске сводить на следующий день постояльца к заросшему озеру, над которым поднималась самая высокая в этих местах сопка. Туда напрямик от фактории было километров шесть, но путь загоразивали болота и, чтобы добраться до озера, надо было знать дорогу по гривкам.

Геолог просидел до позднего вечера за своими записями, а Таиска, раздосадованная поручением, провела вечер у соседней и ушла спать в свой чулан, не выйдя к ужину.

Выступили очень рано, по холоду. Таиска легко шагала впереди и порой забывала, что идет не одна. Она по привычке приглядывалась к следам зверей и птиц, чутко ко всему прислушивалась. И, также по привычке, девушка шла очень быстро и бесшумно. Ее спутник скоро взмолился: ему хотелось побольше за заметить по дороге, иногда задержаться или отойти поглядеть на что-нибудь в стороне.

Я хочу всякий бугор, каждый камень обнюхать — знаете, как бывает: мелочь и пустяку прилипнется, и такое откroется, что держись!

Он весело рассмеялся и пустился рассказывать про якутские алмазы, правда, то и дело перебивая рассказ, чтобы расспросить о чем-нибудь, привлекая его внимание. Девушка отвечала неохотно. Ходить в тайге надо молча.

Потом сошли с покрытых борами мшистых гривок и вступили в пойменную чашу.

Это были настоящие заросли, под которыми прятались кочки и ямы, скрытые метровой осокой топкие оконца, обнаженные корни. На проталинах кусты оплел дикий хмель, крепкий, как проволока. В особенно грудных местах Таиска поджидала своего спутника, иногда ему чем-нибудь помогала. Делала она это с некоторым раздражением.

— Паутов лучше не гонять — они хуже пристают, когда машешь руками, — чуть насмешливо посоветовала она, глядя, как ее спутник усердно отмахивается от роя слепней.

Она должна была все же про себя признать, что горожанин идет напористо, смело и, хотя то и дело спотыкается и даже несколько раз проваливался в воду, не падает духом, а только весело чертыхается.

— Тьфу, черт, опять угораздило! Ах, лешие, — восклицал он, продолжая бесплодную охоту за паутами.

Был он взъерошен, мокр, исцарапан, с очками, никак не державшимися на месте. Он их беспрестанно поправлял.

Этой трудной дороги было не более километра, но она порядочно вымотала путников. Зато дальше пошла многолетняя гарь, покрытая вереском в промежутках между куртинами плотной сосновой поросли.

Геолог уже с час как отправился обследовать круто обрывающийся в озеро склон высоченной сопки. Тут и там клонились, стояли прямо или лежали сползшие сверху деревца с плиткой дерна на корнях — в большинстве березки, продолжавшие зеленеть. Изредка под гору катились камушки или комья земли и с коротким плеском падали в озеро. Таиска знала, что это ходит где-то над головой геолог.

Она сидела на стволе огромной, вырванной с корнем ели, утопившей макушку в темной воде озера. Из распадка за спиной тянуло холодком, и девушке, разгоряченной ходьбой, захотелось выкупаться. Она прошла на намытый ручейком песчаный мысок и, взглянув наверх, пророчно разделась и вошла в воду.

Вдоволь наплававшись и озябнув, Таиска вышла на берег и побежала к месту, куда не доставала тень сопки, — обсушиться и понежиться на солнце.

Обернувшись на внезапный треск за спиной, она увидела продирающегося сквозь кусты геолога. Он тяжело дышал и тревожно озирался, сжимая в руке длинный черенок молотка. Таиска кошкой подсадила к своему платью и им прикрылась.

— Таиска! — еле перевода дышание, позвал геолог. — Таиска!

— Здесь я, — не сразу отозвалась девушка. — Не смотрите сюда... Что случилось?

— Вот вы где... как хорошо, извините! До чего я напугался! Медведь мимо меня прошел прямо сюда, в вашу сторону...

— Вы и кинулись меня спасать? — невольно усмехнулась Таиска.

— Нет, конечно, что я сделаю с одним молотком, ну а все-таки, думаю, напугаю, как-нибудь отгоню...

— Зайдите за кусты, я мигом оденусь. Как вас зовут?

— Сергей Андреевич.

— Сейчас будем чай пить, я вскипятила. Или лучше — покупайтесь сначала. Плаваете? Тут глубоко.

— Даже очень люблю. Выкупаться не мешает, хотя я и так словно купанный — бежал сюда со всех ног, чуть ли не через голову с кручи натислся.

Геолог уже стаскивал с ног сапоги, усевшись на песке. Он говорил просто, нисколько не рисуясь. Приключение его настолько занимало, что он даже не обратил внимания на то, что видел девушку нагой.

После этого похода Таиска сделалась постоянным проводником геолога. Он был неизменно в хорошем настроении, энергичен, приветлив, много рассказывал. Казалось, для него не существует на свете ничего, кроме своего дела: все остальное скользит мимо, не задевая.

Теперь она все чаще сживала вечерами у геолога, наблюдая, как на расстеленной перед ним карте появляются линии и обозначения, каким-то образом воспроизводившие ее родные места. Она придирчиво следила за карандашом, наносившим на бумагу пунктир пройденного в этот день маршрута, готовая спорить о расстоянии, пропущенном ручейке или обозначенном не на месте болоте. При этом ей приходилось близко заглядывать в глаза Сергея Андреевича, работающего без очков. Глаза у него были серого цвета, очень добрые и

искренние. По ним, как и по легкости, с какой геолог вошел в жизнь своих хозяев, по простодушной радости, с которой он наносил им всего, что можно было купить в лавке, было видно, что он очень хороший, открытый и прямой человек.

Таиска как-то спросила его о семье. Геолог обрадовался и тут же, достав планшет, вынул оттуда несколько тщательно завернутых фотографий: не слишком удачные любительские снимки молоденькой женщины с печальными глазами и чудесным чистым лбом — его жены, и двух мальчуганов, еще совсем маленьких.

— Ее зовут Таней, имя на ваше похоже, Тасенька. У нее здоровье слабое, ей нельзя теперь со мной в экспедицию, иначе мы разве бы расстались!

Геолог словно забыл о своей работе и готов был без конца рассказывать о семье, о счастливых днях поездок с женой, об истории их знакомства, рождении первенца. Однако Таиска, склонная к быстрым сменам настроения, не захотела продолжить затеянный ею разговор и скоро ушла к себе.

Потом она слышала, как геолог ходит по комнате — за работу он не садился.

Девушка тоже долго не спала.

Однажды геолог с Дмитрием отправились в дальнюю поездку по реке. Таиска помогала им грузиться, и, когда ветка¹ отплыла и она осталась одна на берегу, ей вдруг взгрустнулось.

И потом, все время пока их не было, девушка, не знаящая прежде раздумий и томления одиночества, сильно скучала.

Гасла длинная вечерняя заря, за тихую реку окутывали легкие тени июльской ночи, а Таиска сидела на верхней ступеньке крыльца, подобрав под себя ноги и закрыв их подолом платья от комаров. С полуоткрытыми глазами она прислушивалась к звукам на реке, мечтая, что вдруг раздастся тихий плеск весла, и в ее склоненной на сложенные руки голове роились беспокойные мысли.

Очнувшись от задумчивости, Таиска поднималась и шла в дом, утомленная смутными ожиданиями. В потемках раздевалась и быстро засыпала. Иногда во сне сладко и горячо плакала.

На второй день после отъезда геолога Таиска зашла поздно вечером в его комнату и, засветив лампу, сняла с гвоздя планшет. Решительно сдвинув брови, она робеющими руками достала фотографии, положила перед собой и долго пристально разглядывала лицо жены геолога — его Тани. Смотрела она сурово.

Они возвратились на исходе четвертого дня, около полуночи. Таиска уже ушла к себе и прилегла, не раздеваясь. Послышались скрип песка под днищем лодки, стук весел и повизгивание собаки, встретившей хозяина. Таиска опрометью бросилась из избы и сбегала под кручу. Сергей Андреевич и ее брат готовились нести вещи из-под берега.

— Наконец-то, наконец! — со страданием в голосе воскликнула Таиска, вплотную подбежав к геологу. Хотела еще что-то сказать, но внезапно

всклинула, потом навзрыд расплакалась.

— Тютюка, сестренка, что с тобой? — вырвалось у Дмитрия.

Девушка закрыла лицо рукой и, все так же громко плача, побежала обратно, отступая в глубоком песке. Сергей Андреевич растерянно посмотрел ей вслед, потом оглянулся на Дмитрия.

— Никогда этого с ней не бывало, не понимаю. — проговорил тот вполголоса. — Чего-нибудь испугалась со сна... впрочем, кто их разберет! Пойдем-ка отдохнуть, Андреч.

На следующий день все и в самом деле вошло в обычную колею. Таиска была весела и, напевая, хлопотала по хозяйству.

Сергей Андреевич был как в чужду. Работа валилась у него из рук. Это продолжалось уже около недели, с той памятной поездки.

Они плыли с Таиской вверх по обмелевшей реке в долбленной ветке. Всюду обнажились пески и на моторках больше не ходили. Они шли на веслах.

День выдался особенно жаркий. На далеком небосклоне кучились облака, порой они начинали темнеть и забираться выше, суля грозу или дождь, но скоро снова светлели и расплывались, истаявая в пылающем небе.

Гребли попеременно. На перекатах доставалось обоим. Течение сносило легонькую лодку, один из гребцов выпрыгивал из нее и волок за собой, ступая по воде. После таких трудных участков они приставали к берегу и, разойдясь, подолгу купались.

Сиденьем гребцу служила поперечная поперек лодки на дно дощечка. Таиска гребла длинно и размашисто, заваливаясь далеко назад, так что почти ложилась навзничь и ее вытянутые босые ноги касались ног геолога, сидевшего повыше в корме.

Девушка знала, что гребет хорошо, чувствовала, что геолог восхищается ее умением, и это ее подзадоривало: ветка стрелой выносилась вперед при каждом взмахе, рассекая с журчаньем воду. Разгоревшееся смуглое лицо Таиски сияло веселым вызовом.

Геолог любовался девушкой и, чем внимательней к ней приглядывался, тем сильнее проникался ее очарованием. Таиска вся словно просвечивалась на солнце. Она прикрыла глаза от нестерпимого сверкания воды и, когда откидывалась назад, взглядывала на геолога из-под темных ресниц.

Тоненькое платье липло к мокрому после купания телу Таиски. Сергея Андреевича внезапно пронзило воспоминание о том, как эта же девушка, сейчас плавно откидывающаяся и вновь наклоняющаяся к нему, стояла обнаженной на ослепительном песке, вся в блестящих каплях воды и неловко прикрывала свою наготу скромным платьем.

Когда они приплыли к нужному месту, он с чувством облегчения вышел из лодки и сейчас же приступил к работе. Таиска выбралась на прибрежный узкий лужок. Она наврала охапку цветов, потом села в тени и стала плести венки. Возбуждение после напряженной гребли понемногу улеглось. Ей хотелось, чтобы геолог пришел и сел рядом с ней. Она смутно угадывала, почему он

вдруг стал молчалив и неловок — эта перемена отвечала ее неосознанным ожиданиям. Подбирая один к другому цветы, она задумалась, поникнув отяжелевшей головой.

Геолог работал рассеянно. Он ходил по обнаженному рекой разрушенным песчанникам, останавливался возле бьющих из трещинок родников, подолгу осматривал выдолбленные ими в камне чаши и желобки, покрытые густо-красной ржавчиной, и то и дело оглядывался в сторону, куда ушла девушка.

— Тася, я закончил, можно плыть домой.

Геолог стоял над девушкой, лежащей в густой траве, с лицом, закрытым откинутой рукой. У нее в черных волосах краснели вплетенные в венки дикие лилии.

Таиска не шевельнулась. Она из-под локтя приглядывалась к геологу. Он казался неуверенным, в голове и позе сквозила робость, почти страх. И девушке вдруг сделалось весело и легко, ей захотелось подурачиться, потормошить его, высокого, сильного, сделавшегося по ее милости нерешительным и беспомощным.

Таиска вскочила и, заявив, что ей здесь прекрасно и что она никуда не поедет, со смехом побежала.

— Поймаешь, так поеду!

Таиска не вдруг, но своего добила. Неловкий и связанный вначале, Сергей Андреевич понемногу заразился ее настроением, начал за ней бегать, они взапуски носились по полянке, она увертывалась, а пойманная, бешено вырывалась из его рук.

— В тебе словно бес сидит, Таиска, никак с тобой не сладить! — сказал, тяжело переводя дух, геолог, когда они, набежавшись, сели на травянистый уступчик над рекой.

— Ведненький, я тебя замучила, — Таиска ласково и шуточно пригладила растрепанные волосы Сергея Андреевича. — Так и быть — обратно всю дорогу буду грести, а ты сиди, отдыхай!

Они смолкли. Исполдволь подкраивший вечер незаметно обволакивал тишиной лес, река отдыхала после дневного сверканья.

— Пойдем, что ли? — тихо предложила присмирившая Таиска.

Дорогой они почти не разговаривали. Таиска задумалась или устала — она ушла в себя и словно ничего вокруг не замечала. Быстрое течение подхватило лодку и грести почти не приходилось. Вокруг гребцов закурились первые легкие клочки тумана. Потом высоко над рекой возникла крохотная светящаяся точка: это был огонек в избушке Дмитрия.

Лодка ткнулась в берег. Геолог выскочил первым, подтащил ее на песок и стал собирать вещи. Неожиданно к нему подошла Таиска и молча взяла за руку повыше кисти. Он видел ее лицо в полметре от себя. Она смотрела на него пристально, и рука ее вздрагивала. Сергей Андреевич обнял девушку и стал покрывать лицо поцелуями, стараясь избежать ее губ.

Потом она молча его отстранила, мягко и сильно упершись рукой ему в грудь, и быстро ушла. Он стоял ошеломленный, и голова его слегка кружилась от сумасшедшей радости и ужаса.

¹ ветка — легкая продолбленная лодка.

Время тянулось мучительно. Дни, исполненные томления и настроенного ожидания.

С вечера Сергей Андреевич твердо решил, что на следующее утро отправится в дальний поход, уйдет надолго, чтобы с собою справиться и обраться. Но оно наступало, и все его намерения шли прахом. Свою работу геолог забросил.

Он всякую минуту думал о Таиске. В редкие дни доставки почты он был готов скрыться из дома, так страшило его сейчас, что придет письмо от жены. Но как раз в эти дни писем не было.

Таиска ходила унылая и вялая, от ее прежнего оживления не осталось и следа. Она не избегала Сергея Андреевича, но и не заходила к нему больше по вечерам. Девушка притихла, как березка перед грозой.

Тяжелое и напряженное ожидание становилось с каждым днем невыносимее, безвыходность очевиднее. Маленький дом, казалось, выставлен навстречу тревожным порывам раскаленного ветра, от которых некуда укрыться.

И как-то Дмитрий, не то ничего не замечавший, не то не хотевший ничего замечать, объявил, что уезжает на десяток дней в район.

В ту ночь Сергей Андреевич не сомкнул глаз. Таиска спала тревожно, то и дело просыпаясь с бьющимся сердцем. Он слышал, как она на заре проводила брата.

Домой геолог вернулся только к вечеру этого дня. Он зажег лампу, облокотился на стол и замер в таком положении. Бумаги и карты в беспорядке грудились перед ним. В доме было темно и тихо. Через распахнутые двери с улицы проникали запахи сена из соседних копен и теплое дыхание июльской ночи. Таиска показала на минуту, чтобы собрать Сергею Андреевичу ужин, и сразу ушла.

Сергей Андреевич не слышал, как вошла Таиска, и вздрогнул, когда она мимоходом осторожно провела рукой

по его волосам. Потом она села наискосок от него под лампу. Руку девушки положила на стол и медленно вытянула ее в сторону Сергея Андреевича, потом еще медленнее повернула ладонью вверх и разжала пальцы.

Свет лампы падал на руку, и геолог видел каждую черточку на твердой ладони, все нежные складочки кисти. Он с испугом посмотрел девушке в глаза. Абажур бросал тень на ее лицо, казавшееся бледным, и делал большие и темные глаза еще больше и глубже: она замерла и, не мигая, на него смотрела.

Геолог порывисто взял лежащую на столе руку, потянул к себе и тут же опустил ее на пол и приник головой к коленям девушки.

Они лежали на узкой кровати, не разжимая сплетенных рук, с закрытыми глазами и не видели, как красноватый луч зари проник в незавершенное окно и пополз по стене, подбираясь к висевшему на стене плану.

Их счастье омрачала тень. Они могли жить лишь упоенные настоящей минутой, не смея думать о будущем, страшась ворошить прошлое. Им следовало всякое мгновение обольщать себя, делая вид, будто не предстоит никаких перемен.

И когда им удавалось отрешиться от тревожных сомнений и внушить себе, что еще бесконечно далек от них близкий день, когда надо будет решать неразрешимое, они бывали вполне счастливы и познавали часы удивительной радости.

Целыми днями бродили они по лесу, забирались на самые высокие горки. Перед лицом окружившего их безлюдия они чувствовали, словно одни на свете, в полном их любовью. Лесистые обрывы вокруг оживали от смеха и криков Таиски, будившей эхо лишь для того, чтобы дать выход своей неуемной радости. Она пела и резвилась. Родной лес стал приютом

ее любви и сделался ей по-новому дорог и близок.

Лучше всего было на реке. Поднявшиеся стеной камыши отгораживали укромные отмели от всего мира, и они проводили на них быстролетные часы, забывая обо всем на свете. Они вместе плавали, потом лежали на еще горячем песке, следили за высокими облаками в синем небе.

Но коротко лето на Севере. Все чаще случается облаку разрастись в тучу, а полуденному ветерку не улечься мирно, а пробежать глухим шумом по тяжелой листве, поднять первый ропот в густых кронах кедровника.

Разомлевшие под горячим солнцем камыши тускнели, начинали тревожно шелестеть и клониться к воде. Таиска и Сергей спешили одеться и покинуть отмель с песком, сделавшимся сразу холодным.

До чего тоскливо стонет лес! За рекой словно спрятались тысячи существ, которые жалуются и сетуют на все лады. Даже исполинские кедры над береговым обрывом беспокойны— их черные кроны раскачиваются, сухие, сталкиваясь, глухо стучат. Дождь налетает шквалами и хлещет, хлещет...

Река, как труба, где дуют злые сквозняки. О берег часто и беспокойно бьет тяжелая зыбь, ветер свистит в поредевших речных травах, треплет одеревеневшие стебли и жухлые, побуревшие листья камыша.

Таиска стоит, обхватив столбик крыльца, и смотрит на тучи, сплошь закрывшие небо: они нескончаемо движутся в разных направлениях, наползают со всех сторон, на ходу меняя очертания, теряя рваные клочья. Нижний слой туч повис над самой тайгой, хмурый свет дня тонет в их серых пеленах, кругом смутно, темно и безотрадно... Что делать, боже мой, что делать?

Таиска давно видит, что Сергей Андреевич только при ней оживает.

— Таисенька, моя радость, ты пришла! — он порывисто обнимает ее, прижимает к себе, но заполнявшая его глаза нежность не может скрыть, что на дне их — отчаянье. И ей приходится отвернуть лицо, чтобы не выдать своего.

Над Сергеем Андреевичем нависли крупные неприятности: одна за другой поступают радиogramмы, на которые он не знает что отвечать. Сезон прошел, а он и половины задания не выполнил... Приятель из управления в письме умоляет его оправдаться, подогнать работу.

Все это пугает Таиску. Ее измучили тягостные раздумья Сергея, и она старается вернуть его к работе, уводит в маршруты, помогает, чем может, выполнять недоделанное. Они надевают брезентовые плащи и рукавицы, берут необходимое снаряжение и в любое ненастье уходят в лес.

Таиска и Сергей Андреевич чаще всего выбирались из дома до рассвета и трудились изо всех сил. И все же темнота нередко застигала их далеко от фактории. Таиска знала все охотничьи избушки на десятки километров вокруг и вела в одну из них. Эти ночевки в таежной глуши их еще больше роднили и сближали. Им случалось проводить несколько дней сряду в тайге, и тогда у них возникало чувство, что они будут всегда работать бок о бок, не разлучаясь.

Таиска радовалась, видя, как продвинулось дело и понемногу наверстывается упущенное. Она приобщалась к неведомой для нее области знания, жадно вникала во все объяснения своего наставника, была ему преданной помощницей.

Они возвращались домой, нагруженные рюкзаками, полными камней, образцов мергелей и песков. Таиска помогала раскладывать их по мешочкам, надписывать и упаковывать.

С этим приходилось спешить. Последний катер должен был отплыть с фактории в ближайшие дни, и откладывать отправку коллекций было нельзя. Свой отъезд геолог давно просрочил.

Накануне дня отплытия Дмитрий вместе с Сергеем Андреевичем снесли к реке тяжелые ящики, сложили под брезентом упакованное снаряжение, чтобы утром все погрузить на лимку.

Свет лампы падал на голые доски некрашеного стола. Без привычного беспорядка разбросанных всюду вещей комната геолога казалась уже покинутой. Таиска сидела на табуретке и пустым взглядом следила, как Сергей Андреевич укладывает в чемодан разную мелочь, общаривает полки, проверяет выброшенные бумаги. Девушка устало горбилась, лицо ее осунулось и черты заострились. Молчать было невыразимо тяжело, разговаривать почти невозможно. Сергей Андреевич был слишком честен, чтобы давать обещания, и не умел высказать измучивших его противоречий: он не мог не ехать к семье, но знал, что и совесть и сердце заставят его вернуться к Таиске.

Ночью девушка пришла к нему, и они пролежали вместе до утра, тихие и несчастные, придавленные тяжестью навалившегося на них ужаса расставания.

Поднялись задолго до рассвета. Таиска затопила печь, готовила завтрак, почти не сознавая, что делает.

Сергей Андреевич чувствовал, как с каждой минутой слабеет его решимость. Кончилось тем, что он устроил отправку багажа, а сам вернулся, сказав, что ему необходимо остаться на несколько дней, чтобы еще что-то доделать.

Эта оттяжка разлуки не могла принести радости, хотя им немного повезло с погодой.

Неожиданно возвратилось тепло, и тайгу осветило солнце. Таиска и Сергей ушли в лес, в охотничью избушку, выглядевшую сказочной и уютной под сенью вековых сосен. Тут же в бору протекал безмолвный таежный ручей.

Мхи и брусника обсохли, кора на деревьях посветлела, мягкие отсветы густой синевы неба облили хвою неярким гляncем. Тишина стояла такая, что отчетливо слышалось, как в сотне метров от избушки синицы прыгают по березкам над ручьем, царапая кору нежными коготками. Птички изредка тонко и тихо посвистывали. Мошкара толкалась в освещенных солнцем промежутках между деревьями. И все же его прощальная ласка была бессильна воскресить летнее благоухание бора, оживить облетевшие березки и оклеванные рябины.

Они собирали бруснику, Таиска учила геолога, как подманивать рябчиков, показывала ему укромные кладовые белок — нанизанные на острые сучки сморщенные почерневшие грибы. Ночью они выходили полюбоваться звездным небом, особенно прекрасным в эту пору года.

Однако все это могло отвлечь лишь ненадолго, мимолетно. Каждое сказанное слово, взгляд, которым они обменивались, каждая ласка окрашивалась ощущением прощания: крошечный сосуд их счастья был опорожнен до дна. Нежность и ласка Сергея не могли осушить горьких слез девушки.

Мягкое тепло и солнце только поманили. Через три дня снова подул северный ветер. Они возвратились на факторию облепленные мокрым снегом, продрогшие и упавшие духом.

Геолога ожидала радиogramма о серьезном заболевании Тани. Таиска, не сказав ни слова, пошла с братом снаряжать лодку. Сергею Андреевичу надо было добраться с Дмитрием до базы леспрохоза, более чем за сотню километров. По слухам, оттуда еще не отплыл последний перед ледоставом караван.

Дмитрий, столкнув лодку в воду, стал запускать мотор. Таиска стояла на берегу, зябко засунув руки в рукава телогрейки: ее знобило.

Обильный снег падал крупными хлопьями, исчезающими в свинцовой реке, по которой лыла первая шуга.

Геолог стоял перед девушкой, неловко держа ее за локти, и силился что-то сказать. У девушки подергивалась закусенная губа и глаза, казалось, застыли от боли.

— Таисенька, Таисенька... — почти беззвучно повторял он.

Оглушительно заработал мотор. Сергей с отчаяньем рванулся к девушке и поцеловал в холодную щеку. Потом отпустил ее руки, точно оттолкнул от себя, и шагнул в лодку.

Таиска побежала по берегу, у самой воды. Песчаный обрыв побелел от снега, она скользила и отступалась. Лодка с белыми фигурами пловцов скрылась в снежных вихрях.

библиотека охотника

Труды Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины. Выпуск XXI. Изд-во «Экономикна». М. 1967. Тираж 2 000 экз. 650 стр. Цена 1 руб. 61 коп.

Очередной XXI выпуск «Трудов Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины» посвящен экологии диких пушных зверей, а также некоторым вопросам звероводства и товароведения пушно-мехового сырья. В сборник вошли такие фундаментальные исследования как «Географические особенности в питании соболя Западной и Средней Сибири» В. Надеева, «Зимнее питание соболей разного пола и возраста» В. Залекера и Н. Полузадова, «Половой цикл и размножение кролика в северо-западных областях европейской части СССР» О. Русакова, «Миграции соболей в Восточной Сибири осенью и зимой 1961/62 г.» Г. Монахова, «Болезни белки» И. Кириса и другие.

Давыдов М. М., Соломонов Н. Г. Ондатра и ее промысел в Якутии. Якутское книжное издательство. Якутск, 1967. Тираж 2000 экз. 67 стр. Цена 10 коп.

В брошюре рассказывается об образе жизни и способах промысла ондатры, сведения о которых накоплены в Якутии более чем за 30 лет, прошедших с начала ее акклиматизации.

Основная цель авторов работы — одного из старейших охотоведов республики М. М. Давыдова и доцента Якутского государственного университета Н. Г. Соломонова. — обобщение литературных и оригинальных сведений, касающихся ондатры Якутии. История расселения ондатры, ее распространение, местобитание, типы жилищ, динамика численности и промысел, морфология, питание, размножение, враги, паразиты и болезни этого вида — обо всем этом подробно говорится в брошюре.

Чичикин Ю. Н., Воробьев Г. Г. Диний кабан юга Киргизии. Изд-во «Кыргызстан». Фрунзе, 1967. Тираж 2000 экз. 80 стр. Цена 11 коп.

По своему промысловому значению кабан стоит среди диких копытных животных на четвертом месте, уступая лишь лосю, сайге и косуле. Кабан высоко ценится и как прекрасный объект спортивной охоты.

Авторы книги — главный государственный инспектор по охотничьему хозяйству республики Ю. Н. Чичикин и аспирант Института биологии Академии наук Киргизской ССР Г. Г. Воробьев — с 1961 по 1966 год работали в Сары-Челекском государственном заповеднике, расположенном в орехоплодовых лесах Южной Киргизии, в зоне произрастания которых сосредоточено более 90% запасов кабана, считающихся в республике. Помимо личного опыта и наблюдений авторов, в работе широко использованы сведения, полученные от охотников, а также записи в полевых дневниках егерей заповедника.

Эта книга — сводка по биологии, хозяйственному значению и перспективам рационального использования запасов диких кабанов Южной Киргизии. Многие сообщенные в ней сведения представляют большой интерес как с биологической, так и народнохозяйственной точки зрения, особенно закономерности динамики популяции кабанов, возможности организации промысла и дальнейшего расселения этих животных.

библиотека охотника

● Секач.

Фото Н. ВОХОНОВА

разведение кабана в ГДР

Кабан, завезенный в последние годы с Дальнего Востока и из других мест, хорошо прижился в ряде областей СССР. Во многих приписных хозяйствах он становится рядовым объектом спортивно-зверевой охоты. Желательно дальнейшее увеличение численности этого перспективного копытного, с тем чтобы в недалеком будущем начать массовые заготовки кабана и реализацию через торговую сеть его питательного мяса населению. Выполнению этой задачи в известной мере должен способствовать лодготовленный О. К. Дробинским краткий обзор книжки одного из знатоков кабана в ГДР Лютца Бридермана, дипломированного инженера лесного хозяйства, сотрудника группы охотоведения Института лесохозяйственных наук в г. Эберсвальде (L. Briedermann, Die Schwarzwildbewirtschaftung in Theorie und Praxis, DDR, Deutsche Akademie der Landwirtschaftswissenschaften zu Berlin, Arbeitsgemeinschaft für Jagd- und Wildforschung, Merkblatt № 23, 1966).

Всегда ли кабан желателен в охотничьем хозяйстве зоны культурного ландшафта? Каковы нормы плотности его популяции? Каким образом можно ослабить вред, наносимый кабанами культурным полям? Как организовать охоту на этого зверя? Что в первую очередь нужно знать из его биологии с целью разведения в охотничьих угодьях? Применительно к ГДР на все эти вопросы отвечает недавно вышедшее небольшое руководство Л. Бридермана «Теория и практика разведения кабана в охотничьем хозяйстве», представляющее несомненный интерес и для наших охотничьих и заповедно-охотничьих хозяйств европейской части страны.

Исследования, проведенные в зонах культурного ландшафта ГДР, показали, что большинство лесов обладает слишком скудными запасами кормов для кабана. Взрослому же зверю, чтобы насытиться, нужно около 4 кг корма на одну ночь. Если в охотничьих угодьях корма недостаточно, то вредная деятельность кабанов на полях возрастает.

Наилучшие условия для разведения кабана предоставляют охотничьи хозяйства, богатые кормом, достаточно крупные и благоприятной конфигурации. К таким угодьям относятся незапаздываемые ольховники с богатым подлеском (особенно с примесью дуба), пойменные леса, плодоносящие или молодые листовенные древостой с примесью плодоносящих дубов и буков не менее чем на 10% их площади и с богатыми почвами. Приемлем и ряд других типов угодий. От конфигурации территории хозяйства зависит степень вреда, прино-

симого кабанами полям: даже при обилии корма в охотугодьях часть кабанов все равно будет посещать культурные поля, особенно если территория сильно вытанута и раздроблена на небольшие участки, чередующиеся с посевами.

Весной популяция должна насчитывать не менее 100 голов. В противном случае, по мнению автора, возникает опасность близкородственного скрещивания с его возможными нежелательными последствиями. При контактах с соседними стадами нормально размножается вдвое меньшая популяция. Для стада в 100 голов потребны около 7000 га богатых кормами угодий.

Оптимальная плотность заселения кабанями хороших угодий — 10—15 голов на 1000 га, посредственных — 5, но не более 10. Если в границах хозяйства много участков, малопригодных для кабанов, а плотность популяции в пересчете на всю местность составляет меньше трех животных на 1000 га, то организовать тут правильный выборочный отстрел нельзя и разведение кабанов будет нерентабельным.

В охотничьем хозяйстве ГДР особенно большое внимание уделяется возрастному составу популяций. Оптимальный возраст кабана, при котором он представляет собой наиболее ценный охотничий трофей, 8 лет. Для того чтобы в популяции было возможно больше кабанов 8—9 лет, рекомендуется отстрел большей части молодых животных с тем, чтобы лишь немногие из них достигали среднего и при надлежащей охране — возраста 8—9 лет. Обычно же молодые кабанов отстреливают мало, а средне-

возрастных — слишком много. В правильно организованном хозяйстве сеголетки и годовики должны составлять 90% всех добытых кабанов, тогда в числе остальных 10% можно оставить несколько наиболее полноценных особей. Если в соседних угодьях беспорядочно отстреливают заходящих сюда кабанов, то это может свести на нет всю селекционную работу по кабану.

Ошибок в планировании отстрела кабанов можно избежать, составляя для младших возрастных групп животных план-минимум их отстрела (который в случае большого прироста популяции может быть затем увеличен) и план-максимум добычи зрелых животных, который превышать недопустимо. На ряде диаграмм в книжке схематически показано формирование «идеального», хорошего и обычного, точнее плохого, не содержащего старых секачей, состава популяции.

Добывать кабанов надо не только с учетом интересов охотничьего хозяйства, но и с целью снизить по возможности поправы полей. Даже в лучших хозяйствах годовой отстрел старых секачей очень невелик. Добыча взрослого самца допустима лишь в случае полной уверенности, что зверь достиг «критического» возраста. Средневозрастных самцов не стреляют: существенный ущерб полям приносят не они и не старые секачи, а группы годовиков и самки с сеголетками. Не рекомендуется добывать и самок-вожаков семьи: оставшиеся без них поросята не только хуже растут, но и приносят заметно больше вреда полям. Допустим отстрел одиночных самок, однако и его следует вести осмот-

рительно, так как поросят при свинье легко просмотреть. Поздней осенью и зимой стреляют лишь самок, следующих за самкой-вожаком. Охотник обязан отличать самку от средневозрастного самца, поэтому определению возраста и пола кабанов в руководстве посвящен специальный раздел.

Главное в предупреждении вредной деятельности кабанов — выполнение плана отстрела. В мае и июне проводится массовый отстрел годовиков, по возможности более слабых, причем стреляют их только в группах. В июле и августе вред от набегов кабанов на поля резко возрастает. Годовики присоединяются к семьям, но их часто трудно отличить от самки-вожака, и поэтому главное внимание уделяют отстрелу сеголеток, которые к этому времени достаточно подрастают. Этот отстрел затруднен тем, что некоторые семьи кабанов иногда целыми сутками остаются на полях и в поднявшихся хлебах поросят не видно. Охота ведется из засады, иногда с подхода. Собак используют для нагона на стрелка кабанов, жирующих в кукурузе или хлебах. Там, где нет полей, для охоты выбирают болотца, лужайки и т. п. Осенью продолжают выборочный отстрел сеголеток, а если позволяют обстоятельства, то и годовиков. Зимой в числе других добывают старых секачей, практикуя при случае охоту «котлом».

В трудные для кабана периоды зимы охоту прекращают, чтобы не распугать зверей, не стронуть их с наиболее благоприятных для них участков, где в это время они обычно концентрируются. Пестрых особей и самок с порослятами, родившимися вне сезона опороса, отстреливают. Сеголеток стреляют пулей, картечь допускается как редкое исключение.

Лучшее средство предупреждать набег кабанов на поля — разбивка в хозяйстве специальных подкормочных площадок. Иногда их устраивают в непосредственной близости от звериных троп и окружают оградой, предотвращающей их преждевременное опустошение. Применяют также летнюю подкормку, в частности, широко разбрасываемый картофель.

При длительных морозах и высоком снежном покрове рекомендуется подкормка из расчета 1—2 кг на одну голову в сутки; полезно иметь запас кормов и на трудный период весны. Подкармливая кабанов животной пищей, целесообразно в определенном месте выкладывать падаль. Перестойные дубы, не представляющие ценности для лесного хозяйства, важно сохранять не только ради желудей: под их опавшими листьями кабаны находят корм — мелких грызунов, дождевых червей, личинок насекомых. У кабанов развита потребность купаться в грязных лужах. В связи с этим рекомендуется следить за состоянием естественных купалок и устраивать в случае необходимости искусственные.

Не все рекомендации Бридермана пригодны для наших условий. Однако в практической работе его книжка будет весьма полезна, тем более что экология кабана на равнинной части советской территории (за исключением Беловежской пуши и дельты Волги) почти не изучена, хотя в Воронежском заповеднике и ряде других мест кабана немало.

О. ДРОВИНСКИЙ

ст. Досанг,
Астраханская область

УДК 639.111.14(431.0)

● На лесной дорожке.

Фото АДЖЕРПРЕС,
г. Бухарест

МОЛОДЕЖЬ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

Объединенное общество охотников и рыболовов-спортсменов Румынской Народной Республики насчитывает почти 15 тысяч членов, не достигших 18-летнего возраста. К ним можно прибавить учащих и пионеров из кружков юных натуралистов при школах и Домах пионеров, охотников с фотоаппаратами, а также всю остальную молодежь, которая любит природу, стремится познать ее тайны.

Этот большой отряд ставит перед нашим обществом чрезвычайно важную задачу — заботливо руководить молодежью, из среды которой будут набираться будущие натуралисты — биологи, зоологи, ботаники, охотоведы, лесоводы и агрономы, которые, в свою очередь, также станут охотниками и рыболовами, охраняющими живые природные богатства своей страны. Выполнение этой почетной задачи ложится на плечи преподавателей, работников лесного и охотничьего хозяйства и, конечно, самих охотников и рыболовов.

В том, что дети интересуются природой, не сомневается никто. Учащиеся и пионеры организованно и по личному влечению приходят в отделения нашего общества посмотреть на чучела птиц и зверей, на рыб в аквариумах, настойчиво просят выпустить юннатские приложения и издаваемому нами журналу «Винаторул ши Пескарул Спортив» («Охотник и рыболов-спортсмен»). Когда уроки проводятся на берегу водоема, классные руководители наперед знают, что посещаемость их будет не ниже 100 процентов. Обычно она бывает выше, так как и школьникам присоединяются другие живущие поблизости и столь же любознательные ребята. Однажды в одном из областных городов руководители научных кружков местного Дворца пионеров обратились и нам с просьбой сократить число собраний кружка естествознания (возглавляемого специалистом-лесоводом), так как из-за них страдает посещаемость других научных кружков!

Познание и охрана природы одинаково важны в воспитании как городской, так и сельской молодежи. Ценную помощь в решении этой задачи оказало нам Министерство просвещения, введя в школьные учебники тексты на темы из жизни фауны нашей страны и обсуждение этих текстов на уроках. Многие охотники приходят а школу, рассказывают ученикам о дичи и охоте: ведь мы растим не только «сторожей» природных богатств, но и будущих хозяев угодий, разумно, с пользой для народного хозяйства использующих богатства чудесных кладовых нашей природы! Раз в три месяца наш охотничье-рыболовный журнал дает специальное приложение для детей и молодежи. «Молодежное издательство» периодически выпускает небольшие книжки по естествознанию, знакомя юных читателей с жизнью наших птиц, рыб и млекопитающих. Филиалы Объединенного общества охотников и рыболовов проводят в сельских Домах культуры лекции, привлекающие много юношей и девушек. Все увеличивающийся поток взволнованных писем, присылаемых молодыми читателями журнала в редакцию, свидетельствует о большой заинтересованности их в познании природы и современных методов освоения ее ценнейших живых запасов.

Город, конечно, предоставляет меньше возможностей изучать природу, нежели деревня, но все же и тут есть парк, зоологический уголок и какой-нибудь водоем поблизости. С помощью нескольких опытных охотников филиалы организуют в конце недели небольшие экскурсии в лес или на болото, по договоренности с руководством школы проводят уроки естествознания в зоопарке, на берегу реки или озера. Дети должны уметь различать рыб, знать, чем они питаются и как размножаются, почему в известные периоды их нужно охранять и почему во внутренних водах разрешено только спортивное рыболовство. Сообщения из Турды, что некоторые ребята бросают там в воду камни, чтобы потом ловить спрятавшуюся под ними рыбу, или что в речках Выслан и Рыул-Доамной дети вытаскивают рыбу (пусть даже только пескарей) из-под камней вилами, мы рассматриваем как чрезвычайно неприятное происшествие, как наш недостаток. Но детям недостаточно сказать, что, например, ловить мальвов банками и т. п. не разрешается, им нужно объяснить — почему именно этого нельзя делать.

Стремись к тому, чтобы молодежь знала птиц, умела отличить полезных от вредных, мы привлекаем ее к самым разнообразным работам — от сооружения искусственных гнезд в парках до разорения гнезд вредных пернатых. Мы охотно демонстрируем молодежи итоги успешной охоты на кабанов и другую дичь, но и пользуемся при этом случаем рассказать, сколько и каких усилий нужно было, чтобы создать, поддержать обилие дичи и вот теперь собрать этот богатый охотничий урожай. Мы говорим о хозяйской бережливости на охоте (в то же время стараемся оградить молодежь от идеологических диверсий тупиц (встречаются иной раз еще и такне), упрямо твердящих, будто охота и рыболовство — это лишь бессмысленное уничтожение животных, или, в крайнем случае, призывающих нас вернуться к малодобывчивой первобытной технике. Однако сами эти демагоги вряд ли согласятся променять свою комфортабельную квартиру на доисторический шалаш или пещеру!

Сельской молодежи в охране фауны принадлежит более заметная роль, чем городской. С самых ранних лет деревенские дети знают, какие рыбы живут в их пруду, какие птицы водятся в их саду, на полях или в лесах. Знают они и об ущербе, который наносят хозяйству ястреба и вороны. Мы обращаем их внимание на «работу» дворняжек, которые сопровождают детей во время каникул и истребляют в лесу и поле все, что им попадается, на недопустимость охоты с дубинкой или рогаткой. И эти разговоры на лоне природы, которые ведут с подростками их учителя, родители, охотники или любители-рыболовы, обычно приносят больше пользы, чем целая кампания на эту тему, поднятая в печати или по радио. Особенно ценна нам помощь школьной молодежи при уборке урожая. Перепела, нурпатни, фазаны гнездятся в посевах люцерны, пшеницы, ячменя и овса; зайчихи прячут зайчат в готовых и уборке посевах. Птицы, особенно наседки, неохотно покидают свои гнезда, а зайчата при приближении комбайнов принимают к земле, затаиваются. И вот тогда группы детей, забегая перед комбайнами или механическими косилками по краю нивы, разгоняют дичь своими криками. Однако для того чтобы дети стали настоящими хранителями природных богатств, им надо помочь понять и полюбить природу, среди которой они живут, приобрести и естественным путем, являющимся основой всей нашей деятельности.

Т. ЗУГРАВУ

г. Бухарест

Перевел с румынского
Н. ГАЛАЦКИ

УДК 371.044.4 : 502.7(498)

УГАНДА. Хозяйственно-экономические расчеты выявили, что с каждой квадратной мили (2,6 кв. км) площади национальных парков этой молодой африканской республики можно получить 5 т мяса копытной дичи, т. е. в четыре раза больше, чем получают мяса домашнего скота владельцы лучших пастбищ на западе США. Наибольший хозяйственный эффект ожидается от разведения жирафа, антилоп канна, куду и гну, зебры и водяного козла в сочетании с более мелкой дичью; менее перспективными оказались крупные звери — слон, гиппопотам, носорог и буйвол.

БОТСВАНА. Население этой маленькой страны (бывшего протектората Великобритании Бечуаналенд) потребляет ежегодно 4100 т мяса крупной дичи. Таким образом охота бечуанов высвобождает на экспорт мясо скота на 1 млн. фунтов стерлингов.

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА. В национальном парке Крюгера (до 1926 г. он назывался резерватом Саби) в 1898 г. было всего 10 слонов. В 1912 г. их стало 25, в 1931 — 135, 1947 — 560, 1954 — 740, 1958 — не менее 995, 1962 — 1750 и в 1964 г. — 2374 слона. В пересчете на всю площадь парка плотность современной популяции составляет одну треть (0,32) слона на квадратную милю. Биомасса всех слонов равна 7483 т, или 1017 кг на квадратную милю.

Кроме слонов, в парке обитают 204 050 антилоп пала, 14 400 зебр, 13 035 гну, 10 614 буйволов, 6875 куду, 2975 жирафов, 2865 бегемотов. Общая численность всех диких копытных — 284 342 животных, весящих 34 750 т, что, включая слонов, дает 4470 кг их живого веса на каждую квадратную милю. Наибольшую — 23,7% — биомассу представляют антилопы пала, слоны — 21,45, буйволы — 15,06 и бегемоты — 9,24%.

КАНАДА. За последние 400 лет численность лосей, белохвостых и чернхвостых оленей никогда не была столь высокой, как в настоящее время.

ФИНЛЯНДИЯ. Данные учета по буссольным ходам выявили среднюю плотность куриных (на 1 кв. км): 4,1 глухаря, 6,4 тетерева, 3,1 рябчика и 3,2 белой куропатки, т. е. 16,8 экземпляра тетеревиных птиц.

ИОРДАНИЯ. Недавно созданный в стране Королевский охотничье-стрелковый клуб — официальный орган, на который Министерством сельского хозяйства возложены наблюдение и охрана диких зверей и птиц в королевстве. Клуб уже участвовал в разработке закона и положения об охране дичи, которыми определены сроки охоты и виды животных, находящихся под защитой, лимитирован отстрел перелетных птиц, установлены дни, когда разрешается охота, и т. п.

ФРАНЦИЯ. Опрос своих читателей, проведенный в 1967 г. охотничьим журналом «Ревю насьональ де ля Шасс», выявил любопытные цифры. Оказалось, что по одному ружью имеют 26% охотников, двумя владеют 36, тремя — 20, четырьмя — 6; пятью и более — 12% охотников. Почти половина (40%) охотников вооружена нарезным оружием, преимущественно 6-миллиметровыми карабинами. Среди дробовиков преобладает 12-й калибр (71% ружей), второе место принадлежит 16-му (22%); ружья 20-го калибра предпочитают 6% и разных других калибров — 1% любителей охоты.

Менее 100 выстрелов в год (на охоте и стенде) делают всего 5% охотников, от 100 до 150 выстрелов — 7%, 150 — 200 выстрелов — 18%, 250 — 500 — 29%, 500—1000 — 20%; более тысячи патронов расходуют ежегодно 11% спортсменов.

Не держат собак лишь 20% охотников, по одной собаке имеют 50% их, по две — 22%, по три — 5%, по четыре — 2%, по 5 и более — 1%.

США. Военно-воздушную базу Вандерберг (Южная Калифорния) окружают заболоченные леса, населенные множеством оленей. Еще недавно животные по ночам подходили к аэродрому и, перепрыгнув его ограждения, мешали взлету и посадке тяжелых машин. Незваных гостей удалось отвести лишь после того, как вокруг аэродрома стали регулярно прокладывать искусственный след с запахом льва.

АФРИКА. Во многих африканских странах открыты школы охотников. Чтобы получить звание «профессиональный охотник» и право сопровождать охотников-туристов, курсанты проходят специальный двухлетний курс обучения.

На снимке: наглядный урок наиболее рационального использования мяса и ножи слона.

НА ОХОТЕ У ДРУЗЕЙ

Первый снег покрыл улицы села, выкрасил в белый цвет крыши домов, пушистыми хлопьями лег на ветки деревьев. Наступила необычная тишина.

Завтра большой праздник у любителей охоты — открытие сезона.

Еще не рассеялся утренний туман, а на улицах села начали появляться охотники. Слегка поеживаясь от утреннего морозца, мы с Виктором Петковым (это мой приятель, к которому я приехал в Болгарию в отпуск), вышли на центральную улицу. Справа и слева к нам подходили охотники, не торопясь шли к назначенному месту на краю села. Ну вот все в сборе (собралось человек двадцать).

Председатель охотничьего коллектива Петр Драганов начал советовать со старыми опытными охотниками о районе предстоящей охоты и месте сбора на обед.

С интервалами в 50—100 метров расходимся цепочкой километра на полтора. Охота началась...

Буквально минуты через три метра в двух от меня поднимается здоровый русак. Это было настолько неожиданно, что в первое мгновение я растерялся. Стреляю дуплетом, но, увы, горькое разочарование. Ко мне подошел самый уважаемый и опытный охотник — Юрдан Стефанов (его называют в шутку «Чечо-мечо» — «Дядя-медведь»), похлопал по плечу и улыбнулся: ничего, мол, бывает!

Отвечаем читателям

Нам, охотникам села Красного, читающим журнал «Охота и охотничье хозяйство», даже не верится, что есть такие дипломированные гончие-медалисты, как вы описываете. И наш коллектив хочет иметь таких собак. Однако во всем нашем Красногвардейском районе ни одной гончей нет, общество же охотников помочь нам приобрести собак даже и не думает. Поэтому подскажите, пожалуйста, где поближе к нашей Белгородской области мы можем достать нужных щенков.

Охотники М. и И. ДВОРЯШИНЫ, И. ЛАЗАРЕВ и другие

О том, где и как проще приобрести хорошего щенка (любой охотничьей породы), как и какие оформить на него документы, журнал рассказывал своим читателям уже дважды: на 46-х страницах № 3 журнала за 1966 и № 2 журнала за 1967 г. Прочтите эти советы еще раз: более простого и надежного пути приобрести хорошую собаку мы подсказать вам не можем.

Вам, конечно, надо связаться (письмом или лично) с секцией собаководства своего областного общества охотников в г. Белгороде: там на учете состоит немало классных гончих-производителей, от которых вам и порекомендуют взять щенков.

Питомников охотничьих собак у нас немного, щенков они отпускают прежде всего охотничье-промысловым хозяйствам и др. организациям по их заявкам.

Имеет ли право секция собаководства запрещать вязку собаки, которая записана во Всероссийскую родословную книгу, отнесена ко II племенному классу, имеет комплексную оценку 68 баллов и получила на выставке Большую серебряную медаль!

Г. ШПЕКТОРОВ
г. Москва

В крупнейших кинологических центрах (Москва и др.) собака второго племенного класса уже не является тем исходным материалом в племенной работе, потомство которого вполне удовлетворило бы охотников-любителей. Каждый из них стремится получить щенка от производителей с высшими («отлично» или «очень хорошо») экстерьерными оценками и рабочими дипломами I и II степеней, т. е. от собак не ниже I класса или элиты.

Охотничье собаководство ведется у нас на добровольных, общественных началах. Запрещать ту или иную вязку никто не вправе. Но поскольку секция несет ответственность за качество потомства собак, состоящих у нее на учете, она вправе рекомендовать ту или иную вязку или возражать против нее.

На оба вопроса отвечает кинолог П. БЕЛЯЕВ

Журналу отвечают

● А. Д. Костоправкин из дер. Парашино, Талдомского района, Московской области, обратился в редакцию с жалобой на то, что у него отобрали охотничий билет и долго не возвращают. Московское общество охотников и рыболовов, рассмотрев эту жалобу, сообщило нам, что начиная с 1963 года, охотник Костоправкин неоднократно нарушал правила и сроки охоты и был привлечен к административной и уголовной ответственности. Учитывая все это, МООиР считает, что он не может быть восстановлен в членах общества охотников и рыболовов. Ответ прислал заместитель председателя правления МООиР С. В. Бутыгин.

● Член совета Егорьевского РООиР (Московская область) Ю. Голубев в своем письме рассказал редакции о том, что в их обществе плохо налажена работа, нет порядка, а председатель правления М. М. Белов махнул на все рукой и пустил работу на самотек. После проверки этого письма председатель правления МООиР И. М. Куприянов сообщил редакции, что факты подтвердились. В настоящее время стоит вопрос о подборе новой кандидатуры на должность председателя правления Егорьевского РООиР.

● П. В. Коновалов из дер. Старо-Рямово, Бердюжского района, Тюменской области, написал нам о том, что он отстрелял двух волков, а ему не выплачивают вознаграждения. Письмо это было направлено в Главохоту РСФСР, которая, проверив его, дала указание о выплате П. В. Коновалову причитающегося ему вознаграждения.

Слева направо:

● за этим селом на полях проходила наша охота.

● Юрдан Стефанов, которого зовут «Чо-чо-мвчо».

Охота проходила почти все время на открытых местах — озимые поля, невысокий редкий кустарник, небольшие перелески и обширные виноградники. Выстрелы слышались то слева, то справа.

Туман стал сгущаться. Неяркое солнце едва пробивается сквозь белую пелену. Запорошенные кусты и трава выглядят какими-то необычными, сказочными. Воздух насыщен серебристыми кристалликами. Выстрелы — словно хлопок в ладоши. Заяц поднимается неожиданно и быстро исчезает в тумане.

Да, зверя много. К полудню я имел двух хороших русаков. По закону положено взять себе одного, а второго отдать товарищу у которого добычи нет. Я вручаю зверька самому молодому охотнику Георгию Божкову.

Часам к четырем вечера все собралось в намеченное место. Петр Драганов подсчитал, сколько зайцев было взято и записал в учетный журнал, а каждый охотник, у кого был заяц, записал трофей в свой охотничий билет.

Да, хороша охота в Народной Республике Болгарии. Я получил на этой охоте колоссальное удовольствие и хочу от всей души поблагодарить тех, кто принял меня, как гостя и друга.

Ю. СИДЕЛЬНИКОВ

Фото автора

охота пращуров

Г. ВУРОВ,
кандидат исторических наук
г. Сыктывкар

2

Все знают, что древнее население Севера европейской части СССР занималось преимущественно охотой и рыболовством. Но как охотились люди того времени, каким пользовались оружием, какими средствами передвижения и перевозки, известно далеко не каждому. Как правило, археологи довольствуются теми находками, которые сохраняются в земле тысячелетиями, — каменными, металлическими и костяными орудиями труда, глиняными сосудами и поделками. Древние вещи из дерева, коры и травы — редкая добыча ученых, в обычных грунтовых условиях такие вещи очень быстро сгнивают.

В районе Синдорского озера (Коми АССР) на древних поселениях Вис I и Вис II в 1960 и 1962 гг. нами были обнаружены подковообразные торфяники со множеством деревянных вещей, сохранившихся из-за отсутствия к ним доступа воздуха.

Деревянные вещи I Висского торфяника представляют большой научный интерес: они намного старше всех других найденных в СССР деревянных предметов. Эпоха мезолита (средний каменный век), о котором еще недавно можно было судить только по каменным и костяным орудиям, предстала теперь перед нами в ином свете. Эти находки и позволяют нам рассказать, как охотился древний человек на крайнем северо-востоке Европы несколько тысячелетий назад.

К этому времени относится там появление лука. Его изобретение резко повысило производительность труда древних охотников. В I Висском торфянике найдена целая группа луков, которые были извлечены с глубины 1,1—2,5 м. Три из них целые, остальные повреждены.

Верхний конец луна (рис. 3) увенчан рельефным миндалевидным украшением. Рядом с ним обычно прорезывалось отверстие, а на нижнем конце луна — желобок, которые служили для прикрепления тетивы, сделавшейся из кожи или сухожилий. Луны хранились со спущенной тетивой, отверстие же помогало быстро надевать тетиву и регулировать силу ее натяжения. В средней части лука имел одну или две выемки для прохождения стрел. Длина луков достигала 130—150 см. У одного лука выемка для прохождения стрел находится не справа, как у других, а слева; очевидно, он принадлежал левше.

Наши пращуры хорошо знали свойства дерева, выбирали для луков древесину ели и сосны — более эластичную, чем древесина березы, осины и других лиственных деревьев. Верхняя часть луков была граненой и нередко украшалась гравированными параллельными линиями, зигзагами и узорами в виде косой сетки.

Висские мезолитические луки очень своеобразны. Они отличаются к числу простых, т. е. сделанных целиком из дерева, но сильно отличаются от всех простых луков каменного и бронзового веков, найденных ранее в СССР и Западной Европе, имеющих на обоих концах зарубки и желобки, но лишенных отверстия и орнамента. Лишь в Бразилии (бассейн р. Амазонки, область Мундруку) в XVII в. был обнаружен лук, удивительно похожий на наши. По-видимому, в разных местах земного шара люди независимо друг от друга совершенствовали свое оружие. В наших местах

подобные луки вышли из употребления еще несколько тысячелетий назад.

В I Висском торфянике мы нашли и легкий симметричный лук с плавным сужением и утолщением его средней части, т. е. настоящий лук «датского типа»! Это было тем более сенсационно, что он залегал не в торфе и даже не в сапропеле (иле), а еще глубже, в отложениях VII тысячелетия до н. э., а это значило, что луки этого совершенного типа бытовали у нас еще девять тысяч лет назад — одновременно с появлением их в Западной Европе.

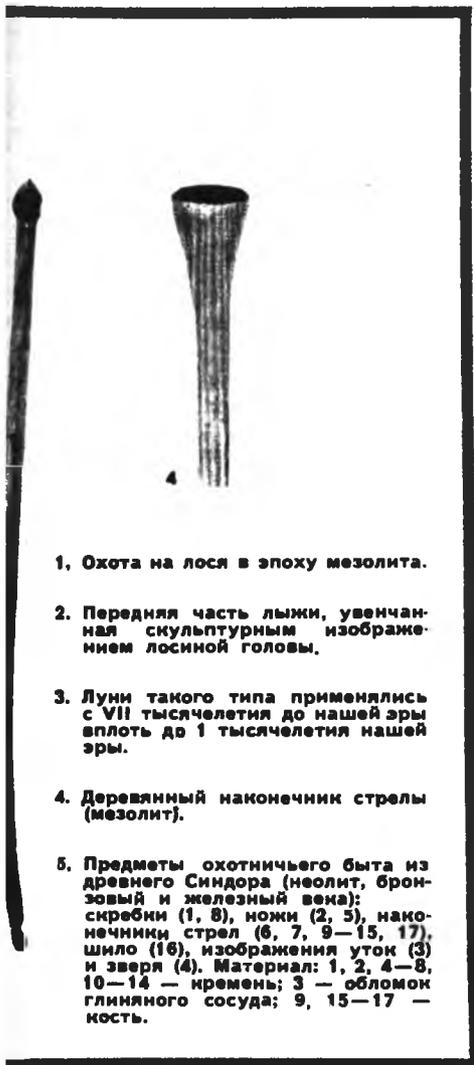
Наряду с описанными выше, в среднем каменном веке в Вычегодском крае применялись также грубые (длиной около 170 см) луки из стволов небольших елов, подтесанных с одной стороны для того, чтобы лук был более прочным и эластичным. Такой массивный лук был сторожевым, станковым. Его настороживали на звериной тропе.

За семь лет в торфянике было найдено много длинных палок и обломанных шестов с перехватом и даже отверстием, назначение которых было непонятно. И тут возникло предположение: не являются ли они фрагментами каких-то гигантских луков? В самом деле, ведь у всех луков на конце имеется либо отверстие, либо перехват. К тому же шесты слегка изогнуты, причем пологие отверстия или перехваты по отношению к плоскости изгиба точно такое же, как у обычных луков. Наконец, в 1967 г. был найден целый шест с отверстием на конце. Его длина была колоссальной — 3 м 48 см! Перед нами был целый ствол небольшой елки или сосны. На обтесанном коловом конце мастер прорубил отверстие, на противоположном — был сохранен небольшой сучок, рядом с которым сделана небольшая зарубка для крепления тетивы.

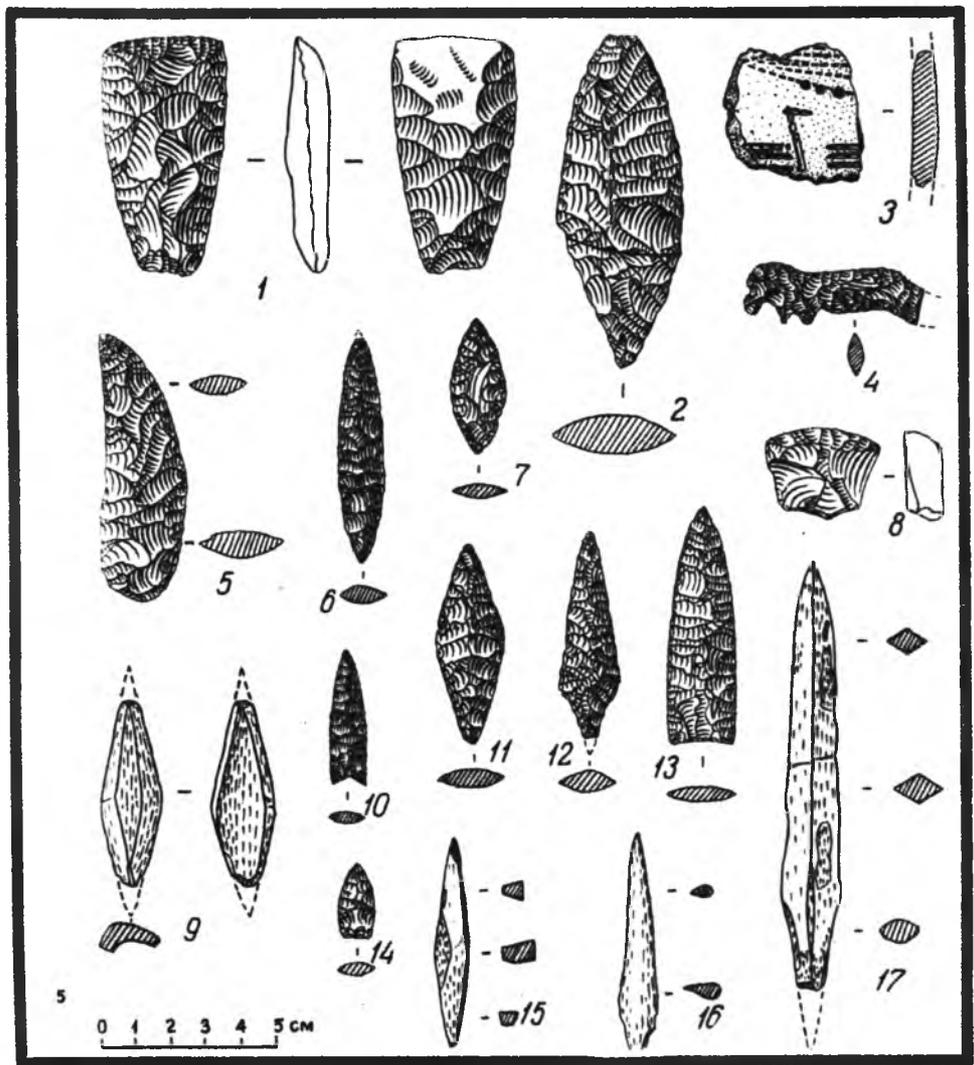
Чтобы окончательно удостовериться, что мы имеем дело именно с луком, пришлось обратиться к очень важному в археологии экспериментальному методу, разработанному выдающимся советским ученым С. А. Семеновым. Я пошел в лес, вырубил елку и сделал копию найденного в торфянике шеста с отверстием. К верхушке ствола привязал тетиву и, пропустив ее в отверстие, стал натягивать. Тетива наделась великолепно, лук работал отлично! Им можно было метать не только стрелы, но и дротики. Очевидно, восемь тысяч лет тому назад такие луки-гиганты также служили станковым охотничьим оружием, применявшимся наряду с другими самострелами и переносными охотничьими луками тонкой выделки.

Какими же стрелами пользовались древнейшие лучники? На стоянке Лазмог I найден кремневый наконечник стрелы с поперечным лезвием, единственный мезолитический наконечник из долины р. Вычегды. Находим орудий из кости в Прибалтике и Зауралье наводит на мысль, что и на Вычегде могли бытовать костяные или составные наконечники стрел.

На висских поселениях мы собрали кремневые мезолитические наконечники в виде пластин с заостренными концами и нашли также деревянный наконечник с массивной конической головкой (рис. 4), подобный тупым костяным наконечникам, еще не-

1. Охота на лося в эпоху мезолита.
2. Передняя часть лыжи, увенчанная скульптурным изображением лосиной головы.
3. Луны такого типа применялись с VII тысячелетия до нашей эры вплоть до I тысячелетия нашей эры.
4. Деревянный наконечник стрелы (мезолит).
5. Предметы охотничьего быта из древнего Синдора (неолит, бронзовый и железный века): скребки (1, 8), ножи (2, 5), наконечники стрел (6, 7, 9—15, 17), шило (16), изображения уток (3) и зверя (4). Материал: 1, 2, 4—8, 10—14 — кремний; 3 — обломок глиняного сосуда; 9, 15—17 — кость.

давно употреблявшимися коми охотниками при добывании белки. Оказывается, и восемь-девять тысяч лет назад охотники так же, как теперь мы, стремились иметь неповрежденные «пересортные» шнуры пушных зверьков.

Среди находок из I Висского торфяника — четыре лыжи, брошенные охотниками VII—VI тысячелетий до н. э. Они имеют заостренные и сильно приподнятые концы, снабженные для прочности невысокими бортиками, и украшены гравированными зигзагами и насечками. Одна из лыж отличается очень тонкой выделкой. Бортиков у нее нет, но для прочности она снабжена волнистым валяком. Спереди лыжа украшена скульптурным изображением головы лося. Очень реалистически переданы уши и морда, причем глазам и нижней губе соответствуют выпуклости. Как известно, лось особенно почитался племенами неолита и бронзового века.

В нашем случае изображение головы лося на лыже символизирует, очевидно, быстрое движение; не исключено также, что в предании пращуров головки лосей имели магическую силу и облегчали ходьбу на лыжах. Но самое главное — то, что скульптурная морда лося, опущенная ниже плоскости лыжи, была своего рода тормозом, препятствующая ее обратному скольжению.

Сохранившиеся в торфянике широкие полозья бескопыхальных саней свидетельствуют, что человек того времени, вооруженный луком и стрелами, не только охотился на лыжах, но и тащил за собой сани, на которых затем вез добытого зверя (рис. 1).

Летом охотник не мог пользоваться наземными средствами передвижения и перевозки. Его выручала сеть больших и малых ран, по которым можно было передвигаться на лодке или плоте. Доказательством использования плавучих средств еще в мезолитическое время служит найденное нами при раскопках весло. Его заостренная лопасть имела дугообразное поперечное сечение, облегчающее сцепление весла с водой. Древним синдорьянам приходилось плавать на мелководье, по небольшим речкам Вису и Симве, вследствие чего весла использовались ими не только для гребли, но и для толкания, вместо шестов. Поэтому и лопасть найденного весла была заострена.

Мезолитическая эпоха сменялась неолитической (III — начало II тысячелетия до н. э.). Еще большую роль, чем ранее, стал играть лук. Из кремневых отщепов и пластинок охотники изготавливали наконечники стрел лавролистной или ромбовидной формы (на рис. 5 — №№ 6, 7, 11). В бронзовом веке (XIX—VIII вв. до н. э.) наряду с такими наконечниками употребляли подтреугольные, с вземкой в основании, миндалевидные и черешковые (рис. 5 — №№ 10, 12—14). Изготавливали их из костей животных. Много костяных наконечников стрел бронзового века собрано в Каминском пещерном святилище на верхней Печоре.

Ванвиздинские костяные наконечники найдены на поселении Вис II (рис. 5, №№ 9, 13, 17), в пещерном святилище на р. Улье, в поселении Кузьмовым и на р. Носиме (близ Усть-Кулома). Костяные наконечники имели треугольные, квадратные или ромбическое сечение и были снабжены черешками для прикрепления наконеч-

ника к древку. Как показали наши находки в торфянике, древки стрел изготавливали из сосновой дранки. Некоторые из найденных стрел не имели наконечника — были целиком деревянными. Утолщенный боевой конец стрелы имел бинническую форму. Такие стрелы применялись при охоте на птицу или мелкого зверя.

На стоянках неолита и бронзового века мы находим также кремневые наконечники копий и ножи, чаще всего сплошь покрытые ретушью (рис. 5, №№ 2 и 5). Некоторые «ножи» имеют форму прямоугольного треугольника, квадрата или прямоугольника, на самом деле — это вкладыши больших составных орудий: микжалов с костяной или деревянной основой.

Другое орудие, связанное с охотничьим промыслом, — кремневый скребок, просуществовавший почти до конца I тысячелетия н. э. Обычно это отщеп или пластина с крутой ретушью по краю (рис. 5, № 8). Скребок служил для мездрения (обработки) шкур.

Судя по костным остаткам, сохранившимся в поселениях Вис II и Кузьмовым, ванвиздинцы уже знали скотоводство — держали коров, овец и лошадей. Все же основными отраслями их хозяйства были рыболовство и охота. На это указывают находимые при раскопках кости рыб и диких зверей, прежде всего бобра, куницы, северного оленя и бурого медведя. Добывали они и лося, соболя, выдру, лисицу, волка, белку и зайца, уток, гусей, глухарей и тетеревов.

В начале железного века появляются бронзовые наконечники стрел (обычно втульчатые, чаще трехлопастные), почти одновременно исчезают кремневые. Позднее появляются железные, снабженные черешками для прикрепления к древку.

Специализация стрел в бронзовом и железном веках была очень развита: чуть ли не каждому виду зверя и птицы соответствовали наконечники определенных типов и размеров. Наряду с мелкими наконечниками (длиной до 1,5 см) на охоте находили применение средние и крупные, которые не легко отличить от наконечников дровинок и даже копий.

Луки и стрелы используются много позднее и охотниками коми. Об этом свидетельствуют костяные и железные наконечники стрел, найденные в большом количестве на Карыбьинском городище (XII—XIV вв.) и в могильниках на Выми и Вычегде. Луки были главным орудием охотника вплоть до широкого распространения огнестрельного орудия. Но даже после исчезновения носимых луков десятилетиями еще бывали станковые (самострелы).

Обитавшие здесь в IV—VIII вв. н. э. племена ванвиздинской археологической культуры оставили во II Висском торфянике многочисленные деревянные изделия.

В первой половине I тысячелетия нашей эры ванвиздинцы уже использовали сани современного типа, с копыльями, прикрепленными и узким, но массивным полозьям.

Там материалы раскопок на торфяниках рисуют нам картины охотничьего быта тех племен, которые населяли северо-восточную Европу много веков назад.

УДК 551.795(471.13)

КТО НЕ ЗАБОТИТСЯ О ФАУНЕ — ТОТ НЕ ОХОТНИК

Я был участником коллективной охоты в Гединчяйском лесу, что неподалеку от Куршеной. Это угодыя Шяуляйского районного общества охотников — одного из лучших в Литве. В нем 19 охотничьих коллективов. На 58 тысячах гектаров лесов, по данным учета, насчитывается 190 лосей, 236 оленей, около трех тысяч носуль, 370 кабанов, свыше 124 тысяч зайцев-русаков. На зиму для зверей и птиц охотники заготовили 66 т сена, 200 т кормоплодов, 44 т отходов зерна, около 5 т мясных и 61 т пищевых отходов, 15 тыс. кормовых венников и 2100 кг диких фруктов.

— У нас нерушимое правило: кто не заботится о фауне — тот не охотится, — говорит председатель общества Феликсас Вернотас, работающий здесь уже четырнадцать лет на общественных началах.

Действительно, стать членом общества охотников здесь не так-то просто. Каждый вступающий проходит годовой мандатский стаж. За это время он должен активно участвовать во всех биотехнических мероприятиях, заготавливать корма, выявлять браконьеров, хорошо изучать правила охоты, биологию обитающих в районе зверей и птиц, ознакомиться с ружьем. После этого его принимают в общество, но лишь

в том случае, если у него есть положительные производственная и бытовая характеристики, две рекомендации опытных охотников, если он сдал экзамен по охотминимуму.

Каждый охотник, ежегодно продлевая свой билет, должен представить справку о том, что он набрал двадцать баллов. За уничтожение бродячей собаки начисляется 5 баллов, за ястреба — тоже 5, за кошку и сороку — по 3, за ворону — 1. В случае же поимки браконьера охотник сразу получает необходимые ему 20 баллов.

Нас было десять. До рассвета еще больше часа. Снежинки густо падают на землю. От снега светло. Все выстроились в два ряда. В этот час среди нас нет ни директоров, ни начальников — все рядовые охотники. Главный из нас — шестидесятилетний лесничий Иполитас Вилчинскас. У него зеленая повязка на рукаве, охотничий рожок на боку, он руководитель охоты.

И. Вилчинскас проверяет у всех охотничьи билеты, ружья, снаряжение, напоминает правила охоты, знакомит с планом леса. После жеребьевки расходимся по номерам. Я стою с двухствольной наготове, сжам приклад, затан дыхание. Пслышались голоса загонщиков, лесную тишину разорвал выстрел, потом другой, третий... «Королем» охоты оказался директор Куршеного совхоза, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда Повилас Маскюлюнас. На него чаще всего выбегал зверь.

Пять раз меняли номера, сделали пять загонв. Охота оказалась удачной — трофеев полная повозка: 24 зайца, четыре косули, два лисицы и матерый кабан. Кабан и косули были отстреляны по лицензиям. Вечером у костра пили густой чай, пели песню охотников. А потом — бодряя усталость, хорошее настроение.

П. РУТИН

ИСПРАВИТЬ ОШИБКУ

Редакция нашего журнала получила из г. Лузы, Кировской области, два письма об Аркадии Степановиче Козлове, бывшем охотоводе госохотнадзора по Лужскому району. Публикуя эти письма, мы считаем, что А. С. Козлов должен быть восстановлен в прежней должности.

Многое было начато и организовано в нашем приписном хозяйстве. Мы ходили помогать А. С. Козлову, с которыми постоянно имели связь. Устраивали кормушки, солили соль. Но когда Аркадия Степановича уволили с работы, все это ушло впустую. Браконьеры учинили полный разбой лосям в приписном хозяйстве. Бьют лосей с целью наживы, но для чего же бьют, если они остаются лежать и гнить. Мы нашли в таком виде двух лосей. Всю осень браконьеры охотились за лосями, но ничего это не волнует. Просто больно становится, как они опустошают лес. Нужно в нашем районе по-настоящему наладить охотничье хозяйство.

ЗАХАРОВ, ПЕШКОВ,
ШЕВАЛДИН

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Более 30 лет назад пойман Хопра на площади свыше 16 тысяч гектаров была объявлена заповедной и в наши дни стала редчайшей кладовой живых сокровищ. Охраняют заповедник замечательные энтузиасты, люди, влюбленные в природу и знающие ее.

Лесника А. П. Рыжова справедливо называют лесным кудесником. Более 20 лет он трудится в заповеднике. Каждое утро Рыжов выходит на лесные тропы, в любое время года можно встретить этого беспокойного человека с ружьем за плечами. Ничто не ускользает от его внимательных глаз: и бобры, бесшумно плы-

еющие подо льдом, и пушистая выхухоль, удивляющая редким переливом шубы, и все то, чем живет лес. На участке, охраняемом А. П. Рыжовым, приготовлены кормушки и солонцы.

За образцовую работу Александр Петрович Рыжов не раз был награжден Почетными грамотами, ценными подарками. Его имя занесено в Книгу почета заповедника. Вся его жизнь и работа — коммуниста, Героя Советского Союза — пример образцового служения Родине.

Н. МАЛИКОВ,
главный лесничий Холперского
госзаповедника

* * *

Наш район расположен в предгорьях Южного Урала. Одним из лучших наших охотников-промысловиков является А. А. Сагадатов, который в течение семи последних лет ежегодно выполняет план по добыче пушныны на 350—440%. За эти высокие показатели А. А. Сагадатов неоднократно награждался Почетными грамотами Роспотребсоюза, Башпотребсоюза и денежными премиями.

А. Г. Землянский — инвалид Отечественной войны,

охотник-любитель, член правления нашего общества, общественный охотинспектор. Все свое свободное время он посвящает охране природы и охоте. За активное участие в охране охотничьей фауны и сдаче государству пушныны он награжден Почетной грамотой Роспотребсоюза.

Ю. СВЕТИЦКИЙ,
председатель правления
Баймакского райохотобщества
Вашкирская АССР

ШКОЛА МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ

О существовании секции юных охотников и рыболовов в обществе «Спартак» я узнал осенью 1963 года. Мне тогда было 16 лет и я горел желанием стать настоящим охотником.

Первые же занятия в секции заинтересовали меня. Нам, юным охотникам, читали лекции о правилах и способах охоты и рыбной ловли. Перед нами выступали преподаватели институтов, старые охотники. Нам рассказывали о жизни зверей и птиц, проводили занятия по собаководству, преподавали основы фотодела.

Интересно поставлена и спортивная жизнь секции. Мы занимались в стрелковом кружке. Сейчас многие из нас стали первоартистами. Самыми интересными были коллективные выезды на охоту, рыбалку или по борьбе с браконьерами. Весело и полезно проходили эти поездки. Они помогали нам изучить и полюбить природу. Члены нашей секции принимали активное участие в учетах охотничьих животных.

Хотелось, чтобы общества охотников и рыболовов заинтересовались опытом работы нашей юношеской секции. Надо учить молодежь беречь и охранять природу.

В. ЩЕПИН
г. Новосибирск

Г. КОРАБЛЕВ, Н. БОБРОВ,
С. МИШУТНИНСКИЙ,
В. ОЛЕННИКОВ,
В. МИШУТНИНСКИЙ,
А. РЫСЕВ, А. ФРОЛОВ,
Г. КУЗЬМИН, В. СУЗДАЛОВ,
М. КОЗЛОВ, В. ЛЫЧАКОВ

ОХОТНИК-ПЕРЕДОВИК

Дорогая редакция!

Я хочу рассказать об охотнике-промысловике Якове Александровиче Попове, участнике ВДНХ, инвалиде Отечественной войны, которого много раз премировали и поощряли, а в 1967 г. ему выдали бесплатную лицензию на лося. После возвращения с фронта Яков Александрович мечтал об охоте, и мечта сбылась.

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

Дорогая редакция!

Нас, охотников-собольятников, волнует вопрос о приеме шкурок. При сдаче шкурки к ней привязывается бирочка, но ведь она может и потеряться, и ее можно перезаписать на шкурку другого, менее ценного соболя. Этим может воспользоваться не-

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

Успешно вели промысел в прошлом году олонецкие охотники.

Михаил Иванович Юначев сдал первым соотом 1029 шкурки кротов, Иван Степанов — четырех куниц, одну лисицу и много другой пушныны.

За несколько дней нового, 1968 года знатный охотник Приладожья Матвей Матвеевич Кюльмалуома добыл 118 ондатр, три куницы, три горноста и лисицу.

М. ГУДКОВ,
г. Олонек,
Карельская АССР

Куйбышевское охотничье хозяйство Запорожской области — единственное место на Украине, где сохранилось наибольшее количество зайцев: на

ХУЛИГАНА — К ОТВЕТУ

Случай, о котором мне рассказали, произошел в конце прошлого года.

В устье реки Ижмы до села Кельчюр по реке Печоре заплыл тюлень. Самый настоящий тюлень! Его обнаружили жители села Кельчюр после ледостава в полынье.

Тюлень часто выходил на крошку льда, ломал лед лапами, не давая замерзнуть полынье. Радости детей не было конца. Они ходили и смотре-

НАРУШИТЕЛИ НАКАЗАНЫ

Ущителы деревни Ш-Курья, Звинского района, Новосибирской области, А. П. Гусев и И. А. Бутусов в июне прошлого года подожгли намыш на территории заказника, где гнездились утки, на

Много лет охотился он с капканами, пашками и другими орудиями лова.

В сезон 1965/66 г. он выполнил две сезонные нормы добычи пушныны, уничтожил 10 волков и сдал 1,3 т мяса диких животных.

В 1966/67 г. результаты были тоже неплохие — 6 волков и 2,5 сезонной нормы по пушныне.

И. ПОПОВ

Троицко-Печорский район,
Коми АССР

добросовестный приемщик пушныны.

Мы считаем, что вместо привязанной бирки на шкурке надо ставить печать и охотник, сдавший шкурку, должен расписаться на ней. Может, следует сделать как-то по-другому, но сделать это так, чтобы любая подмена бирки была исключена.

С. РОМАНОВ, В. УДОЛЬЦОВ,
Н. ЗАРУВИН, Н. КАЗАРИН

Нижне-Илимский район,
Иркутская область

100 га — по 14—15. Каждый год в этом хозяйстве отлавливают более полутора тысяч этих зверьков.

В нынешнем году часть отловленных русаков отправлена в Киевскую область, часть — в Московский «Зооцентр». Оттуда украинские зайцы перекочевали самолетами в Польшу, Чехословакию, Венгрию и даже на Кубу.

И. ЛУКАШ

г. Запорожье

Охотники нашего района успешно выполняют планы по договорам, заключенным с заготконторой райпотребсоюза. В прошлом году они заготовили и сдали 90 тысяч шкурок крота.

П. ЧАЦКИЙ

г. Дмитров
Московская область

ли, как он ныряет — ведь раньше они никогда его не видели.

Парторг колхоза «Дружба», Ижемского района, Василий Иванович Канев предупредил жителей села, чтобы не трогали тюленя. Однако А. Е. Чупров из села Большое Галово выстрелом из ружья тяжело ранил тюленя и тот, спасаясь, нырнул и обратно уже не выплыл.

Мы возмущены таким поведением Чупрова. Однако он не понес никакого наказания.

В. ЧУПРОВ,
охотовед Ижемской
заготконторы
Коми АССР

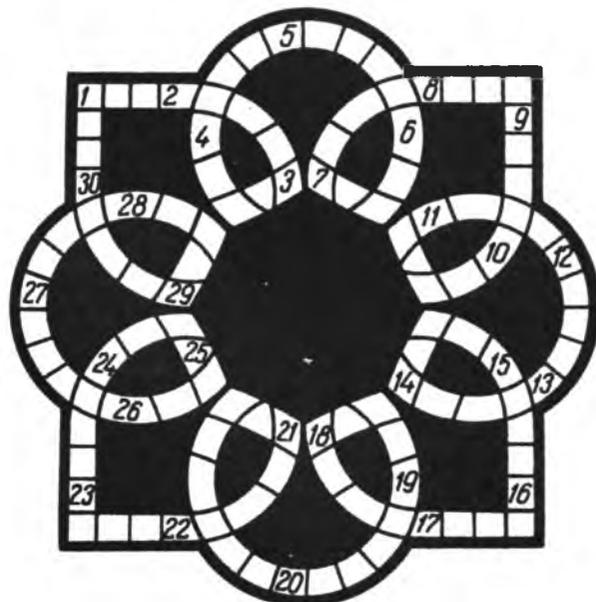
нарушителей был составлен протокол. За причиненный охотничьему хозяйству ущерб Народный суд Звинского района приговорил нарушителей к штрафу по 50 рублей.

И. ГОЛОСЕНКО,
районный охотовед

с. Звинск

на привале

ЧАЙНВОРД С ПЕРЕКРЕСТКАМИ

Памятуя, что в чайнворде каждое следующее слово начинается с последней буквы каждого отгаданного слова, попытайтесь решить эту задачу. 1. Крупная голенастая птица. 2. Принадлежность промыслового охотника. 3. Заяц. 4. Луговой волк. 5. Птица отряда гусеобразных. 6. Утка, добывающая корм глубоко под водой. 7. Внутренняя часть ружейного ствола. 8. Ременное или веревочное приспособление для ловли крупных животных, до сих пор применяемое охотниками и пастухами в Центральной и Южной Америке. 9. Погиб ружейной ложи. 10. Два последовательных выстрела. 11. Протопанная зверем дорожка. 12. Деревянное основание охотничьего седла. 13. Ластоголовый. 14. Копытное. 15. Долгогорящий охотничий костер. 16. Хищник семейства кошачьих. 17. Олень с мощными рогами. 18. Снежный баран. 19. Прибор для ориентировки на местности. 20. Мелкая речная утка. 21. Совокупность близких отрядов в систематике животных. 22. Матерый самец морского котика или кабана. 23. Русский писатель, автор рассказов «На охоте», «Свирель», «На волчьей сидке». 24. Вреднейший хищник. 25. «Оружие» кабана. 26. Будка для собаки. 27. Область естественного распространения животного или растения. 28. Хищник семейства куньих. 29. Горный баран. 30. Осадок на траве, по которому хорошо видны наброды кормившегося на заре выводка.

Н. КАЛИНИН

г. Щелково
Московская область

Сливовица подвела

Три волка едва держались на лапах, падали, вставали и падали снова. Было это совсем недавно, в Чехословакии. Войдя в лес, крестьянин деревни Михаловицы сразу понял, в чем дело. В укромном месте он гнал сливовицу, но не успел ее вывезти. Волки набрели на самого и попробовали его, а зверю много ли спиртного надо?

Самогонщик водворил волков на свою тележку, заранее предакушая получение премии (примерно по 55 рублей за каждого хищника). По пути в деревню волки протрезвились, среди селян началась паника и пожарным пришлось волков прикончить.

Премию-то крестьянин получил, но тут же уплатил и штраф за самогонование.

Анаграммы

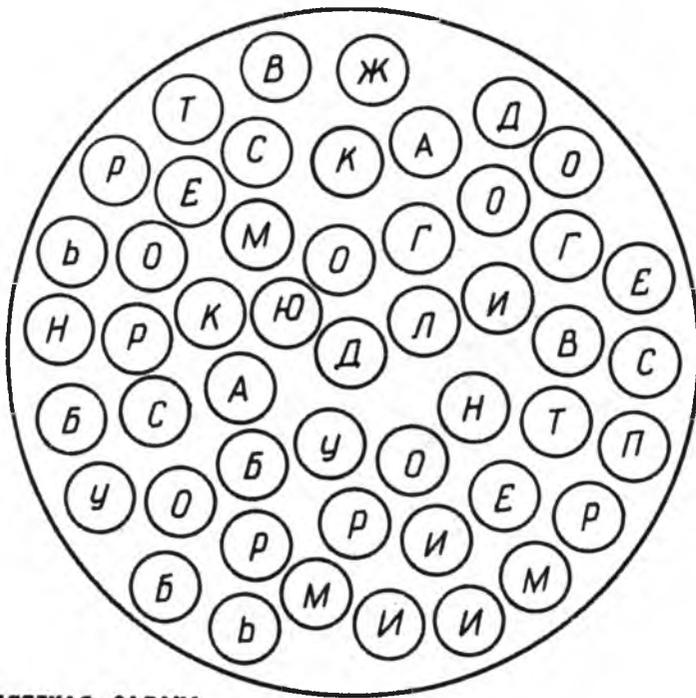
Из букв каждой пары слов сложите новое слово — видное название зверя или птицы:

Звери: 1. Лик, рок. 2. Зобик, дар. 3. Рана, дот. 4. Лис, сук. 5. Рак, сок. 6. Як, мох. 7. Сук, раб. 8. Га, барак. 9. Нота, пила. 10. Лига, ар.

Птицы: 1. Нож, корова. 2. Рок, куча. 3. Лик, пена. 4. Бок, яр. 5. Чок, пена. 6. Бек, тур. 7. Кров, дека. 8. Ар, казак. 9. Араб, ум. 10. Га, лак.

Е. МАЯЕР

г. Самарканд

НЕЛЕГКАЯ ЗАДАЧА

Начав с центра, соедините все кружки прямыми линиями в такой последовательности, чтобы прочесть одну из главных заповедей советских охотников.

Каждый кружок может быть пройден только один раз, должны быть употреблены все буквы, а соединяющие их линии не должны пересекаться.

Г. ЗОТОВ
г. Киров

ПРО ХОХОТУНА

Так называют довольно крупную птицу из семейства зимородков, обитающую в экваториальных лесах. Питается она преимущественно ящерицами и змеями, в том числе крупными и ядовитыми, убивая их ударами своего крупного клюва.

На восходе и заходе солнца птица регулярно издает своеобразные звуки, напоминающие раскатистый человеческий хохот, за что и получила свое название. Концерт начинает одна птица, к ней присоединяются вторая, третья... Лес наполняется слышимым за километры оглушительным хохотом.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ,

помещенные в № 4 журнала

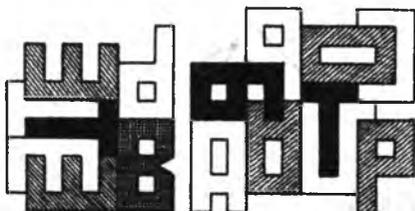
КРОССВОРД «НАШИ ПЕРНАТЫЕ»

По вертикали: 1. Чеглок. 3. Серпоклюв. 4. Мухоловка. 5. Травник. 6. Кукушка. 7. Соловей. 9. Касатка. 10. Сокол. 12. Чибис. 18. Сорока.

По горизонтали: 2. Пустельга. 5. Тулес. 8. Луток. 11. Сухонос. 13. Чомга. 14. Стриж. 15. Коршун. 16. Гоголь. 17. Ворон. 19. Тупик. 20. Скворец. 21. Канюк. 22. Скопа. 23. Варакушка.

ЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Разоблачить рассказчика-лгуна было просто, так как: 1. Тигры в Кара-Кумах не водятся. 2. За несколько дней верблюды не могли пасть от жажды, так как способны обходиться без питья неделями. 3. Кара-Кумы — пустыня песчаная, а не каменная. 4. «Охотники на тигров» могли подойти только к Аму-Дарье. Однако воды этой реки не тихи и не прозрачны: река быстрая и цвет ее воды темноватый от обилия несомого ею ила. 5. Саксаул не имеет листьев, поэтому не дает тени и укрыться под ним от солнца нельзя. 6. Стволы саксаула причудливо изогнуты, плот из его бревен соорудить нельзя. 7. Саксаул тяжелее воды, плот из этого дерева пошел бы ко дну. 8. За отсутствием в пустыне соломы увидеть соломенные крыши «охотники на тигров» не могли.

ГОЛОВОЛОМКА

Если разрезать фигуры так, как показано на рисунке, то из полученных букв можно составить слова «тетерев» и «альбатрос».

Привлечь лесную охрану к борьбе с браконьерством . . . 1

П. ГРИБКОВ. Охотничье хозяйство Камчатки . . . 2

И. ДЕБРИН. У ветеранов войны . . . 4

М. ДОЛБИК. Пернатая дичь Белоруссии . . . 6

П. ВЕЧЕРСКИЙ. Залесский музей природы . . . 7

М. КАПИТАНАКИ. Меры борьбы с заболеваниями фазанов . . . 8

К. СКРИПЧИНСКИЙ, В. КУДЛАЯ. Заповедник в дельте Волги . . . 10

Б. ЛАРИН. Промысел и численность популяций . . . 12

Ф. ШТИЛЬМАРК. Бурундук . . . 14

В. ПАДАЙГА. Основы хозяйственного использования косуль . . . 17

Б. РАЗУМОВСКИЙ. Ондатра и тростник . . . 18

И. МАКСИМОВ. Всесоюзная выставка трофеев . . . 18

В. ФИЛЬ. Особенности пантовки . . . 20

С. ПИСАРЕВ. Современный ирландский сеттер . . . 22

И. НЕФЕДОВ. Всероссийские состязания гончих на выставках и состязаниях . . . 24

Ю. ШОКАРЕВ. От мушкета до ТОЗ-34 . . . 26

Б. МАЗЕ. О дистанции стрельбы дробью . . . 28

Л. ЛУГОВСКИЙ. «Магнум-патрон» . . . 28

В. ЖМАЕВ. Мой способ снаряжения патронов . . . 30

В. КАЗАНСКИЙ. Один глухарь . . . 32

А. КАЛЬНАУС. В болоте . . . 34

Осип КОЛЫЧЕВ. О четвероногом друге (стихи) . . . 34

Олег ВОЛКОВ. Таяска . . . 36

Библиотека охотника . . . 39

О. ДРОБИНСКИЙ. Разведение кабана в ГДР . . . 40

Т. ЗУГРАВУ. Молодежь и охрана природы . . . 41

На земных меридианах . . . 42

Ю. СИДЕЛЬНИКОВ. На охоте у друзей . . . 42

Г. БУРОВ. Охота пращуров . . . 44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дажкин, Г. П. Деметьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца,

Технический редактор Л. А. Гравцова.

Корректоры В. А. Ефимова и Ю. Ю. Гиллерович

Издательство «Колос»

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. Д 0-44-11; Б 6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 05843. Сдано в набор 5/III—1988 г. Подписано в печать 11/IV—1988 г. Формат бумаги 60×90¹/₈. Вумажи л. 3. Печати. л. 6. Уч.-издат. л. 9,96. Тираж 450.000 экз. Зак. 0824. Цена 30 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев Брест-Литовский проспект, 94.

ПРОСТОРЫ НАШЕЙ РОДИНЫ.

Фото В. ДОХУНАЕВА

Саяны.

Ала-Тау (Казахстан).

Цена 30 коп.
Индекс 70673

